

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета против пыток**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят третья сессия

Дополнение № 44 (A/53/44)

Доклад Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят третья сессия

Дополнение № 44 (A/53/44)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1998 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	1 - 21	1
A.	Государства – участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	1 - 2	1
B.	Открытие и продолжительность сессий Комитета против пыток	3 - 4	1
C.	Членский состав и участники	5 - 8	1
D.	Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета	9 - 10	2
E.	Выборы должностных лиц	11	2
F.	Повестки дня	12 - 13	2
G.	Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	14 - 15	3
H.	Сотрудничество между Комитетом, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека	16 - 18	3
I.	Просьба об увеличении продолжительности сессий Комитета	19 - 21	4
II.	ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЭТИМИ ДОГОВОРАМИ	22 - 27	4
III.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	28 - 35	5
	Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов	28 - 35	5
IV.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	36 - 257	9
A.	Кипр	42 - 51	10

В.	Аргентина	52 - 69	11
СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)			

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С.	Португалия	70 - 79	14
D.	Швейцария	80 - 100	16
Е.	Куба	101 - 118	18
Ф.	Испания	119 - 136	21
G.	Франция	137 - 148	22
Н.	Норвегия	149 - 156	24
Г.	Гватемала	157 - 166	25
Ж.	Новая Зеландия	167 - 178	28
К.	Германия	179 - 196	29
Л.	Перу	197 - 205	32
М.	Панама	206 - 219	33
Н.	Кувейт	220 - 231	35
О.	Израиль	232 - 242	36
Р.	Шри-Ланка	243 - 257	38
V.	ОБЩЕЕ ЗАМЕЧАНИЕ КОМИТЕТА	258	40
VI.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	259 - 264	41
VII.	РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	265 - 286	42
VIII.	ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА	287	45
IX.	УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ	288 - 290	

45

Приложения

I.	Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 22 мая 1998 года	47
----	---	----

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
II. Государства-участники, которые во время ратификации или присоединения заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета на основании статьи 20 Конвенции по состоянию на 22 мая 1998 года	51
III. Государства-участники, сделавшие заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции по состоянию на 22 мая 1988 года	52
IV. Членский состав Комитета против пыток в 1998 году	53
V. Совместная декларация в честь Дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	54
VI. Общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции	55
VII. Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, по состоянию на 22 мая 1998 года	57
VIII. Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его девятнадцатой и двадцатой сессиях	68
IX. Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22	70
X. Соображения и решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции	72
A. Соображения	72
1. Сообщение № 28/1995: Э.А. против Швейцарии	72
2. Сообщение № 57/1996: Ф.К.Л. против Канады	78
3. Сообщение № 59/1996: Энкарнасьон Бланко Абад против Испании	85
4. Сообщение № 61/1996: X, Y и Z против Швеции	95
5. Сообщение № 65/1997: И.А.О. против Швеции	103
6. Сообщение № 83/1997: Г.Р.Б. против Швеции	114
7. Сообщение № 89/1997: Али Фалакафлаки против Швеции	122
8. Сообщение № 90/1997: А.Л.Н. против Швейцарии	130
9. Сообщение № 94/1997: К.Н. против Швейцарии	135

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
В. Решения	140
1. Сообщение № 42/1996: Р.К. против Канады	140
2. Сообщение № 45/1996: Д. против Франции	144
3. Сообщение № 47/1996: В.В. против Канады	148
4. Сообщение № 48/1996: Х.В.А. против Швейцарии	153
5. Сообщение № 52/1996: Р. против Франции	156
6. Сообщение № 58/1996: Ж.М.У.М. против Швеции	159
7. Сообщение № 64/1997: Л.М.В.Р.Г. и М.А.Б.К. против Швеции	161
XI. Правила процедуры с внесенными в них поправками	163
XII. Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период	164

Глава I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства – участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. По состоянию на 22 мая 1998 года, дату закрытия двадцатой сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 105 государств. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, перечислены в приложении I к настоящему докладу. Государства-участники, заявившие о том, что они не признают компетенцию Комитета на основании статьи 20 Конвенции, перечислены в приложении II. Государства-участники, сделавшие заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении III.

2. Заявления, оговорки или возражения, сделанные государствами в отношении Конвенции, воспроизводятся в документе CAT/C/2/Rev.5.

B. Открытие и продолжительность сессий Комитета против пыток

3. Со времени принятия своего доклада за 1997 год Комитет против пыток провел две сессии. Девятнадцатая и двадцатая сессии Комитета состоялись 10–21 ноября 1996 года и 4–22 мая 1998 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей девятнадцатой сессии Комитет провел 19 заседаний (299–317-е заседания), а на своей двадцатой сессии Комитет провел 27 заседаний (318–344-е заседания). Отчет о работе Комитета на его девятнадцатой и двадцатой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.299–344).

C. Членский состав и участники

5. В соответствии со статьей 17 Конвенции шестое Совещание государств – участников Конвенции было созвано Генеральным секретарем в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 26 ноября 1997 года. Следующие пять членов Комитета были избраны на четырехлетний срок, начинающийся 1 января 1998 года: г-н Сайед Кассем Эль-Масри, г-н Антонио Сильва Энрикеш Гашпар, г-н Бент Сёренсен, г-н Александр М. Яковлев и г-н Ю Менцзя.

6. В соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции и правилом 13 правил процедуры Комитета г-н Георгиос Пикис письмом от 16 марта 1998 года информировал Генерального секретаря о своем решении сложить свои полномочия члена Комитета. Нотой от 19 марта 1998 года правительство Кипра проинформировало Генерального секретаря о своем решении назначить с молчаливого одобрения половины или более государств-участников г-на Андреаса Мавромматиса для выполнения функций г-н Пикиса в Комитете в течение остальной части срока, истекающего 31 декабря 1999 года.

7. Поскольку в течение шестинедельного срока после получения информации от Генерального секретаря относительно предлагаемого назначения только одно государство – участник Конвенции дало негативный ответ, Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что государства-участники одобрили назначение г-на Мавромматиса в качестве члена Комитета в соответствии с вышеупомянутыми положениями. Перечень членов Комитета в 1998 году с указанием продолжительности срока их полномочий, содержится в приложении IV к настоящему докладу.

8. В девятнадцатой и двадцатой сессиях Комитета участвовали все его члены.

Д. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета

9. На 318-м заседании 4 мая 1998 года пять членов Комитета, избранных на шестом Совещании государств – участников Конвенции, сделали торжественное заявление при вступлении в должность в соответствии с правилом 14 правила процедуры.

10. На 322-м заседании 6 мая 1998 года вновь назначенный член Комитета г-н Мавромматис сделал торжественное заявление при вступлении в должность в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Выборы должностных лиц

11. На 318-м заседании 4 мая 1998 года Комитет избрал следующих должностных лиц на срок в два года в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Конвенции и правилами 15 и 16 правил процедуры:

<u>Председатель:</u>	г-н Питер Бёрнс
<u>Заместители Председателя:</u>	г-н Гибрил Комара г-н Алехандро Гонсалес Поблете г-н Бостьян Жупанчич
<u>Докладчик:</u>	г-н Бент Сёренсен

Ф. Повестки дня

12. На своем 299-м заседании 10 ноября 1997 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/41) в качестве повестки дня своей девятнадцатой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

13. На своем 318-м заседании 4 мая 1998 года Комитет утвердил пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/45), в качестве повестки дня своей двадцатой сессии и добавил новый пункт, озаглавленный "Поправки к правилам процедуры Комитета". Следовательно, повестка дня состояла из следующих пунктов:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
2. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета.
3. Выборы должностных лиц Комитета.
4. Утверждение повестки дня.
5. Организационные и прочие вопросы.
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
8. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
9. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
10. Поправки к правилам процедуры Комитета.
11. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека.
12. Годовой доклад Комитета о его работе.

Г. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

Девятнадцатая сессия

14. На 301-м заседании 11 ноября 1997 года г-н Сёренсен, который был назначен Комитетом в качестве наблюдателя в межсессионной рабочей группе открытого состава Комиссии по правам человека, разрабатывающей протокол, проинформировал Комитет о прогрессе, достигнутом рабочей группой на своей шестой сессии, которая состоялась 13–24 октября 1997 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Двадцатая сессия

15. На своем 328-м заседании 11 мая 1998 года Комитет постановил, что г-н Сёренсен будет продолжать выступать в качестве его наблюдателя в рабочей группе Комиссии по правам человека, разрабатывающей проект факультативного протокола к Конвенции.

Н. Сотрудничество между Комитетом, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека

16. Совместное совещание Комитета (340-е заседание), Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках состоялось 19 мая 1998 года. На заседании присутствовала Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека. Основными темами для обсуждения являлись: а) вопрос о безнаказанности лиц, применяющих пытки; и б) подготовка сотрудников правоприменительных органов и медицинского персонала в

вопросах уважения права каждого человека не подвергаться пыткам и обнаружения признаков пыток.

17. Комитет с удовлетворением воспринял резолюцию 52/149 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года, в которой Ассамблея постановила провозгласить 26 июня Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток с целью полного искоренения пыток и обеспечения эффективного функционирования Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

18. Комитет, Совет попечителей, Специальный докладчик и Верховный комиссар по правам человека постановили выпустить совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток. Текст заявления содержится в приложении V к настоящему докладу.

I. Просьба об увеличении продолжительности сессий Комитета

19. Комитет напомнил, что с 1995 года он запрашивал у Генеральной Ассамблеи дополнительную неделю для проведения заседаний и что он высказал эту просьбу в своих годовых докладах Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой¹ и пятьдесят второй² сессиях, а также в письме на имя Генерального секретаря, направленном Председателем от имени Комитета 8 августа 1997 года.

20. Комитет с признательностью принял к сведению разрешение, предоставленное Комитетом по конференциям, увеличить продолжительность двадцатой сессии Комитета на одну дополнительную неделю с 18 по 22 мая 1998 года. Наряду с этим он напомнил, что Комитет просил Ассамблею уполномочить Генерального секретаря увеличить продолжительность весенних сессий на одну дополнительную неделю на регулярной основе.

21. Комитет вновь выразил обеспокоенность в связи с недостаточностью времени в ходе его двух ежегодных очередных сессий для успешного выполнения его работы, характеризующейся большой сложностью и напряженным ритмом, что объясняется ростом числа государств – участников Конвенции, новым циклом периодических докладов, представляемых государствами-участниками, возросшим объемом информации, получаемой в рамках процедуры расследования, а также увеличением числа сообщений, представляемых в рамках процедуры индивидуальных сообщений. В этой связи Комитет постановил вновь просить Генеральную Ассамблею уполномочить Генерального секретаря увеличить продолжительность весенних сессий Комитета на одну дополнительную неделю на регулярной основе начиная с его двадцать второй сессии в апреле-мае 1999 года.

Глава II. ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЭТИМИ ДОГОВОРАМИ

Девятнадцатая сессия

22. Комитет принял к сведению доклад восьмого совещания председателей договорных органов по правам человека (A/52/507, приложение). Председатель Комитета принял участие в работе этого совещания.

Двадцатая сессия

23. На рассмотрении Комитета находились резолюция 52/118 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года и резолюция 1998/27 Комиссии по правам человека от 17 апреля 1998 года.

24. Комитет принял к сведению указанные выше резолюции. На 320-м и 339-м заседаниях, состоявшихся 5 и 18 мая 1998 года, г-н Сёренсен, принимавший участие в девятом совещании председателей договорных органов по правам человека, проходившем в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 25-27 февраля 1998 года, представил информацию об основных вопросах, обсуждавшихся в ходе совещания, а также о его выводах и рекомендациях. В распоряжении членов Комитета находился предварительный, неотредактированный вариант доклада этого совещания.

25. В соответствии с рекомендацией совещания председателей договорных органов Комитет на своем 339-м заседании 18 мая 1998 года пересмотрел свои общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/14), добавив в них третью часть, в соответствии с которой государства-участники должны предоставлять информацию о принимаемых ими мерах по выполнению рекомендаций Комитета, сделанных после рассмотрения их первоначального и периодических докладов. Текст пересмотренных руководящих принципов содержится в приложении VI к настоящему докладу.

26. На 339-м заседании 18 мая 1998 года Комитет также постановил назначать тематических докладчиков, которые на основе докладов государств-участников и другой имеющейся у них информации будут обращать внимание Комитета на вопросы, касающиеся прав женщин, прав детей и дискриминационной практики, затрагивающей осуществление Конвенции или имеющей к нему отношение. Докладчиками по каждому из указанных выше вопросов были назначены соответственно г-н Бёрнс, г-н Сёренсен и г-н Яковлев.

27. Кроме того, на 342-м заседании 20 мая 1998 года Комитет обсудил меры по повышению качества своих заключительных замечаний. Комитет признал, что он испытывает определенные трудности, разрабатывая их непосредственно после рассмотрения доклада соответствующего государства-участника. Комитет постановил, что начиная с его следующей сессии выводы и рекомендации по итогам рассмотрения доклада государства-участника будут, как правило, разрабатываться на следующий день после рассмотрения доклада и зачитываться представителям государства, представившего доклад, через два дня после его рассмотрения.

Глава III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

28. Комитет на своих 299, 318 и 330-м заседаниях, состоявшихся 10 ноября 1997 года и 4 и 12 мая 1998 года, рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитету были представлены следующие документы:

а) записки Генерального секретаря относительно первоначальных докладов государств-участников, подлежавших представлению в период с 1988 по 1998 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1, 21/Rev.1, 24, 28/Rev.1, 32/Rev.2, 37 и 42);

б) записки Генерального секретаря относительно вторых периодических докладов, подлежавших представлению в период с 1992 по 1998 год (CAT/C/17, 20/Rev.1, 25, 29, 33, 38 и 43);

с) записки Генерального секретаря относительно третьих периодических докладов, подлежащих представлению в период с 1996 по 1998 год (САТ/С/34, 39 и 44).

29. Комитет был проинформирован о том, что, помимо 16 докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своих девятнадцатой и двадцатой сессиях (см. главу IV, пункты 38 и 39), Генеральный секретарь получил первоначальные доклады Исландии (САТ/С/37/Add.2) и Югославии (САТ/С/16/Add.7), вторые периодические доклады Хорватии (САТ/С/33/Add.4) и Туниса (САТ/С/33/Add.3) и третьи периодические доклады Венгрии (САТ/С/34/Add.10) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (САТ/С/44/Add.1).

30. Комитету было также сообщено о том, что, несмотря на пять напоминаний, направленных Генеральным секретарем, и письмо Председателя Комитета на имя министра иностранных дел и экономического развития Белиза от 20 ноября 1995 года, пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, запрошенный Комитетом на его одиннадцатой сессии 10 марта 1994 года, так и не был получен.

31. Кроме того, Комитет на своих девятнадцатой и двадцатой сессиях был проинформирован о напоминаниях, направленных Генеральным секретарем государствам-участникам, доклады которых были просрочены. Положение с просроченными докладами по состоянию на 22 мая 1998 года выглядит следующим образом:

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Количество напоминаний</u>
<u>Первоначальные доклады</u>		
Уганда	25 июня 1988 года	15
Того	17 декабря 1988 года	15
Гайана	17 июня 1989 года	12
Бразилия	27 октября 1990 года	10
Гвинея	8 ноября 1990 года	11
Сомали	22 февраля 1991 года	8
Венесуэла	27 августа 1992 года	7
Эстония	19 ноября 1992 года	7
Йемен	4 декабря 1992 года	7
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года	6
Бенин	10 апреля 1993 года	6
Латвия	13 мая 1993 года	6
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	6
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	5
Камбоджа	13 ноября 1993 года	5
Бурунди	19 марта 1994 года	4
Словакия	27 мая 1994 года	4
Словения	14 августа 1994 года	4
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	4
Коста-Рика	10 декабря 1994 года	4
Эфиопия	12 апреля 1995 года	3
Албания	9 июня 1995 года	3
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1995 года	2
Чад	9 июля 1996 года	1
Узбекистан	27 октября 1996 года	1
Республика Молдова	27 декабря 1996 года	1
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года	1
Литва	1 марта 1997 года	-
Демократическая Республика Конго	16 апреля 1997 года	-

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Количество напоминаний</u>
Малави	10 июля 1997 года	-
Сальвадор	16 июля 1997 года	-
Азербайджан	14 сентября 1997 года	-
Гондурас	3 января 1998 года	-
Кения	22 марта 1998 года	-

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года	8
Белиз	25 июня 1992 года	8
Болгария	25 июня 1992 года	8
Камерун	25 июня 1992 года	8
Филиппины	25 июня 1992 года	8
Уганда	25 июня 1992 года	7
Австрия	27 августа 1992 года	8
Люксембург	28 октября 1992 года	8
Того	17 декабря 1992 года	7
Гайана	17 июня 1993 года	6
Турция	31 августа 1993 года	6
Австралия	6 сентября 1994 года	4
Бразилия	27 октября 1994 года	4
Гвинея	8 ноября 1994 года	4
Сомали	22 февраля 1995 года	2
Мальта	12 октября 1995 года	2
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	2
Румыния	16 января 1996 года	1
Непал	12 июня 1996 года	1
Венесуэла	27 августа 1996 года	1
Югославия	9 октября 1996 года	1
Эстония	19 ноября 1996 года	1
Йемен	4 декабря 1996 года	1
Иордания	12 декабря 1996 года	1
Монако	4 января 1997 года	1
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года	-
Бенин	10 апреля 1997 года	-
Латвия	13 мая 1997 года	-
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года	-
Кабо-Верде	3 июля 1997 года	-
Камбоджа	13 ноября 1997 года	-
Чешская Республика	31 декабря 1997 года	-
Маврикий	7 января 1998 года	-
Бурунди	19 марта 1998 года	-

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Количество напоминаний</u>
<u>Третьи периодические доклады</u>		
Афганистан	25 июня 1996 года	1
Беларусь	25 июня 1996 года	1
Белиз	25 июня 1996 года	1
Болгария	25 июня 1996 года	1
Камерун	25 июня 1996 года	1
Египет	25 июня 1996 года	1
Франция	25 июня 1996 года	1
Венгрия	25 июня 1996 года	1
Филиппины	25 июня 1996 года	1
Российская Федерация	25 июня 1996 года	1
Сенегал	25 июня 1996 года	1
Уганда	25 июня 1996 года	1
Уругвай	25 июня 1996 года	1
Канада	23 июля 1996 года	1
Австрия	27 августа 1996 года	1
Люксембург	28 октября 1996 года	1
Того	17 декабря 1996 года	1
Колумбия	6 января 1997 года	1
Эквадор	28 апреля 1997 года	-
Гайана	17 июня 1997 года	-
Перу	5 августа 1997 года	-
Турция	31 августа 1997 года	-
Тунис	22 октября 1997 года	-
Чили	29 октября 1997 года	-
Китай	2 ноября 1997 года	-
Греция	4 ноября 1997 года	-
Соединенное Королевство Велико- британии и Северной Ирландии	6 января 1998 года	-
Нидерланды	19 января 1998 года	-
Италия	10 февраля 1998 года	-
Португалия	10 марта 1998 года	-

32. Комитет выразил обеспокоенность по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на пять лет, то Комитет выразил сожаление в связи с тем, что несмотря на ряд напоминаний, направленных им Генеральным секретарем, а также письма и другие послания Председателя Комитета соответствующим министрам иностранных дел, эти государства-участники по-прежнему не выполняют обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет отметил, что следующие государства-участники не выполняли на протяжении более пяти лет обязательство представить свои первоначальные доклады: Бенин, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гвинея, Йемен, Латвия, Сомали, Того, Уганда и Эстония. Кроме того, более чем на пять лет просрочено представление вторых периодических докладов следующих государств-участников: Австрии, Афганистана, Белиза, Болгарии, Камеруна, Люксембурга, Того, Уганды и Филиппин. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за применением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции. В этой связи Комитет постановил продолжить свою практику представления списков государств-участников, просрочивших представление своих докладов, на пресс-конференциях, которые Комитет обычно проводит в конце каждой сессии.

33. Комитет вновь просил Генерального секретаря продолжать автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, которые просрочивают представление своих первоначальных докладов более чем на шесть месяцев, и направлять последующие напоминания через каждые шесть месяцев.

34. Комитет также предусмотрел возможность направления информации, которую он может получать от Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и из других источников, в отношении осуществления Конвенции в государствах-участниках, доклады которых уже давно просрочены, этим не представляющим доклады государствам с просьбой изложить свои мнения по такой информации.

35. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 22 мая 1998 года – дату закрытия двадцатой сессии Комитета – показано в приложении VII к настоящему докладу.

Глава IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

36. На своих девятнадцатой и двадцатой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 16 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На своей девятнадцатой сессии Комитет посвятил рассмотрению докладов 13 из 19 заседаний (см. CAT/C/SR.301-312 и 314). Комитету на его девятнадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем:

Кипр (второй периодический доклад)	CAT/C/33/Add.1
Аргентина (третий периодический доклад)	CAT/C/34/Add.5
Португалия (второй периодический доклад)	CAT/C/25/Add.10
Швейцария (третий периодический доклад)	CAT/C/34/Add.6
Куба (первоначальный доклад)	CAT/C/32/Add.2
Испания (третий периодический доклад)	CAT/C/34/Add.7

37. На своей двадцатой сессии Комитет посвятил 20 из своих 27 заседаний рассмотрению докладов, представленных государствами-участниками (см. CAT/C/SR.320-339). Комитету на его двадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Франция (второй периодический доклад)	CAT/C/17/Add.18
Норвегия (третий периодический доклад)	CAT/C/34/Add.8
Гватемала (второй периодический доклад)	CAT/C/29/Add.3
Новая Зеландия (второй периодический доклад)	CAT/C/29/Add.4
Германия (второй периодический доклад)	CAT/C/29/Add.2
Перу (второй периодический доклад)	CAT/C/20/Add.6
Панама (третий периодический доклад)	CAT/C/34/Add.9
Кувейт (первоначальный доклад)	CAT/C/37/Add.1
Шри-Ланка (первоначальный доклад)	CAT/C/28/Add.3
Израиль (второй периодический доклад)	CAT/C/33/Add.3

38. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

39. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии³, Председатель в консультации с членами Комитета и Секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его семнадцатой и восемнадцатой сессиях. Список вышеупомянутых докладов и фамилии докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении VIII к настоящему докладу.

40. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) о состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также оговорок и заявления, сделанные согласно Конвенции (CAT/C/2/Rev.5);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

с) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14).

41. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии⁴, в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его девятнадцатой и двадцатой сессиях.

А. Кипр

42. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Кипра (CAT/C/33/Add.1) на своих 301-м и 302-м заседаниях 11 ноября 1997 года (CAT/C/SR.301 и 302) и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

43. Второй периодический доклад Кипра был получен в установленный срок и составлен в соответствии с Общими руководящими принципами относительно периодических докладов, принятых Комитетом (CAT/C/14).

44. Делегация дополнила письменный доклад устной информацией, сообщив Комитету сведения о последних событиях, происшедших на Кипре. Последовавшее за этим обсуждение носило открытый и плодотворный характер.

2. Позитивные аспекты

45. Комитет подтверждает выводы, к которым он пришел в ходе рассмотрения первоначального доклада, и приветствует законодательные инициативы, касающиеся психического здоровья, а также планируемое создание национального органа поощрению и защите прав человека и реформу закона, касающегося средств доказывания.

46. Кроме того, Комитет принимает к сведению деятельность омбудсмана и меры, принимаемые советом министров в связи с установленными случаями насильственных действий со стороны полиции.

47. Комитет испытывает особое удовлетворение в связи с включением положений Конвенции в национальное законодательство Кипра, в частности содержащееся в Конвенции определение "пытки".

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

48. Как уже указывалось в замечаниях Комитета по первоначальному докладу, осуществление Конвенции на Кипре не встречает каких-либо препятствий структурного характера.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

49. По-прежнему поступают сообщения об отдельных случаях насильственных действий со стороны сотрудников полиции, что свидетельствует о необходимости продолжения программ обучения и принятия активных правовых мер в связи с подобными случаями.

50. Тот факт, что жертва правонарушения не может или не хочет давать показания, не должен становиться причиной отказа в судебном преследовании, если дело может быть возбуждено на основании иных свидетельств.

5. Рекомендации

51. Существующий на Кипре правовой и административный механизм заслуживает высокой оценки; для повышения его действенности Комитет рекомендует разработать эффективную программу переподготовки сотрудников правоприменительных органов на местах с уделением особого внимания политике правительства по выполнению своих обязательств в области прав человека.

В. Аргентина

52. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Аргентины (CAT/C/34/Add.5) на своих 303, 304 и 306-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 ноября 1997 года (см. CAT/C/SR.303, 304 и 306), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

53. Аргентинская Республика ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания без каких-либо оговорок 24 сентября 1986 года и в тот же день сделала заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22.

54. Как и предыдущие доклады, третий доклад был представлен в сроки, предусмотренные в статье 19 Конвенции, и составлен в соответствии с Общими руководящими принципами относительно формы и содержания периодических докладов, принятыми Комитетом. В начале рассмотрения доклада изложенные в нем сведения были устно дополнены и обновлены представителем государства-участника.

2. Позитивные аспекты

55. Согласно пункту 22 статьи 75 Конституции Аргентины, добавленному в ходе конституционной реформы 1994 года, различные международные договоры и конвенции по правам человека, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, наделяются конституционным статусом. Кроме того, в

этом пункте устанавливается, что эти договоры должны рассматриваться в качестве дополнительной защиты прав и гарантий, закрепленных в первой части Конституции.

56. Следует также с удовлетворением отметить ратификацию Аргентиной Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Межамериканской конвенции о предотвращении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него. В этих двух международных договорах содержатся положения и обязательства, соблюдение которых будет способствовать предупреждению и пресечению пыток и возмещению ущерба, причиненного пострадавшим.

57. В двусторонних договорах о выдаче и оказании правовой помощи, заключенных недавно государством-участником, содержатся положения, соответствующие статье 8 Конвенции.

58. В новом Уголовно-процессуальном кодексе, который вступил в силу в период, охватываемый докладом, содержатся положения, применение которых будет способствовать предупреждению практики пыток. Особо важным для достижения этой цели является запрет на получение сотрудниками полиции признаний от обвиняемых насильственным путем; строгое ограничение случаев, когда полиция может задерживать лиц без соответствующего судебного распоряжения, и требование доставить задержанного в компетентные судебные органы незамедлительно или не позднее шести часов с момента задержания; ограничение срока содержания под стражей без связи с внешним миром; и положение, согласно которому такое заключение не должно препятствовать контактам задержанного лица со своим защитником до дачи им каких-либо показаний или осуществления каких-либо действий, требующих его личного участия.

59. Следует отметить создание прокуратуры по делам пенитенциарной системы в качестве средства контроля за соблюдением основных прав лиц, содержащихся под стражей в тюрьмах федеральной пенитенциарной системы. Этот орган уполномочен получать и рассматривать жалобы и претензии, представлять рекомендации компетентным органам и возбуждать по жалобам уголовные дела. Таким образом, это учреждение представляет собой механизм внешнего контроля за деятельностью структуры, в рамках которой, как показывают факты, наиболее вероятны случаи жестокого обращения, надругательств и пыток в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении и лишенных защиты.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

60. Строгость наказаний, предусмотренных в статье 144 тер Уголовного кодекса за применение пыток, особенно наказания за применение пыток, приведших к смерти пострадавшего, формально отвечает положениям статьи 4 Конвенции, хотя их практическое осуществление судебными органами снижает эффективность данных положений, поскольку, как указывал Комитет при рассмотрении большого числа дел, судьи зачастую предпочитают предъявлять виновным обвинения в совершении менее тяжких преступлений, предусматривающих более легкие наказания, что уменьшает сдерживающее воздействие таких положений. Комитет отмечает, что, хотя со времени реформы уголовного кодекса, в рамках которого был введен данный вид наказания, было отмечено большое число случаев смерти в результате пыток, лишь в шести случаях виновные были приговорены к пожизненному тюремному заключению, предусмотренному законом по совокупности преступлений.

61. Значительные проволочки в проведении судебных расследований по жалобам о применении пыток сводят на нет показательное и сдерживающее воздействие, которые уголовное преследование должно оказывать на таких правонарушителей. В докладе приводятся случаи пыток, приведших к смерти, или пыток, отягчавшихся уничтожением останков пострадавших; следствие по этим делам еще не завершено по прошествии шести-семи лет после совершения преступления. Столь значительные проволочки усугубляют страдания родственников пострадавших, которые зачастую отказываются от своих законных требований наказания виновных и не получают возмещения морального и материального ущерба, на которое они имеют право.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

62. Комитет отмечает явное несоответствие между нормативными актами, разработанными государством для предупреждения и пресечения практики пыток, которые в количественном и качественном отношении отвечают требованиям Конвенции, и реальным положением, о котором свидетельствует информация о неоднократных случаях пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции и персонала пенитенциарных учреждений в провинциях и столичном округе, что, как представляется, является следствием того, что власти Аргентины не принимают эффективных мер по борьбе с этой достойной осуждения практикой.

63. Рассмотрение полученных Комитетом сообщений о нескольких случаях пыток свидетельствует не только о том, что полиция не принимает действенного и целенаправленного участия в судебном расследовании жалоб о применении пыток и жестокого обращения, но и о попытках помешать следствию. Это означает, что невыполнение обязанностей добросовестно сотрудничать в проведении расследования носит не исключительный характер, а представляет собой систематическое явление.

64. Озабоченность у Комитета вызывает также доведенная до его сведения информация об увеличении количества случаев жестокого обращения со стороны полиции, которые нередко заканчиваются смертью пострадавшего или нанесением ему тяжких телесных повреждений. Хотя такие действия и не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, они представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которые государство-участник обязалось пресекать в соответствии со статьей 16 Конвенции.

65. Кроме того, у Комитета вызывает озабоченность тот факт, что, несмотря на ограничение числа случаев, когда сотрудники полиции могут задерживать лиц без соответствующего судебного распоряжения, положения, призванные защищать безопасность граждан, нарушаются вследствие применения норм или положений подзаконного характера, например устава полиции, где изложены меры привлечения к ответственности и ареста лиц с целью установления личности. Согласно полученным Комитетом данным, аресты, произведенные в осуществление этих положений, составляют значительную долю случаев задержания со стороны сотрудников полиции, и лишь в незначительном количестве таких случаев подобные действия производятся на основании ордера на арест, выданного судебными органами.

5. Рекомендации

66. Комитет напоминает, что, как было указано представителям государства-участника при рассмотрении предыдущего доклада, Комитет хотел бы, чтобы в будущем информация о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, освещала бы положение во всей стране. В этой связи государство-участник сообщило о создании в рамках Генеральной прокуратуры "базы данных о случаях незаконного задержания и жестокого обращения", в которой, по словам делегации, "могла бы аккумулироваться информация из всех судов страны, что позволило бы принимать более эффективные меры по предупреждению и пресечению подобных незаконных действий и, как следствие, лучше контролировать ситуацию в целом". Комитет узнал о ликвидации этой базы данных и указал на уже отмеченный пробел в докладе, касающийся отсутствия полной картины о положении в стране. Комитет предлагает властям государства-участника принять соответствующие меры для восполнения этого пробела.

67. Кроме того, Комитету было сообщено о решении Генерального прокурора страны от октября 1991 года, в соответствии с которым прокурорам апелляционных судов было поручено потребовать от прокуроров при судах первой инстанции, рассматривающих уголовные дела, добросовестно выполнять свои функции, уделяя, в частности, особое внимание выполнению своих обязанностей по принятию всех возможных мер для расследования и сбора доказательств при проведении следствия по незаконным деяниям, подпадающим под действие статьи 144, 144 бис и 144 тер Уголовного кодекса. Комитет отмечает, что спустя шесть лет после принятия этого решения расследование незаконных деяний ведется с той же медлительностью и неэффективностью, которые послужили причиной принятия данного решения. Комитет предлагает компетентным органам государства-участника тщательно контролировать выполнение государственными органами и их сотрудниками, на которых возложены правоприменительные функции, своих обязательств, особенно

в отношении правонарушений, рассматриваемых в перечисленных выше положениях Уголовного кодекса.

68. Комитет предлагает компетентным органам государства-участника пересмотреть уголовно-процессуальное законодательство, с тем чтобы установить разумную максимальную продолжительность следствия. Дело в том, что хотя в статье 207 Уголовно-процессуального кодекса устанавливается четырехмесячный срок следствия, его продление, которое, согласно последнему пункту этой статьи, разрешается в порядке исключения и без определения срока, стало, по всей видимости, общим правилом. По мнению Комитета, чрезмерное продление срока, в течение которого то или иное лицо находится в положении обвиняемого, даже если оно и не лишается свободы, является одной из форм жестокого обращения. Кроме того, в законе следовало бы предусмотреть разумную максимальную продолжительность предварительного заключения и разбирательства по уголовным делам.

69. Комитет предлагает государству-участнику оперативно представить ему ответы на вопросы, которые были заданы в ходе рассмотрения доклада и которые остались без ответа или на которые был дан лишь частичный или недостаточный ответ. Комитет также предлагает государству-участнику представить ему статистические данные о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, которые освещали бы положение на всей территории страны, сразу же по получении государством-участником этих данных, и не дожидаясь представления следующего периодического доклада.

С. Португалия

70. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Португалии (CAT/C/25/Add.10) на своих 305-м и 306-м заседаниях, состоявшихся 13 ноября 1997 года (см. CAT/C/SR.305 и 306), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

71. Комитет с удовлетворением отмечает, что доклад Португалии соответствует Общим руководящим принципам относительно формы и содержания периодических докладов. Он удовлетворен полным, детальным и искренним характером вышеупомянутого доклада.

72. Комитет с большим интересом заслушал устное выступление, а также пояснения и уточнения португальской делегации, проявившей готовность к диалогу и высокий профессионализм.

2. Позитивные аспекты

73. Комитет выражает удовлетворение предпринятыми государством-участником законодательными и институциональными усилиями по приведению своего законодательства в соответствие с обязательствами, принятыми при присоединении к Конвенции.

74. Комитет, в частности, высоко оценивает следующие нововведения:

- a) принятие нового Уголовного кодекса, в котором содержится определение пытки;
- b) организацию дежурств в судах по субботам, воскресеньям и праздничным дням с целью обеспечения незамедлительной доставки задержанных в суд;
- c) принятие кодекса медицинской этики;
- d) установление режима уголовной ответственности органов, которые, зная о фактах применения пыток, не сообщили о них в трехдневный срок;
- e) принятие нормы "aut dedere, aut judicare";

f) принятие и осуществление обширной просветительской программы в области прав человека в целом и борьбы против пыток в частности;

g) создание должности Прокурора юстиции и учреждение Генеральной инспекции внутренней администрации, а также признание их важных полномочий;

h) признание за жертвами пыток и аналогичных видов обращения права добиваться возмещения ущерба, а также установление общего порядка возмещения ущерба, причиненного жертвам правонарушений;

i) разработку положений пункта 6 статьи 32 Конституции, объявляющих недействительными доказательства, полученные с помощью пыток;

j) пересмотр Конституции, в частности упразднение военного трибунала в качестве особой судебной инстанции.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

75. Комитет отмечает отсутствие факторов и особых трудностей, которые могли бы препятствовать эффективному применению Конвенции в Португалии.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

76. Комитет серьезно обеспокоен отмечавшимися в последнее время случаями жестокого обращения, пыток и даже смерти подозреваемых, в связи с которыми ответственность возлагается на должностных лиц, прежде всего полицию. Комитет также обеспокоен отсутствием каких-либо адекватных ответных мер со стороны компетентных властей.

77. Существующая в стране система выдачи и высылки лиц не в полной мере учитывает положения Конвенции, в частности в том, что касается статьи 3.

5. Рекомендации

78. Государству-участнику следует провести обзор сложившейся практики защиты прав человека, с тем чтобы повысить эффективность осуществления прав и свобод, признанных в законодательстве Португалии, сократить и ликвидировать существующий разрыв между законодательством и его применением. В этой связи ему следует уделить особое внимание рассмотрению дел о случаях насилия, приписываемых государством должностным лицам, с тем чтобы в соответствующих случаях возбудить преследование и наказать виновных.

79. Даже если в Португалии существуют законодательные нормы, касающиеся возбуждения соответствующих уголовных дел, следует внести ясность в законодательство, с тем чтобы уточнить обязательство компетентных властей по собственной инициативе проводить систематическое расследование всех случаев, когда существуют обоснованные причины считать, что на территории под их юрисдикцией были совершены акты пыток.

D. Швейцария

80. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Швейцарии (CAT/C/34/Add.6) на своих 307-м и 308-м заседаниях, состоявшихся 14 ноября 1997 года (см. CAT/C/SR.307 и 308), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

81. Комитет против пыток благодарит государство-участника за своевременно представленный им третий периодический доклад, который соответствует руководящим указаниям Комитета в отношении периодических докладов.

82. Комитет благодарит делегацию за четкие и подробные ответы на устные вопросы, что позволило провести плодотворный и конструктивный диалог.

2. Позитивные аспекты

83. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что ни одна из правительственных или неправительственных структур не подтвердила случаев пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

84. Комитет с удовлетворением принимает к сведению вступление в силу положения об ответственности за расовую дискриминацию.

85. Комитет выражает удовлетворение по поводу того, что 21 декабря 1994 года парламент Швейцарии принял нормативное положение о сотрудничестве с международными судебными инстанциями, обязывающее Швейцарию удовлетворять просьбы об аресте и передаче лиц, подозреваемых в серьезных нарушениях гуманитарного права в бывшей Югославии и Руанде.

86. Комитет выражает удовлетворение по поводу пересмотра целого ряда положений уголовно-процессуальных кодексов некоторых кантонов с целью расширения прав на защиту лиц, находящихся в предварительном заключении.

87. Комитет также выражает удовлетворение в связи с организацией в полицейских участках, начиная с 15 октября 1992 года, дежурства врачей из университетского института судебной медицины Женевы.

88. И наконец, Комитет высоко оценивает финансовую поддержку, которую на протяжении многих лет Швейцария оказывает Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и неправительственным организациям, занимающимся этими вопросами в различных странах мира.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

89. Комитет отмечает, что полномасштабное применение Конвенции затруднено отсутствием конкретного определения пытки.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

90. Комитет обеспокоен частыми утверждениями о случаях жесткого обращения во время ареста и содержания под стражей, особенно в отношении иностранцев. Как представляется, механизмы регистрации и контроля жалоб на жестокое обращение существуют не во всех кантонах. Комитет также серьезно обеспокоен видимым отсутствием адекватной реакции со стороны компетентных органов.

91. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в некоторых кантонах отдельных правовых гарантий, в том числе возможности установления контакта с членами семьи или адвокатом сразу после ареста или возможности обследования задержанного независимым врачом сразу после ареста или доставки к следственному судье.

92. Комитет озабочен отсутствием права подозреваемых на отказ от дачи показаний.

93. Комитет озабочен заявлениями неправительственных организаций о том, что при высылке некоторых иностранцев врачи применяли к ним меры медицинского характера без их согласия.

5. Рекомендации

94. Комитет рекомендует создать во всех кантонах структуры для рассмотрения жалоб на жестокое обращение со стороны некоторых сотрудников полиции во время ареста, допросов и содержания под стражей.

95. Комитет рекомендует унифицировать различные акты уголовно-процессуального законодательства кантонов, в том числе в части обеспечения соблюдения основных гарантий в период заключения или содержания под стражей без связи с внешним миром.

96. Комитет подчеркивает необходимость предоставления подозреваемым возможности установления контактов с адвокатом, членами его семьи или близкими и его обследования независимым врачом сразу же после ареста, после каждого допроса и перед его доставкой к следственному судье или перед освобождением.

97. Комитет рекомендует включить определение пытки непосредственно в уголовный кодекс.

98. Комитет рекомендует государству-участнику уделять более пристальное внимание делам о насильственных действиях, вменяемых в вину должностным лицам, с тем чтобы в конечном итоге обеспечить их расследование и в соответствующих случаях применение адекватных санкций.

99. Комитет рекомендует принять законодательные меры для предоставления подозреваемым права на отказ от дачи показаний.

100. И наконец, Комитет рекомендует правительству расследовать утверждения, касающиеся применения мер медицинского характера к лицам, подлежащим высылке, без их согласия.

Е. Куба

101. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Кубы (CAT/C/32/Add.2) на своих 309, 310, 312 и 314-м заседаниях 17, 18 и 19 ноября 1997 года (CAT/C/SR.309, 310/Add.1, 321 и 314) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

102. Доклад Кубы был представлен 15 ноября 1996 года, т.е. почти в те сроки, которые предусмотрены Конвенцией в отношении представления первоначального доклада государств-участников после их присоединения к Конвенции.

103. Комитет выражает признательность представителям Кубы за представление доклада и те усилия, которые они приложили с тем, чтобы ответить на большинство многочисленных вопросов, поднятых докладчиком, содокладчиком и членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

104. Конституция Кубы обязывает государство обеспечивать защиту человеческого достоинства и провозглашает неприкосновенность личности и жилища.

105. Куба признает универсальную компетенцию в том, что касается привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших преступление против человечности, к которым, по мнению многих, относятся и пытки.

106. Трудовой кодекс Кубы содержит важные положения, в соответствии с которым лица, признанные невиновными в совершении того или иного уголовного преступления, имеют право на получение компенсации за весь период, в течение которого они были лишены свободы в результате их заключения под стражу до суда.

107. Особую важность имеет закрепленное в Конституции запрещение применять силу или давление "в целях принуждения лиц к даче показаний", а также утверждения о том, что полученные в нарушение этого принципа показания не имеют правовой силы и недействительны, а лица, виновные в совершении таких деяний, подлежат наказанию.

108. Комитет приветствует тот факт, что все виды соучастия в совершении преступлений против человечности и человеческого достоинства, а также правонарушения, определенные в международных договорах, квалифицируются как преступления.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

109. Вследствие ухудшения экономической ситуации, которая обусловлена, в частности, действующим эмбарго, государство-участник испытывает трудности с обеспечением заключенных адекватным питанием и основными медицинскими услугами.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

110. Отсутствие определения пытки как отдельного вида преступлений, как это требуется Конвенцией, является пробелом в осуществлении положений Конвенции, который не может быть компенсирован наличием определения любых иных правонарушений, связанных с посягательством на физическую неприкосновенность или на человеческое достоинство. Кроме того, отсутствие определения пытки как отдельного вида преступления затрудняет контроль за осуществлением положений Конвенции.

111. Серьезное беспокойство у Комитета вызывает доклад Специального докладчика, уполномоченного Комиссией по правам человека проанализировать положение в области прав человека на Кубе. Не меньшую озабоченность вызывают и соответствующие сообщения неправительственных организаций. Сведения, содержащиеся в вышеуказанных документах, дают основания полагать, что на Кубе грубо нарушаются положения Конвенции в том, что касается ареста, содержания под стражей, судебного преследования, доступа к услугам адвокатов и тюремного заключения отдельных лиц, в частности тех, которые в сообщениях называются диссидентами, и что совершаемые в тюрьмах грубые нарушения являются посягательством на безопасность, достоинство и здоровье заключенных.

112. Помимо этого, озабоченность вызывает тот факт, что кубинские власти не ответили на утверждения, изложенные в вышеупомянутых докладах.

113. Некоторые неясно определенные категории правонарушений, в том числе "проявление неуважения", "оказание сопротивления представителям власти" и "вражеская пропаганда", вызывают озабоченность Комитета в силу неопределенности элементов, образующих состав этих правонарушений, и возможности злоупотребления ими ввиду их характера.

114. Серьезную обеспокоенность у Комитета вызывают некоторые виды наказаний, направленных в основном на ограничение свободы граждан, а именно ссылка и домашний арест.

115. Беспокойство Комитета вызывает тот факт, что для сотрудников правоприменительных органов, гражданского, военного и медицинского персонала и всех должностных лиц, имеющих отношение к арестам, содержанию под стражей, допросам и лишению свободы и тюремному заключению, не организуется какой-либо профессиональной подготовки в том, что касается закрепленных в Конвенции правовых норм, тем более что в законодательстве отсутствует определение пытки как отдельного вида преступления.

116. Комитет не получил достаточной информации о расследованиях, возбужденных по жалобам на применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, и о результатах таких расследований. В отсутствие этих сведений Комитет не может в полной мере установить, выполняет ли государство-участник положения статьи 12 Конвенции. Эти проблемы вызывают тем большее беспокойство Комитета, что в многочисленных жалобах говорится о том, что подобное обращение целенаправленно применяется к определенным категориям лиц, называемым диссидентами, что их основные права нарушаются и они не имеют достаточных возможностей для получения возмещения.

117. Комитет обеспокоен тем, что не было представлено достаточной информации о праве жертв пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на получение возмещения, в частности адекватной компенсации.

5. Рекомендации

118. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

а) квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии с содержащимся в Конвенции определением, введя понятие преступления или отдельных видов преступлений, полностью отражающие все его аспекты;

б) установить постоянно действующую гласную процедуру, позволяющую получать жалобы на применение пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, с тем чтобы эти жалобы рассматривались в кратчайшие сроки, а виновные привлекались к судебной ответственности;

с) закрепить в законодательстве право подозреваемых или задержанных лиц отказываться от дачи показаний на всех стадиях расследования;

д) создать систему систематического надзора за тюрьмами, как это требует статья 11 Конвенции, в целях улучшения условий содержания заключенных;

е) пересмотреть положения, регулирующие порядок работы судебных органов, с тем чтобы привести их в соответствие с международными договорами по этому вопросу, а именно с разработанными Организацией Объединенных Наций Основными принципами независимости судебных органов;

ф) разработать всеобъемлющую и постоянно обновляемую программу обучения и профессиональной подготовки сотрудников правоприменительных органов, медицинского персонала, должностных и всех иных лиц, имеющих отношение к допросам, содержанию под стражей или обращению с арестованными, задержанными или содержащимися под стражей лицами;

г) создать централизованный банк соответствующих статистических данных о жалобах на применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, о расследованиях этих жалоб, продолжительности расследований, а также о тех судебных преследованиях, которые были по ним возбуждены, и об их результатах;

h) учредить фонд для предоставления компенсации жертвам пыток и других запрещенных видов обращения;

и) разрешить въезд в страну неправительственным правозащитным организациям и наладить с ними сотрудничество с целью выявления случаев применения пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения;

j) незамедлительно рассмотреть жалобы на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые выявлены неправительственными организациями и упомянуты в докладах специальных докладчиков, принять все необходимые меры в соответствии с обязательствами, возложенными на государство-участник согласно Конвенции, и сообщить Комитету в следующем периодическом докладе о результатах этих расследований и о принятых мерах.

Г. Испания

119. Комитет рассмотрел третий доклад Испании (CAT/C/34/Add.7) на своих 311, 312 и 313-м заседаниях, состоявшихся 18 и 19 ноября 1997 года (см. CAT/C/SR 311, 312 и 313), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

120. Испания ратифицировала Конвенцию 10 октября 1987 года и сделала заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции. Она также является участником Европейской конвенции о предупреждении пыток с 1989 года.

121. Третий периодический доклад был представлен своевременно и подготовлен в соответствии с разработанными Комитетом руководящими принципами, касающимися формы и содержания периодических докладов.

122. Комитет с удовлетворением отмечает прибытие многочисленной и компетентной делегации для представления периодического доклада, что свидетельствует о стремлении Испании сотрудничать с Комитетом в целях выполнения возложенных на нее Конвенцией обязательств, и благодарит государство-участник за данную им высокую оценку работы Комитета.

123. Комитет с удовлетворением принимает подробный доклад, который был дополнен устным выступлением, а также новыми сведениями, которые изложила делегация Испании, отвечая на вопросы и замечания, высказанные в ходе откровенного и конструктивного диалога.

2. Позитивные аспекты

124. Испания включила в свое национальное законодательство такое положение о преступлении, связанном с применением пыток, и о деяниях, составляющих другие бесчеловечные, жестокие и унижающие достоинство виды обращения и наказания, формулировки которого не только соответствуют определению, изложенному в первой статье Конвенции, но и развивают некоторые важные аспекты этого определения, в результате чего граждане пользуются более эффективной защитой от таких противозаконных деяний; предусмотренные в новом законодательстве меры наказания соразмерны степени тяжести этих преступлений, как это предусмотрено в статье 4 Конвенции.

125. Комитет подчеркивает особое значение окончательной отмены смертной казни.

126. Помимо специальных нормативных положений, правовую защиту от применения пыток усиливают положения Уголовного кодекса, в частности положения, содержащиеся в главе, где речь идет о действиях государственных служащих, нарушающих конституционные гарантии. Комитет не сомневается в том, что прочное и неукоснительное соблюдение упомянутых положений будет оказывать необходимое превентивное и сдерживающее воздействие.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

127. Согласно информации, полученной Комитетом, судебные процедуры, возбуждаемые по жалобам на применение пыток как на стадии следствия, так и на стадии судебного разбирательства, зачастую носят затянутый характер, полностью не совместимый с принципами оперативного рассмотрения дел, предусмотренным в статье 13 Конвенции. Комитету известно о случаях, когда судебное решение выносилось спустя 15 лет после совершения соответствующих деяний.

128. Судебные решения, выносимые по делам должностных лиц, обвиняемых в применении пыток, зачастую предусматривают чисто номинальные меры наказания, даже не влекущие за собой тюремного заключения, что свидетельствует о снисходительном отношении, которое лишает

уголовное наказание обязательного для него сдерживающего и назидательного характера и препятствует эффективной ликвидации практики пыток. Комитет уверен в том, что строгость наказания, которая была ужесточена в новом законодательстве, будет способствовать исправлению этого недостатка.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

129. Комитет по-прежнему получает многочисленные жалобы на пытки и жестокое обращение, которые применялись в охватываемый докладом период.

130. Комитет также получил информацию о многочисленных случаях жестокого обращения, которые, как представляется, относятся к проявлениям расовой дискриминации.

131. Несмотря на правовые гарантии, действующие в отношении принятия решений о продолжительном содержании под стражей без связи с внешним миром, имеют место случаи применения такого режима, который лишает задержанное лицо возможности пользоваться помощью адвоката по его выбору и который, как представляется, поощряет практику пыток. Большинство жалоб касается применения пыток в период подобного содержания под стражей.

132. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученной им информацией о том, что, хотя в соответствии со статьей 15 Конвенции судьи отвергают в качестве доказательств показания, которые они считают недействительными, на том основании, что они были получены под принуждением или пыткой, они тем не менее принимают во внимание эти показания для привлечения к уголовной ответственности других обвиняемых.

5. Рекомендации

133. Компетентным властям рекомендуется принять надлежащие меры для устранения проблем, связанных с чрезмерной продолжительностью расследования жалоб на применение пыток и жестокого обращения.

134. Должностным лицам и государственным служащим, ответственным за осуществление уголовного правосудия от имени государства и общества, рекомендуется использовать имеющиеся процедурные средства для эффективного и примерного наказания лиц, применяющих пытки, без возложения этой задачи исключительно на непосредственно пострадавших лиц.

135. Рекомендуется рассмотреть вопрос о запрещении практики длительного содержания под стражей без связи с внешним миром и отмене ограничения права задержанных лиц на помощь защитника по своему выбору.

136. Комитет призывает власти государства-участника официально ввести процедуры, позволяющие расследовать все случаи применения пыток или жестокого обращения, о которых оно узнало тем или иным образом, даже если жертвы не направляют жалобы в предусмотренном законом порядке.

Г. Франция

137. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Франции (CAT/C/17/Add.18) на своих 320, 321 и 322-м заседаниях, состоявшихся 6 мая 1998 года (см. CAT/C/SR.320, 321 и 322), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

138. Комитет с удовлетворением отметил, что второй периодический доклад Франции соответствует его общим руководящим принципам относительно формы и содержания периодических докладов

(САТ/С/14), хотя он и был представлен с существенным опозданием приблизительно в шесть лет.

139. Комитет с исключительным интересом выслушал устное представление, которое, как и доклад, указало на то, что усилия государства-участника были честными, конкретными и всесторонними, а также пояснения и разъяснения делегации Франции, которая проявила готовность к конструктивному диалогу и несомненный профессионализм.

140. Комитет особо оценивает тот факт, что состав и уровень делегации Франции свидетельствуют о том интересе, который она проявляет к работе Комитета.

2. Позитивные аспекты

141. Комитет был рад отметить следующие позитивные аспекты:

а) очевидное намерение французского государства вести борьбу против пыток, которое, в частности, проявляется в таких положениях нового уголовного кодекса, как статьи 221-1, 222-1 и 432-4 - 432-6;

б) многочисленные проекты совершенствования ныне действующего законодательства и практики, такие, как создание высшего совета деонтологии; разработка практического пособия по деонтологии для представителей сил правопорядка; краткое пособие для тюремного надзирателя, активизация деятельности высшего совета администрации пенитенциарных учреждений; принцип присутствия адвоката с первых часов задержания в большинстве случаев правонарушений; ограничение продолжительности досудебного заключения;

с) объявление о новом взносе в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

142. Комитет отмечает отсутствие конкретных факторов или трудностей, могущих препятствовать эффективному осуществлению французским государством Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

143. У Комитета вызывают озабоченность следующие моменты:

а) отсутствие в позитивном французском праве определения пытки, строго соответствующего статье 1 Конвенции;

б) система определения целесообразности уголовного преследования, которая дает прокурорам возможность не преследовать лиц, применяющих пытки, и даже не отдавать распоряжение о проведении расследования. Это, несомненно, противоречит положениям статьи 12 Конвенции;

с) наличие системы представления доказательств, которая официально не запрещает судам принимать во внимание доказательства, полученные с помощью пыток, что противоречит положениям статьи 15 Конвенции;

д) практика передачи арестованных лиц полицией одной страны полиции другой страны, в то время как французский суд объявил такую практику незаконной и вопреки тому, что он объявил ее незаконной, а это противоречит обязательствам государства-участника в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции;

е) спорадические сообщения о насилии со стороны сил полиции и жандармерии как в связи с арестом подозреваемых лиц, так и во время проведения допросов.

5. Рекомендации

144. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о включении в свое уголовное законодательство определения пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции.

145. Оно должно более внимательно относиться к выполнению положений статьи 3 Конвенции, которые без какого-либо различия применяются как к высылке и возвращению, так и к выдаче, и, как это требуют некоторые неправительственные организации и предложила Национальная консультативная комиссия по правам человека, необходимо, чтобы отказ во въезде на территорию, влекущий за собой возвращение в другую страну, мог стать объектом обжалования, с соответствующей отсрочкой такого возвращения.

146. Государству-участнику следует с большим вниманием отнестись к рассмотрению дел, касающихся предполагаемого насилия представителей сил порядка, с целью проведения беспристрастных расследований и, в установленных случаях нарушений, применения соответствующих санкций.

147. В этой связи для уважения буквы и духа положений статьи 12 Конвенции следует предусмотреть возможность отступления от системы определения "целесообразности уголовного преследования", чтобы рассеять все сомнения относительно обязанности компетентных властей проводить непосредственно и систематически беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что на территории под ее юрисдикцией был совершен акт пытки.

148. Государству-участнику предложено представить третий доклад, как только это станет возможным, с тем чтобы соблюсти график представления докладов, предусмотренный Конвенцией.

Н. Норвегия

149. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Норвегии (CAT/C/34/Add.8) на своих 322-м и 323-м заседаниях, состоявшихся 6 мая 1998 года (CAT/C/SR.322 и 323), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

150. Третий периодический доклад Норвегии был представлен 6 февраля 1997 года. Он в полной мере соответствует требованиям, изложенным в общих принципах Комитета относительно представления докладов. В докладе приводится построчно информация о новых мерах по осуществлению положений Конвенции, принятых после представления последнего доклада, и даны ответы на вопросы, поставленные в ходе обсуждения второго периодического доклада. Комитет также высказывает благодарность делегации за представленную ею устную информацию и ее откровенные и конкретные ответы на вопросы, заданные членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

151. Норвегия по-прежнему прилагает все усилия по обеспечению уважения прав человека, включая запрещение пыток, в законодательстве и в практике, среди прочего, с учетом создания и постоянного совершенствования специальных органов, таких, как специальные органы по проведению расследований.

152. Норвегия сделала щедрый вклад в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

3. Вопросы, вызывающие озабоченность

153. Комитет озабочен тем фактом, что Норвегия пока еще не включила преступление пытки в свою уголовную систему, в том числе определение пытки, соответствующее статье 1 Конвенции.

154. Комитет озабочен существованием института одиночного заключения, особенно когда оно применяется в качестве предварительной меры в ходе досудебного заключения.

4. Рекомендации

155. Комитет вновь подтверждает рекомендацию, сделанную им в ходе рассмотрения первоначального и второго периодических докладов Норвегии о том, чтобы государство-участник включило в свое внутригосударственное право положения о преступлении пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции.

156. За исключением чрезвычайных обстоятельств, в частности когда затрагивается безопасность людей или имущества, Комитет рекомендует отменить применение одиночного заключения, особенно в ходе досудебного заключения или по крайней мере обеспечить, чтобы оно строго и конкретно регулировалось законом, а также усилить контроль со стороны судебных органов.

I. Гватемала

157. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Гватемалы (CAT/C/29/Add.3) на своих 324-м и 325-м заседаниях, состоявшихся 7 мая 1998 года (см. CAT/C/SR.324 и 325), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

158. Гватемала присоединилась к Конвенции 5 января 1990 года. Она пока еще не сделала заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22 Конвенции.

159. Гватемала также является участницей Межамериканской конвенции по предупреждению и наказанию пыток.

160. Доклад, представленный 17 февраля 1997 года, охватывает период с 31 июля 1995 года, даты представления первоначального доклада, по 30 августа 1996 года. В ходе рассмотрения Комитетом представленного доклада представитель государства в своем устном выступлении дополнил содержащуюся в докладе информацию и представил в распоряжение Комитета добавление, включающее соответствующие данные за период с 1 января 1997 года по 31 марта 1998 года.

161. Доклад не соответствует общим руководящим указаниям в отношении формы и содержания периодических докладов, принятым Комитетом, в том что касается изложения информации по порядку статей Конвенции (статьи 1-16). Это вызвало определенные проблемы при рассмотрении доклада.

2. Позитивные аспекты

162. Комитет рад отметить следующие позитивные аспекты:

- a) Соглашение о прочном и стабильном мире, подписанное 29 декабря 1996 года, которое положило конец продолжительному вооруженному конфликту;
- b) государство выступает за отказ от любой политики, нарушающей права человека;
- c) готовность правительства провести глубокую реформу системы отправления правосудия и государственной безопасности имеет своей целью ликвидировать недостатки в деятельности судебных органов, прокуратуры и национальной полиции;
- d) роспуск Добровольных комитетов гражданской обороны, члены которых в прошлом обвинялись в совершении грубых нарушений прав человека;
- e) ограничение деятельности системы военной юстиции преступлениями и правонарушениями преимущественно военного характера и, как следствие, передача обычным судам всех полномочий по рассмотрению дел военнослужащих, обвиняемых в обычных преступлениях;
- f) демилитаризация сил полиции и начало формирования единой национальной гражданской полиции после роспуска мобильных сил военной полиции и повышение профессионализма сотрудников полиции путем создания высшей школы полиции, в которой подготовку обязано пройти любое лицо, желающее поступить на службу в полицию, получить повышение по службе или специализацию. Комитет с удовлетворением отметил, что курс подготовки сотрудников полиции отныне будет включать на приоритетной основе изучение прав человека и анализ основных международных договоров в этой области согласно положениям статьи 10 Конвенции;
- g) осуществление интенсивных программ подготовки по основным аспектам уголовного законодательства для практикующих судей и укрепление юридического колледжа для обеспечения того, чтобы соответствующие должности заполнялись наиболее квалифицированными судьями в рамках процесса отбора, основанного на объективных технических критериях;
- h) процесс кадровой чистки национальной полиции и финансовой полиции посредством увольнения сотрудников, подозреваемых в нарушениях прав человека;
- i) повышение минимального возраста лиц, имеющих право на ношение оружия, до 25 лет;
- j) численное сокращение вооруженных сил.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

163. Осуществлению Конвенции мешают следующие факторы:

- a) продолжающаяся серьезная нехватка сотрудников высокого профессионального уровня в судебной системе, прокуратуре и органах полиции, являющихся государственными учреждениями, которые отвечают за обеспечение безопасности населения и служат основой функционирования государства, уважающего и гарантирующего права человека;

б) неоднократные случаи запугивания судей, прокуроров, свидетелей, жертв и их родственников, правозащитников и журналистов, что свидетельствует о сохранении в стране атмосферы безнаказанности и об отсутствии решительных мер со стороны органов, призванных заниматься расследованием соответствующих преступлений и предавать виновных суду. Статья 13 Конвенции обязывает государства обеспечивать защиту жертв и свидетелей;

с) задержка в создании Службы защиты участников судебного разбирательства и лиц, причастных к отправлению правосудия;

д) недостаточность средств, выделяемых государством Прокурору по правам человека, что мешает деятельности по расследованию предполагаемых нарушений прав человека государственными должностными лицами, а также деятельности по созданию атмосферы терпимости и уважения этих прав в тот ключевой момент в истории страны, когда этим аспектам должно быть уделено особое внимание;

е) глубоко укоренившаяся в гватемальском обществе культура насилия, которую пока не удается искоренить.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

164. У Комитета вызывают озабоченность следующие моменты:

а) по-прежнему существующая в обществе безнаказанность, особенно в связи с грубыми нарушениями прав человека;

б) тот факт, что, несмотря на уменьшение числа сообщений о применении пыток, в стране по-прежнему существуют проблемы, обусловленные некомпетентностью государственной прокуратуры, судебной системы и полиции, которые являются государственными органами, ответственными за расследование подобных сообщений, выявление и задержание виновных и привлечение их к суду;

с) увеличение числа сообщений о случаях жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны государственных должностных лиц;

д) широко распространенная в стране практика незаконного хранения оружия частными лицами, что обуславливает высокий уровень уголовного насилия, ставящего под угрозу безопасность граждан и подрывающего доверие к органам правопорядка;

е) неправильное определение преступления, связанного с применением пыток, в статье 201 А Уголовного кодекса, что не соответствует статье 1 Конвенции.

5. Рекомендации

165. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

а) активизировать усилия по ликвидации грубых нарушений прав человека в прошлом и обеспечение того, чтобы подобные ситуации не повторялись в будущем. Статьи 11 и 12 Конвенции требуют того, чтобы государство *ex-officio* незамедлительно и беспристрастно расследовало любые сообщения о применении пыток;

б) завершить процесс создания единой Национальной гражданской полиции путем роспуска или демобилизации Финансовой полиции;

с) продолжить процесс уменьшения числа выдаваемых разрешений на ношение огнестрельного оружия до минимально необходимого уровня;

d) создать в ближайшее время Службу защиты участников судебного разбирательства и лиц, причастных к отправлению правосудия;

e) выделить в распоряжение Прокурора по правам человека необходимые средства для эффективного осуществления в пределах территории страны функций и обязанностей, возлагаемых на него в соответствии с Конституцией и законом;

f) привести текст статьи 201 А Уголовного кодекса в соответствие с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции;

g) насколько это возможно, своевременно представить в предстоящем году третий периодический доклад, форма и содержание которого должны соответствовать вышеупомянутым руководящим указаниям в отношении представления докладов.

166. Комитет напоминает правительству о том, что в ходе рассмотрения первоначального доклада его представители сообщили о том, что процесс подготовки заявления, о котором говорится в статье 22 Конвенции, уже начат и что, по их мнению, каких-либо препятствий для завершения этого процесса не существует.

Ж. Новая Зеландия

167. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Новой Зеландии (CAT/C/29/Add.4) на своих 326-м, 327-м и 334-м заседаниях, состоявшихся 8 мая 1998 года (CAT/C/SR.326 и 327), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

168. Новая Зеландия ратифицировала Конвенцию 10 декабря 1989 года и сделала заявления, признающие компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать сообщения, представленные в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции. Первоначальный доклад, представленный Новой Зеландией 29 июля 1992 года, и второй периодический доклад были подготовлены в соответствии со статьей 19 Конвенции и общими руководящими указаниями Комитета в отношении формы и содержания докладов. Второй периодический доклад Новой Зеландии охватывает период с 9 января 1991 года по 8 января 1995 года и содержит информацию о ряде важных изменений в деятельности законодательной и исполнительной власти. Важная информация также содержится в базовом документе, подготовленном Новой Зеландией 28 сентября 1993 года (HRI/CORE/1/Add.33).

2. Позитивные аспекты

169. В статье 9 новозеландского Билля о правах признается право лиц не подвергаться пыткам или жестокому, унижающему достоинство или несоразмерно жестокому обращению или наказанию.

170. Закон 1989 года о преступлениях, связанных с применением пыток, содержит конкретные и непосредственно применяемые положения, запрещающие акты пыток. Содержащиеся в этом законе определения "актов пытки" соответствуют определению в статье 1 Конвенции.

171. Как указывается во втором периодическом докладе, процедуры рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженцев в настоящее время осуществляются не временными, а постоянными сотрудниками.

172. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что периодическое рассмотрение клинического состояния пациентов психиатрических больниц дает гарантии того, что принудительное лечение не нарушает право душевнобольных лиц на свободу.

173. Запрет на применение пыток, содержащийся в Законе о преступлениях, связанных с применением пыток, в настоящее время непосредственно включен в учебные пособия для сотрудников пенитенциарных учреждений.

174. Комитет считает позитивным событием создание "Центров приема беженцев".

3. Вопросы, вызывающие озабоченность

175. К числу одного из вопросов, вызывающих озабоченность, Комитет причисляет случаи применения физического насилия в отношении заключенных тюрьмы Мангароа со стороны сотрудников этого учреждения. Утверждается, что заключенным наносят удары кулаками и ногами, что они не получают медицинской помощи, лишаются пищи, а сами места содержания под стражей не отвечают соответствующим требованиям. Хотя в ожидании результатов проводящегося расследования эти факты не могут быть отнесены к практике пыток, их можно считать жестоким и бесчеловечным обращением.

4. Рекомендации

176. Комитет рекомендует завершить расследование случаев применения физического насилия в отношении заключенных тюрьмы Мангароа. Государство-участник должно проинформировать Комитет о результатах этого расследования.

177. Комитет считает необходимым усилить надзор за тюрьмами, с тем чтобы предотвратить случаи превышения власти и злоупотреблений со стороны тюремного персонала.

178. Комитет считает желательным, чтобы государство-участник продолжило свои усилия по принятию нового законодательства о выдаче, которое позволит упростить данную процедуру и дает возможность установить соответствующие отношения с государствами, не входящими в состав Содружества, в рамках договора или на недоговорной основе.

К. Германия

179. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Германии (CAT/C/29/Add.2) на своих 328-м и 329-м заседаниях, состоявшихся 11 мая 1998 года (CAT/C/SR.328 и 329), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

180. Германия подписала Конвенцию 13 октября 1986 года и сдала на хранение свой документ о ратификации 1 октября 1990 года. В Германии Конвенция вступила в силу 31 октября 1990 года. После ратификации Германия сделала заявления, касающиеся ее понимания статьи 3 Конвенции и предполагаемого соответствия германского законодательства положениям Конвенции. Германия не сделала заявлений в соответствии со статьями 21 и 22. Первоначальный доклад, представленный Германией 9 марта 1992 года, и настоящий второй периодический доклад, представленный 17 декабря 1996 года, составлены в соответствии со статьей 19 Конвенции и общими руководящими указаниями в отношении формы и содержания докладов. Второй периодический доклад охватывает период с 9 марта 1992 года по 17 декабря 1996 года. Важная информация, касающаяся государства-участника, также включена в базовый документ, подготовленный Германией 8 августа 1996 года.

2. Позитивные аспекты

181. Комитет выражает удовлетворение тем фактом, что Комитет по внутренним делам федерального правительства Германии, Постоянная конференция министров внутренних дел и сенаторов земель и Конференция министров юстиции земель рассмотрели доклад организации

"Международная амнистия" о 70 случаях жестокого обращения со стороны полиции, особенно в отношении иностранцев, в период с января 1992 года по март 1995 года.

182. Комитет удовлетворен тем, что он не получал сообщений о случаях пыток, которые в полном смысле соответствовали бы статье 1 Конвенции, и что в ходе судебных разбирательств не было случаев предвзятого использования свидетельских показаний.

183. Комитет выражает удовлетворение в связи с созданием 12 реабилитационных центров для жертв пыток и приветствует тот факт, что правительство Германии вносит взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

184. Комитету известно о проблемах государства-участника, связанных с интеграцией большого числа беженцев и других представителей меньшинств негерманского происхождения в общество, а также о проблемах, обусловленных стремлением государства-участника обеспечивать применение справедливых и равноправных процедур в области предоставления убежища и в сфере иммиграции.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

185. Комитет озабочен тем, что точное определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, все еще не включено в германскую правовую систему. Хотя раздел 340 германского уголовного кодекса и закон о наказании преступлений от 28 октября 1994 года, по-видимому, охватывают большинство случаев пыток, статистическое отражение масштабов пыток, отягчающие вину формы пыток с конкретным намерением (*dolus specialis*) и инциденты, в ходе которых причиняются серьезные душевные травмы или страдания ("психологическая пытка", не охватываемые статьей 343 германского уголовного кодекса) не охватываются ныне действующими законодательными положениями, как это требуется Конвенцией. Подобным образом нет абсолютной уверенности в том, что всякого рода ссылки на правомерность или приказ начальства категорически исключены, как этого требует Конвенция.

186. Комитет обеспокоен большим числом сообщений о грубом обращении со стороны полиции, главным образом в условиях ареста, поступивших в последние годы от национальных и международных неправительственных организаций, а также выводами исследования под названием "Полиция и иностранцы", проведенного по поручению Конференции министров внутренних дел в 1994 году и представленного в феврале 1996 года, о том, что злоупотребления полиции в отношении иностранцев отнюдь не ограничиваются "лишь рядом отдельных случаев".

187. Комитет обеспокоен числом самоубийств среди лиц, находящихся в заключении и ожидающих высылки.

188. Комитет особо обеспокоен явно малой долей случаев проведения судебного преследования и осуждения предполагаемых инцидентов грубого обращения со стороны полиции, особенно в отношении лиц иностранного происхождения.

189. Комитет обеспокоен существованием некоторых нечетких правовых положений, допускающих в некоторых условиях произвольное, но существенное сокращение правовых гарантий для лиц, задержанных полицией, например положений, позволяющих полиции в некоторых случаях отказывать задержанному в полицейском участке лицу в возможности уведомить об аресте своих родных. Подобным образом ссылки на "принцип пропорциональности" в отсутствие конкретных и обязательных решений германских судов могут приводить к произвольному сокращению объема таких гарантий.

5. Рекомендации

190. Комитет рекомендует государству-участнику принять точное определение преступления пытки, предусмотренное Конвенцией, и включить его во внутреннюю правовую систему Германии (пункт 2 статьи 4 Конвенции).

191. Комитет просит германское правительство рассмотреть возможность выступления с необходимыми заявлениями о том, что Германия связана обязательствами по статьям 21 и 22 Конвенции.

192. Комитет рекомендует принять более жесткие внутренние дисциплинарные меры в отношении полицейских-нарушителей, а также внешние меры по преследованию и привлечению к судебной ответственности, с тем чтобы обеспечить привлечение к судебной ответственности всех полицейских, обвиняемых в грубом обращении как с гражданами страны, так и с иностранцами. Чтобы в случаях предполагаемого грубого обращения со стороны полицейских такое поведение могло стать объектом самого тщательного расследования, Комитет рекомендует, чтобы без ущерба для обычных государственных процедур германское уголовно-процессуальное законодательство предусматривало возможность проведения дополнительного расследования самими жертвами грубого обращения и чтобы шире применялись процедуры согласия (Adhäsionsprozesse) и гражданские процедуры возмещения ущерба. Должна предоставляться надлежащая правовая помощь со стороны компетентных юристов-консультантов Германии. Кроме того, следует сократить продолжительность расследования жалоб на грубое обращение со стороны полиции.

193. Комитет рекомендует, чтобы законодательные органы обратили большее внимание на неукоснительное выполнение статьи 15 Конвенции и чтобы любые доказательства, полученные прямо или косвенно в результате пыток, не признавались судьями, принимающими решение, в рамках любого судебного разбирательства.

194. Комитет рекомендует, чтобы сотрудники полиции и иммиграционных служб всех уровней, а также медицинский персонал получали дополнительную подготовку по вопросам прав человека в целом и особенно по вопросам Конвенции против пыток; с учетом того факта, что большинство жалоб о грубом обращении исходит от иностранцев, Комитет рекомендует, чтобы эти сотрудники получали также обязательную подготовку по вопросам урегулирования конфликтов и этнических меньшинств.

195. Комитет также рекомендует, чтобы Германия и впредь прилагала усилия по обеспечению того, чтобы все задержанные с самого начала их нахождения под стражей получали бланк на доступном им языке с изложением их прав, в том числе права на информацию о причинах их ареста, на установление контакта с родными или адвокатом по их выбору, права обращаться с жалобой на обращение с ними и получение медицинской помощи.

196. Чтобы сделать возможным проведение в будущем судебных расследований в отношении лиц, подозреваемых в грубом обращении, полицейским должно быть предписано иметь при себе личное удостоверение, по которому их могут узнать лица, утверждающие о грубом обращении.

I. Перу

197. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Перу (CAT/C/20/Add.6) на своих 330, 331 и 333-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 мая 1998 года (см. CAT/C/SR.330, 331 и 333), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

198. Комитет с удовлетворением воспринял факт представления второго периодического доклада Перу, который, хотя и был представлен с задержкой примерно в пять лет, все же со всей очевидностью свидетельствует о намерении государства-участника поддерживать диалог с Комитетом.

199. Комитет также положительно оценивает тот факт, что перуанское государство проявило интерес к его работе, который выражается в числе, качестве и высоком уровне представителей, включенных в состав его делегации.

2. Позитивные аспекты

200. Комитет отмечает следующие позитивные аспекты:

- a) желание Перу выполнить рекомендации Комитета, выработанные в ходе рассмотрения первоначального доклада этого государства-участника;
- b) ликвидация системы "анонимных судей";
- c) введение в действие в Перу законодательства, определяющего пытку в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции;
- d) проекты реформ или реформы, о которых сообщил министр юстиции, возглавляющий делегацию Перу, и которые имеют целью улучшить ситуацию в области прав человека в рамках борьбы против террористических насильственных актов и укрепить независимость судебной власти.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

201. Комитет отмечает отсутствие конкретных факторов или трудностей, которые могли бы препятствовать эффективному осуществлению перуанским государством Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

202. У Комитета вызывают озабоченность следующие моменты:

- a) частые и многочисленные сообщения о случаях пыток;
- b) сохранение компетенции военных судов по рассмотрению дел гражданских лиц;
- c) слишком большое место, которое продолжает отводиться в сфере правосудия военным судам в ущерб гражданским судам;
- d) законы, которые были приняты в период с 1995 по 1998 год и которые могут рассматриваться как имеющие целью ограничить независимость судебной власти:
 - i) закон 26546 от 26 ноября 1995 года о создании Исполнительной судебной Комиссии;
 - ii) закон 26623 от 19 июня 1996 года о реорганизации прокуратуры и создании Исполнительной комиссии прокуратуры;
 - iii) закон 26695 от 3 декабря 1996 года об учреждении временных палат при Верховном суде и "верховных трибуналов";
 - iv) закон 26933 от 12 марта 1998 года об ограничении компетенции Национального совета магистратуры;
- e) сохранение чрезвычайного законодательства, которое отнюдь не содействует уважению прав человека в целом и ликвидации практики пыток в частности.

5. Рекомендации

203. Принимая к сведению и положительно оценивая принятые или планируемые новые меры, которые в ряде случаев соответствуют рекомендациям, разработанным в связи с рассмотрением первоначального доклада Перу, Комитет еще раз подтверждает эти рекомендации и призывает государство-участник ускорить реформы по созданию истинного правового государства.

204. Государству-участнику следует предусмотреть возможность отмены законов, которые могут ущемлять независимость судебной власти, и принять во внимание, что в этой области компетентный орган, занимающийся вопросами отбора и служебной деятельности судей, должен быть независимым от правительства и администрации. В целях обеспечения этой независимости необходимо принять меры, которые позволяли бы, например, следить за тем, чтобы члены этого компетентного органа назначались судебной властью, а его правила процедуры определялись самим этим органом.

205. Государство-участник должно предусмотреть возможность, в порядке применения статей 6, 11, 12, 13 и 14 Конвенции, принять меры по обеспечению жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также их родственникам соответствующего возмещения и реабилитации.

М. Панама

206. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Панама (CAT/C/34/Add.9) на своих 332-м и 333-м заседаниях, состоявшихся 13 мая 1998 года (см. CAT/C/SR.332 и 333), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

207. Панама ратифицировала Конвенцию 24 августа 1987 года. При этом она не сделала никаких заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22 Конвенции.

208. Панама является также государством – участником Межамериканской конвенции по предупреждению и ликвидации пыток.

209. Третий доклад охватывает период с 21 сентября 1992 года – дата представления второго доклада, по 19 мая 1997 года – дата представления третьего доклада.

210. Представитель государства в ходе устного представления доклада сообщил дополнительные сведения, прежде всего о фактах, которые произошли после его подготовки.

211. Комитет высоко оценил факт направления государством компетентной делегации для представления доклада, а также состоявшийся с ней искренний диалог.

2. Позитивные аспекты

212. Комитет не получил никакой информации о случаях пыток за период, охватываемый докладом.

213. Законодательство Панама предусматривает адекватные гарантии эффективной защиты прав человека, прежде всего в части предотвращения пыток; оно, в частности, устанавливает максимальный 24-часовой срок, в течение которого любой задержанный должен быть передан в распоряжение компетентного судебного органа, не допуская никаких исключений в этом плане и запрещая практику содержания под стражей без связи с внешним миром.

214. Создание института народного защитника.

215. Аналогичным образом к позитивным аспектам относится установленный в судебном процессуальном кодексе режим ежемесячных посещений пенитенциарных центров судьями, магистратами и следственными работниками, а также учреждение прокуратурой системы сбора замечаний, работающей по принципу "тюремного почтового ящика", который способствует осуществлению заключенными их права на подачу жалоб или претензий.

216. Осуществление учебной программы по тематике прав человека для сотрудников национальной полиции и введение курса обучения на факультете права и политических наук Панамского университета методам работы на технических должностях в пенитенциарной системе. Обе эти инициативы, судя по всему, свидетельствуют о намерении повысить профессиональный уровень работников этих государственных служб.

217. Явное и достойное похвалы желание государственных органов стимулировать реформу судебной власти в целях более полного осуществления ими возложенных на них функций в порядке эффективного соблюдения принципов правового государства.

3. Вопросы, вызывающие озабоченность

218. У Комитета вызывают озабоченность следующие моменты:

- а) отсутствие в законодательстве Панама максимального срока предварительного заключения;
- б) большое число заключенных, содержащихся в тюрьмах страны без судебного приговора;
- с) репатриация беженцев, прибывающих из сопредельных государств, что подрывает принцип осуществления статьи 3.1 Конвенции.

4. Рекомендации

219. Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) рассмотреть возможность сделать заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции;
- б) принять все меры гарантии по обеспечению безопасности беженцев, прибывающих из сопредельных государств, прежде всего с целью исключить такое положение, при котором эти лица могли бы оказаться, в случае их репатриации, в таком положении, о котором говорится в статье 3.1 Конвенции.

Н. Кувейт

220. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Кувейта (CAT/C/37/Add.1) на своих 334-м и 335-м заседаниях, состоявшихся 13 мая 1998 года (CAT/C/SR.334 и 335), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

221. Кувейт присоединился к Конвенции против пыток 8 марта 1996 года и должен был представить свой первоначальный доклад 7 марта 1997 года. Этот доклад был получен своевременно 15 октября 1997 года.

222. Доклад в целом составлен с соблюдением принципов подготовки таких докладов.

2. Позитивные аспекты

223. Кувейт, судя по всему, располагает необходимыми правовыми институтами по борьбе с пытками.

224. Кувейт принимает меры борьбы против пыток и привлекает виновных к судебной ответственности.

225. Создание в Кувейте финансируемого по линии правительства центра реабилитации жертв пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

226. Комитету неизвестны какие бы то ни было факторы, которые могли бы препятствовать осуществлению положений Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

227. Комитет озабочен тем, что в законодательстве Кувейта нет определения преступления пытки.

5. Рекомендации

228. Комитет рекомендует Кувейту рассмотреть возможность снятия своих оговорок по статье 20, касающейся компетенции Комитета.

229. Комитет также рекомендует Кувейту рассмотреть возможность сделать заявление в поддержку статей 21 и 22 Конвенции.

230. Комитет далее рекомендует Кувейту рассмотреть возможность включить в свой Уголовный кодекс определение преступления пытки или, в случае применения Конвенции путем ее включения в законодательство, – самостоятельное определение преступления пытки.

231. Комитет надеется получить обещанные делегацией дополнительные разъяснения в письменном виде.

О. Израиль

232. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Израиля (CAT/C/34/Add.3) на своих 336-м и 337-м заседаниях, состоявшихся 14 и 18 мая 1998 года (CAT/C/SR.336 и 337), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

233. Израиль подписал Конвенцию 22 октября 1986 года и сдал на хранение свою ратификационную грамоту 3 октября 1991 года. Конвенция вступила в силу в Израиле 2 ноября 1991 года. При ратификации Израиль сделал оговорку в отношении статей 20 и 30. Израиль не сделал заявления в поддержку статей 21 и 22. Израиль должен был представить второй периодический доклад 1 ноября 1996 года. Этот доклад был получен 6 марта 1998 года.

234. По просьбе Комитета Израиль представил специальный доклад (CAT/C/33/Add.2/Rev.1). В числе выводов и рекомендаций Комитета содержалась и рекомендация о том, чтобы второй периодический доклад Израиля был представлен Комитету против пыток на рассмотрение на его сессии в ноябре 1997 года. Второй периодический доклад был подготовлен с соблюдением общих принципов, касающихся формы и содержания таких докладов.

2. Позитивные аспекты

235. Израиль приступил к осуществлению целого ряда реформ, включающих, в частности, создание управления государственного защитника, создание комитета Кремнищера, рекомендовавшего осуществлять контроль за случаями проявления насилия со стороны сотрудников полиции, внесение поправок в Уголовный кодекс, рассмотрение на уровне министерства некоторых видов практики допросов, применяемых службами безопасности, и создание комитета Голдберга в связи с правилами дачи свидетельских показаний.

236. Другим позитивным аспектом был искренний диалог, состоявшийся между Комитетом против пыток и израильской делегацией.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

237. Израиль отмечает в этой связи сложившуюся в стране обстановку отсутствия безопасности, однако Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 это не может служить оправданием пыток.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

238. У Комитета вызывают озабоченность следующие моменты:

а) продолжающееся использование "Норм Ландау", регламентирующих методы проведения допросов, допускающее физическое давление со стороны сотрудников службы общественной безопасности, в основе которых лежит принятый в рамках судебной системы страны принцип обоснованной необходимости, - принцип, который противоречит пункту 2 статьи 2 Конвенции;

б) применение практики административного задержания на оккупированных территориях в течение чрезмерно длительных периодов времени и по причинам, которые отнюдь не диктуются тем риском, который сопряжен с освобождением некоторых заключенных из-под стражи;

с) тот факт, что поскольку на оккупированных территориях продолжают действовать законы военного времени и законодательные акты, относящиеся к его мандату, относятся и к оккупированным территориям, эффект либерализации, к которому должны привести реформы, указанные в пункте 235 выше, на этих территориях никак не отразится;

д) видимая неспособность Израиля выполнить ни одну из рекомендаций Комитета, которые были высказаны в отношении как его первоначального, так и специального доклада⁵.

5. Выводы и рекомендации

239. Израиль выразил озабоченность по поводу того, что Комитет неполностью учел его аргументы в своих выводах и рекомендациях по специальному докладу Израиля. Естественно, диалог между государством и Комитетом является частью контекста, с учетом которого вырабатываются выводы и рекомендации Комитета. Однако, для того чтобы исключить всякие сомнения, ниже излагаются причины, на основании которых Комитет полагает, что его выводы и рекомендации⁶ по специальному докладу Израиля должны входить в качестве части его выводов и рекомендаций и по настоящему докладу:

а) поскольку государство-участник признает, что оно допускает применение силы или "физического давления" со стороны его должностных лиц к лицам, находящимся под стражей, государство-участник обязано убедить Комитет в том, что такая сила или такое давление ни в коей мере не нарушают ни статью 1 или 2, ни статью 16 Конвенции;

б) поскольку государство-участник допускает такие виды практики применительно к заключенным, как надевание на голову мешков, связывание жертвы в положении, вызывающем болезненные ощущения, лишение сна и сильное встряхивание (практика, о которой говорилось его делегатами и в заключениях судов и которая нашла подтверждение в выводах Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам пыток)⁷, голословное утверждение о том, что эта практика не может служить сама по себе достаточным основанием для того, чтобы убедить в правомерности аргументации государства-участника и оправдать применение таких методов. Это особенно верно в тех случаях, когда предоставляемая в распоряжение Израиля достоверная информация со стороны заключенных и данные со стороны независимых медицинских экспертов со всей очевидностью свидетельствуют об обратном;

с) поскольку Израиль сам утверждает, что каждый случай должен рассматриваться в зависимости от "конкретных обстоятельств", но что по соображениям безопасности фактическая процедура допроса не может быть открыта членам Комитета, из этого следует, что выводы, касающиеся нарушений статей 1, 2 и 16, должны оставаться в силе.

240. В этой связи Комитет подтверждает свои выводы и рекомендации по первоначальному и специальным докладам:

а) практика допросов с применением методов, указанных выше, противоречит статьям 1, 2 и 16 Конвенции и должна быть немедленно прекращена;

б) положения Конвенции должны быть включены в законодательном порядке в правовую систему Израиля, в частности определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции;

с) Израилю следует рассмотреть возможность снять свои оговорки по статье 20 и сделать заявление в поддержку статей 21 и 22;

d) процедура допросов в соответствии с "нормами Ландау" должна быть в любом случае полностью опубликована.

241. Практику административного задержания на оккупированных территориях следует пересмотреть в целях приведения ее в соответствие со статьей 16.

242. Комитет не может не признать тот факт, что израильская делегация положила начало в этой связи искреннему диалогу, который показал неудовлетворенность Израиля нынешней ситуацией (не признающего, тем не менее, факта нарушения Конвенции) и его желание сотрудничать с Комитетом. Комитет в свою очередь уважает право Израиля излагать свою позицию, даже если Комитет и не согласен с его аргументами и выводами, и выражает искреннее желание продолжить диалог и урегулировать свои разногласия с Израилем.

Р. Шри-Ланка

243. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Шри-Ланки (CAT/C/28/Add.3) на своих 338, 339 и 341-м заседаниях, состоявшихся 18 и 19 мая 1998 года (CAT/C/SR.338, 339 и 341), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

244. Шри-Ланка присоединилась к Конвенции против пыток 3 января 1994 года, однако не признала компетенцию Комитета рассматривать сообщения, сделанные в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

245. Комитет положительно оценивает доклад Шри-Ланки, который соответствует принципам подготовки таких докладов, утвержденным Комитетом против пыток, приложенный к нему материал, а также вступительную речь и ответы делегации государства-участника на вопросы, которые были заданы членами Комитета.

246. Доклад, который следовало представить в 1995 году и который был представлен спустя два года после этого срока, охватывает период с момента присоединения к Конвенции по 21 ноября 1997 года.

2. Позитивные аспекты

247. Комитет с удовлетворением приветствует следующие позитивные моменты:

- a) присоединение к Конвенции в чрезвычайно трудное время для страны;
- b) принятие закона № 22 от 1994 года в целях осуществления Конвенции в соответствии с правовой системой государства-участника;
- c) недавнее учреждение Комиссии по правам человека с рядом региональных отделений, в том числе в Джафне;
- d) однозначная позиция, занятая Верховным судом, а также другими судами по вопросу о пытках и выплате компенсации жертвам пыток в соответствии с судебной практикой Верховного суда по делам, возбужденным по факту нарушения основных прав;
- e) семинары и другие виды работы, осуществляемой Международным комитетом Красного Креста (МККК), и участие медицинских работников в таких семинарах;
- f) недавнее присоединение государства-участника к первому Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах;

г) готовность государства-участника сотрудничать с Комитетом в целях соблюдения Конвенции;

h) оказание поддержки жертвам пыток как в виде взносов в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, так и в виде помощи в работе центра реабилитации.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

248. Комитет принимает к сведению следующее:

а) государство-участник сталкивается с серьезными внутренними проблемами, которые, однако, ни в коей мере не оправдывают нарушение Конвенции;

б) очень низкий доход на душу населения;

с) тот факт, что в прошлом сотрудники полиции, как представляется, в течение многих лет пользовались безнаказанностью.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

249. Комитет серьезно озабочен информацией о серьезных нарушениях Конвенции, в частности в том, что касается пыток в связи с исчезновениями.

250. Комитет выражает сожаление по поводу того, что судебное преследование виновных или применение к ним дисциплинарных мер, если и имело место, то в очень редких случаях, несмотря на постоянные предупреждения Верховного суда и принимаемые ими решения о возмещении ущерба жертвам пыток.

251. Комитет отмечает отсутствие до недавнего времени независимой и эффективной системы расследования многочисленных сообщений о якобы имевших место исчезновениях людей в связи с пытками.

252. Комитет отмечает, что, хотя закон № 22/94 о Конвенции против пыток охватывает большинство положений Конвенции, тем не менее в этом плане есть существенные упущения.

253. Одним из вопросов, вызывающих озабоченность, является и вопрос приемлемости в условиях действия специальных правил, касающихся признания вины, а также отсутствия строгого законодательства, регулирующего процедуру задержания в соответствии с международными нормами.

5. Рекомендации

254. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику пересмотреть закон № 22/94 о Конвенции против пыток и другие относящиеся к этому вопросу законы в целях обеспечения их полного соответствия с Конвенцией, прежде всего в части: а) определения пытки; б) актов, приравняемых к пытке, и с) экстрадиции, высылки и выдворения.

255. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть специальные правила и закон о борьбе с терроризмом, а также правила, регламентирующие содержание под стражей, с целью обеспечить их соответствие положениям Конвенции;

б) принять меры по оперативному, независимому и эффективному разбирательству в связи со всеми сообщениями о пытках, будь то в прошлом, настоящем и будущем, и безотлагательное осуществление рекомендаций;

с) обратить должное внимание на оперативное уголовное преследование и принятие дисциплинарных мер в отношении виновных, продолжая при этом устранять последствия пыток посредством выплаты соответствующей компенсации их жертвам;

д) принять необходимые меры в целях недопущения задержек с судебным разбирательством, особенно в случаях суда над лицами, обвиняемыми в применении пыток;

е) укрепить Комиссию по правам человека и другие механизмы, занимающиеся вопросами предупреждения и расследования случаев пыток, и предоставить им все средства, которые необходимы для обеспечения их беспристрастности и эффективности.

256. Комитет настоятельно призывает государство-участника сделать заявление в поддержку статей 21 и 22 Конвенции.

257. Комитет не может не признать тот факт, что делегация Шри-Ланки приложила максимум усилий с целью сделать диалог с Комитетом плодотворным и, тем самым, помочь государству-участнику положить конец нарушениям Конвенции.

Глава V. ОБЩЕЕ ЗАМЕЧАНИЕ КОМИТЕТА

258. Комитет против пыток на своей шестнадцатой сессии 10 мая 1996 года постановил создать рабочую группу для рассмотрения вопросов, связанных со статьями 3 и 22 Конвенции. Комитет отметил, что большинство индивидуальных сообщений, полученных в соответствии со статьей 22 Конвенции в последние годы, касались случаев лиц, в отношении которых было принято постановление об их высылке, возвращении или выдаче и которые утверждают, что в случае высылки, возвращения или выдачи они могут подвергнуться опасности применения к ним пыток. Комитет считает, что государствам-участникам или авторам таких сообщений должно быть дано определенное разъяснение, с тем чтобы они имели возможность правильно применять положения статьи 3 в контексте процедуры, предусмотренной статьей 22 Конвенции. В состав этой рабочей группы входили г-жа Илиопулос-Странгас, г-н Пикис и г-н Жупанчич. Они подготовили отдельные предложения с учетом неофициального документа, представленного им Канадой 10 декабря 1996 года. Из-за нехватки времени Комитет смог обсудить этот вопрос только на девятнадцатой сессии в ноябре 1997 года. На этой сессии функции координатора предложений, выдвинутых членами рабочей группы, выполнял г-н Бернс. 21 ноября 1997 года Комитет утвердил общее замечание относительно осуществления статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции. Это - первое общее замечание, выработанное Комитетом с момента начала осуществления его мандата в 1988 году. Текст этого общего замечания содержится в приложении IX к настоящему докладу.

Глава VI. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

259. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

260. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

261. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенции Комитета, предусмотренной в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

262. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и была продолжена на его пятой-двадцатой сессиях. В ходе этих сессий Комитет посвятил следующее число закрытых заседаний своей деятельности во исполнение данной статьи:

<u>Сессии</u>	<u>Количество закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3
Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	6
Пятнадцатая	4
Шестнадцатая	4
Семнадцатая	4
Восемнадцатая	5
Девятнадцатая	4
Двадцатая	5

263. В соответствии с положениями статьи 20 Конвенции и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер, и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

264. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультации с соответствующим государством-частником Комитет может принять решение о включении в свой ежегодный доклад государствам-участникам и Генеральной Ассамблее краткий отчет о результатах этой работы.

Глава VII. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

265. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Тридцать девять из 104 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сенегал, Словакия, Словения, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эквадор и Югославия. Комитет не может рассматривать никаких сообщений, если они касаются государства-участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

266. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер.

267. Проводя работу в соответствии со статьей 22, Комитет может опираться на помощь рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, или специального докладчика, назначаемого из числа его членов. Рабочая группа или специальный докладчик представляет Комитету рекомендации относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). Специальные докладчики могут принимать решения по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионные периоды, ускоряя тем самым процесс обработки Комитетом сообщений.

268. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не была дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев с момента направления соответствующему государству-участнику решения Комитета об объявлении сообщения приемлемым оно представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые были приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

269. По завершении рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной автором сообщения и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются гласности. Обычно тексты решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности, однако личность автора сообщения при этом не раскрывается, а указывается лишь соответствующее государство-участник.

270. Согласно правилу 112 своих правил процедуры Комитет включает в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой годовой доклад текст своих мнений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении того или иного сообщения неприемлемым.

271. В период, охватываемый настоящим докладом (девятнадцатая и двадцатая сессии), Комитету были представлены на рассмотрение 70 сообщений.

272. На своей девятнадцатой сессии Комитет принял решение объявить приемлемыми три сообщения и рассмотреть их по существу.

273. Кроме того, на своей девятнадцатой сессии Комитет объявил неприемлемыми сообщения № 42/1996 (Р.К. против Канады), 45/1996 (Д. против Франции), 52/1996 (Р. против Франции) и 64/1997 (Л.М.В.Р.Г. и М.А.Б.К. против Швеции), поскольку они не соответствовали условиям, предусмотренным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции. Текст этих решений воспроизводится в приложении VI к настоящему докладу.

274. На своей девятнадцатой сессии Комитет утвердил соображения относительно сообщений № 28/1995 (Э.А. против Швейцарии) и 57/1996 (Ф.К.Л. против Канады).

275. В своих соображениях относительно сообщения № 28/1995 (Э.А. против Швейцарии) Комитет счел, что возвращение автора в Турцию не явится нарушением Швейцарией обязательств по статье 3 Конвенции. Комитет пришел к этому выводу на основании того, что политическая деятельность автора сообщения относится к 80-м годам и нет оснований полагать, что он с тех пор разыскивается властями. Текст соображений Комитета воспроизводится в приложении X к настоящему докладу.

276. В своих соображениях относительно сообщения № 57/1996 (Ф.К.Л. против Канады) Комитет установил, что возвращение автора в Китай не явится нарушением Канадой обязательств по статье 3 Конвенции. Комитет счел, что автор не заявлял о своем участии в политической деятельности в Китае и не принадлежит к какой-либо политической, профессиональной или социальной группе, которая являлась бы объектом репрессий или применения пыток со стороны властей. Текст соображений Комитета воспроизводится в приложении X к настоящему докладу.

277. На своей двадцатой сессии Комитет принял решение прекратить рассмотрение сообщений № 19/1994, 50/1996, 85/1997 и 98/1997. Он также принял решение объявить приемлемыми два сообщения, которые будут рассмотрены по существу дела.

278. Кроме того, на своей двадцатой сессии Комитет объявил неприемлемыми сообщения № 47/1996 (В.В. против Канады) и 58/1996 (И.М.У.М. против Швеции), поскольку они не соответствовали условиям, предусмотренным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции. Он также объявил неприемлемым сообщение 48/1996 (Х.В.А. против Швейцарии), поскольку автор покинул территорию государства-участника и в силу этого статья 3 Конвенции более не применяется. Текст этих решений воспроизводится в приложении X к настоящему докладу.

279. На своей двадцатой сессии Комитет утвердил соображения относительно сообщений № 59/1996 (Бланко Абад против Испании), 61/1996 (X, Y и Z против Швеции), 65/1997 (И.А.О. против Швеции), 83/1997 (Г.Р.Б. против Швеции), 89/1997 (Али Фалакафлаки против Швеции), 90/1997 (А.Л.Н. против Швейцарии) и 94/1997 (К.Н. против Швейцарии). Текст соображений воспроизводится в приложении X к настоящему докладу.

280. В своих соображениях относительно сообщения № 59/1996 (Бланко Абад против Испании) Комитет счел, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении положений статей 12 и 13 Конвенции. Комитет пришел к выводу, что непроведение расследования утверждений, сделанных автором судебно-медицинскому эксперту и судье Верховного суда, а также период времени, прошедшего между сообщением фактов и началом судопроизводства в Суде по уголовным

делам, несовместимы с обязательством в отношении проведения быстрого расследования, как это предусмотрено в статье 12 Конвенции. Комитет также счел, что судебное расследование не удовлетворяло требованию о быстром рассмотрении жалоб, предусмотренному статьей 13 Конвенции. Кроме того, Комитет счел неоправданным отказ судебных властей принять к рассмотрению свидетельства, предложенные автором, и признал эти упущения несовместимыми с обязательством в отношении беспристрастного расследования, как предусмотрено в статье 13.

281. Что касается сообщения № 61/1996 (X, Y и Z против Швеции), то Комитет пришел к выводу о том, что имеющаяся информация не указывает на существование серьезных оснований полагать, что в случае возвращения авторов в Демократическую Республику Конго им могло угрожать применение пыток. Комитет отметил, в частности, что опасения авторов подвергнуться пыткам изначально основывались на их политической деятельности в рядах Народной революционной партии. Вместе с тем он отметил, что эта партия входит сейчас в состав союза, сформировавшего нынешнее правительство в Демократической Республике Конго, и что в силу этого опасения авторов, как представляется, являются необоснованными.

282. В отношении сообщения № 65/1997 (И.А.О. против Швеции) Комитет счел, что имеющаяся информация не указывает на существование серьезных оснований полагать, что в случае возвращения автора в Джибути ему угрожало бы применение пыток. Комитет отметил, что опасность подвергнуться аресту как таковая не является достаточной для того, чтобы требовать защиты на основании статьи 3 Конвенции.

283. В своих соображениях относительно сообщения № 83/1997 (Г.Р.Б. против Швеции) Комитет счел, что вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому угрожает причинение боли или страданий каким-либо неправительственным образованием без ведома или молчаливого согласия правительства, выходит за рамки сферы применения статьи 3 Конвенции. Он также счел, что ухудшение состояния здоровья автора, вызванное, возможно, ее депортацией, не относится к видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, предусмотренным статьей 16 Конвенции.

284. В своих соображениях относительно сообщения № 89/1997 (Али Фалакафлаки против Швеции) Комитет счел, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Ирак или любую другую страну, где он мог бы подвергнуться реальной угрозе высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. Принимая это решение, Комитет учитывал утверждение автора о том, что он является политическим активистом и что он ранее подвергался пыткам, а также медицинское свидетельство, подтверждающее наличие у него посттравматического психического расстройства.

285. Что касается сообщения № 90/1997 (А.Л.Н. против Швейцарии), то Комитет счел, что имеющаяся информация не указывает на существование серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Анголу лично автору может угрожать применение пыток. Он отметил, в частности, что опасения автора подвергнуться пыткам основываются на том факте, что он разыскивается силами Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). Однако он не представил никаких доказательств того, что он действительно по-прежнему разыскивается. Соответственно Комитет пришел к выводу о том, что факты не указывают на нарушение статьи 3 Конвенции.

286. В своих соображениях относительно сообщения № 94/1997 (К.Н. против Швейцарии) Комитет счел, что представленные ему факты не указывают на нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку не существует серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку лично автору может угрожать применение пыток. Комитет отметил, что основной причиной, заставившей автора покинуть свою страну, является, по-видимому, то обстоятельство, что он оказался между двумя сторонами, участвующими в происходящем в стране внутреннем конфликте. Однако не имеется никаких свидетельств о том, что власти Шри-Ланки разыскивают лично автора с целью подвергнуть его репрессиям.

Глава VIII. ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА

287. На своем 328-м заседании 11 мая 1998 года Комитет принял поправки к правилам 14, 18 и 78 своих правил процедуры (см. САТ/С/3/Rev.2), которые касаются: а) процедуры произнесения членами Комитета торжественного заявления; б) критериев назначения одного из заместителей Председателя исполняющим обязанности Председателя и расширения его функций в период между сессиями; и с) рассмотрения доклада государства-участника в тех случаях, когда в отношении соответствующего государства проводится процедура расследования, установленная статьей 20 Конвенции. Текст правил процедуры с внесенными в них поправками содержится в приложении XI к настоящему докладу.

Глава IX. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

288. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

289. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждый календарный год в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил утверждать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для соответствующего препровождения его Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

290. В этой связи на своих 343-м и 344-м заседаниях 20 и 22 мая 1998 года Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на девятнадцатой и двадцатой сессиях (САТ/С/XX/СРР.1 и Add.1-8). Доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был утвержден Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на его двадцать первой сессии (9-20 ноября 1998 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1999 год.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44 (А/50/44), пункты 207-209.

² Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (А/52/44), пункты 287-290.

³ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (А/45/44), пункты 14-16.

⁴ Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (А/49/44), пункты 12-13.

⁵ См. там же, пункты 159-171; и там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (А/52/44), пункты 253-260.

⁶ См. там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (А/52/44), пункты 260(а)-(d).

⁷ E/CN.4/1998/38, пункт 121.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 22 мая 1998 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года ^b
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		8 октября 1991 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Иордания		13 ноября 1991 года ^a

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Кения		21 февраля 1997 года ^а
Кувейт		8 марта 1996 года ^а
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^а
Латвия		14 апреля 1992 года ^а
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^а
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^а
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Малави		11 июня 1996 года ^а
Мальта		13 сентября 1990 года ^а
Маврикий		9 декабря 1992 года ^а
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^а
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Намибия		28 ноября 1994 года ^а
Непал		14 мая 1991 года ^а
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^а
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^а
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^а
Румыния		18 декабря 1990 года ^а
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^а

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Словакия		29 мая 1993 года ^a
Словения		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Венесуэла	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Югославия	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года

^a Присоединение .

^b Правопреемство .

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Государства-участники, которые во время ратификации или присоединения заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета на основании статьи 20 Конвенции по состоянию на 22 мая 1998 года^a

Афганистан
Бахрейн
Беларусь
Болгария
Китай
Куба
Израиль
Кувейт
Марокко
Саудовская Аравия
Украина

^a Всего одиннадцать (11) государств-участников.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Государства-участники, сделавшие заявления в соответствии со
статьями 21 и 22 Конвенции^a по состоянию на 22 мая 1998 года^b

<u>Государство</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Алжир	12 октября 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Болгария	12 июня 1993 года
Канада	24 июля 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Польша	12 июня 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года
Югославия	10 октября 1991 года

^a Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки сделали заявления только в соответствии со статьей 21 Конвенции.

^b Всего 39 государств-участников.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Членский состав Комитета против пыток в 1998 году

<u>Имя члена Комитета</u>	<u>Страна</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Питер Томас БЁРНС	Канада	1999 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	1999 года
Г-н Сайед Кассем ЭЛЬ-МАСРИ	Египет	2001 года
Г-н Алехандро ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ	Чили	1999 года
Г-н Андреас МАВРОММАТИС	Кипр	1999 года
Г-н Антонию СИЛВА ЭНРИКИШ ГАШПАР	Португалия	2001 года
Г-н Бент СЁРЕНСЕН	Дания	2001 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	2001 года
Г-н ЮЙ Мэнцзя	Китай	2001 года
Г-н Бостьян М. ЖУПАНЧИЧ	Словения	1999 года

ПРИЛОЖЕНИЕ v

Совместная декларация в честь Дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

Комитет против пыток, Совет попечителей Фонда добровольных взносов для жертв пыток, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, собравшиеся 19 мая 1998 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, совместно приняли нижеследующую декларацию, которая будет оглашена 19 мая 1998 года:

ссылаясь на призыв к борьбе против пыток, с которым 28 июня 1994 года выступил в Копенгагене Верховный комиссар по правам человека и в котором он заявил, что прекращение пыток – это начало подлинного уважения самого главного из всех прав человека – неотъемлемого достоинства и ценности каждого человека,

приветствуя принятое Генеральной Ассамблеей решение провозгласить 26 июня Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток,

признавая, что пытка является одним из отвратительнейших актов, совершаемых людьми друг против друга,

признавая, что пытки запрещаются статьей 5 Всеобщей декларации прав человека,

признавая, что пытки являются нарушением неотъемлемого человеческого права и преступлением по международному праву,

настоятельно призывают все государства, если они еще этого не сделали, безоговорочно ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

настоятельно призывают государства – участники Конвенции, которые еще не сделали этого, как можно скорее принять ее факультативные положения;

настоятельно призывают все государства обеспечить, чтобы применение пытки считалось преступлением согласно их внутреннему праву, а также строго преследовать лиц, применяющих пытки, и предавать их правосудию;

настоятельно призывают все государства предусмотреть в своем внутреннем праве компенсацию жертвам пыток и их реабилитацию;

настоятельно призывают все государства вносить в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток как можно более крупные и частые взносы;

настоятельно призывают все государства, когда их об этом просят, сотрудничать со Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках при выполнении им своего мандата;

констатируют, что таким путем можно добиться того, чтобы пытки, это отвратительное преступление, были осуждены и пресекались всеми людьми планеты.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции

Утверждены Комитетом на его 85-м заседании (шестая сессия) 30 апреля 1991 года и пересмотрены на его 318-м заседании (двадцатая сессия) 18 мая 1998 года^a

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания "Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего государства-участника. В дальнейшем государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет".
2. Общие руководящие принципы представления периодических докладов, изложенные ниже, могли бы помочь Комитету выполнить функции, возложенные на него во исполнение статьи 19 Конвенции.
3. Периодические доклады государств-участников должны представляться в трех частях, как это указано ниже:

Часть I: Информация о новых мерах и новых фактах, касающихся применения Конвенции, в порядке следования статей 1-16, по мере необходимости

- a) В этой части должны быть подробно изложены:
 - i) любые новые меры, принятые государством-участником в целях применения Конвенции в течение периода начиная с даты представления своего предыдущего доклада до даты представления периодического доклада, который должен быть рассмотрен Комитетом;
 - ii) любые новые факты, имевшие место в течение того же периода и касающиеся применения Конвенции.
- b) Государство-участник должно представлять, в частности, сведения, касающиеся:
 - i) любого изменения в законодательстве и институтах, которое затрагивает применение Конвенции на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, в частности в отношении мест заключения, а также в отношении подготовки персонала правоохранительных органов и медицинского персонала;
 - ii) любых новых случаев прецедентного права, имеющих отношение к применению Конвенции;
 - iii) жалоб, расследований, обвинений, разбирательств, приговоров, случаев возмещения ущерба и компенсации, связанных с актами пыток и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения или наказания;
 - iv) любой трудности, препятствующей государству-участнику выполнять в полном объеме свои обязательства, взятые в соответствии с Конвенцией.

Часть II: Дополнительная информация, запрашиваемая Комитетом

Эта часть должна содержать любую информацию, запрошенную Комитетом и не представленную государством-участником в ходе рассмотрения Комитетом предыдущего доклада государства-участника. Если эта информация была изложена государством-участником либо в последующем сообщении, либо в дополнительном докладе, представленном в соответствии с пунктом 2 правила 67 правил процедуры Комитета, то государству-участнику нет необходимости повторно представлять эту информацию.

Часть III: Выполнение выводов и рекомендаций Комитета

Эта часть должна содержать информацию о мерах, принятых государством-участником для выполнения выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в его отношении после рассмотрения первоначального и периодических докладов государства-участника.

Примечания

^a Следует отметить, что сводные принципы, касающиеся начальной части докладов государств-участников, которые должны представляться в соответствии с различными международными документами по правам человека, включая Конвенцию (HRI/1991/1), были направлены государствам-участникам в вербальной ноте G/SO 221 (1) от 26 апреля 1991 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, по состоянию на 22 мая 1998 года

А. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15/2/89 и 25/4/91	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26/7/88 и 20/11/90	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10/8/88 и 13/2/90	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26/7/88 и 28/4/89	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (Вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6/6/91 и 5/12/91	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21/9/89 и 5/11/90	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24/4/89 и 28/8/90	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21/11/89 и 14/5/91	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	27/6/90, 28/2/91 и 26/9/91	CAT/C/7/Add.7.11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9/11/92 и 22/2/94	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27/8/91-11/6/92	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14/5/91-27/8/92	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14/3-11/9-13/9/90	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22/3/91-30/4/92	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2/11/94 и 31/7/95	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года		
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года	20 января 1998 года	CAT/C/16/Add.7

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20/4/95 и 21/12/95	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10/05/94-1/3/95	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года		
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года	4 июня 1996 года	CAT/C/28/Add.1
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года	23 августа 1996 года	CAT/C/28/Add.2
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года	27 октября 1997 года	CAT/C/28/Add.3
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года	22 мая 1997 года	CAT/C/28/Add.4
Соединенные Штаты Америки	20 ноября 1994 года	19 декабря 1995 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (5)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года	15 ноября 1996 года	CAT/C/32/Add.2
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Азербайджан	15 сентября 1997 года	14 сентября 1997 года		
Кот-д'Ивуар	17 января 1997 года	16 января 1997 года		
Демократическая Республика Конго	17 апреля 1997 года	16 апреля 1997 года		
Сальвадор	17 июля 1997 года	16 июля 1997 года		
Исландия	22 ноября 1997 года	21 ноября 1997 года	12 февраля 1998 года	CAT/C/37/Add.2
Кувейт	7 апреля 1997 года	6 апреля 1997 года	5 августа 1997 года	CAT/C/37/Add.1
Литва	2 марта 1997 года	1 марта 1997 года		
Малави	11 июля 1997 года	10 июля 1997 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1998 году (4)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Гондурас	4 января 1997 года	3 января 1998 года		
Кения	23 марта 1997 года	22 марта 1998 года		
Кыргызстан	5 октября 1997 года	4 октября 1998 года		
Саудовская Аравия	22 октября 1997 года	21 октября 1998 года		

В. Вторые периодические доклады^a

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года		
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года		
Камерун	25 июня 1992 года		
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года	19 декабря 1996	CAT/C/17/Add.18
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года		

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года и 28 мая 1996 года	CAT/C/17/Add.3 и Add.17
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года	20 января 1997 года	CAT/C/20/Add.6
Тунис	22 октября 1993 года	10 ноября 1997	CAT/C/20/Add.7
Турция	31 августа 1993 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года		
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года	14/4/94, 16/6/94 и 27/3/95	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года		
Португалия	10 марта 1994 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/25/Add.10
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1995 года	17 декабря 1996 года	CAT/C/29/Add.2
Гватемала	3 февраля 1995 года	13 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.3
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года		
Мальта	12 октября 1995 года		
Новая Зеландия	8 января 1995 года	25 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.4
Парагвай	10 апреля 1995 года	10 июля 1996 года	CAT/C/29/Add.1
Сомали	22 февраля 1995 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 1996 года	5 марта 1998 года	САТ/С/44/Add.4
Кипр	16 августа 1996 года		
Эстония	19 ноября 1996 года	12 сентября 1996 года	САТ/С/33/Add.1
Израиль	1 ноября 1996 года	6 декабря 1996 года и 7 февраля 1997 года (Специальный доклад) 26 февраля 1998 года	САТ/С/33/Add.2/Rev.1 САТ/С/33/Add.3
Иордания	12 декабря 1996 года		
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года		
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	10 апреля 1997 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года		
Камбоджа	13 ноября 1997 года		
Кабо-Верде	3 июля 1997 года		
Чешская Республика	31 декабря 1997 года		
Латвия	13 мая 1997 года		
Монако	4 января 1997 года		
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (8)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года		
Армения	12 октября 1998 года		
Бурунди	19 марта 1998 года		
Коста-Рика	10 декабря 1998 года		
Маврикий	7 января 1998 года		
Марокко	20 июля 1998 года		
Словакия	27 мая 1998 года		
Словения	14 августа 1998 года		

С. Третьи периодические доклады

Третьи периодические доклады, подлежавшие представлению в 1996 году (26)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года	26 сентября 1996 года	CAT/C/34/Add.5
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года		
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года		
Дания	25 июня 1996 года	5 июля 1996 года	CAT/C/34/Add.3
Египет	25 июня 1996 года		
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года	21 апреля 1998 года	CAT/C/34/Add.10
Люксембург	28 октября 1996 года		
Мексика	25 июня 1996 года	25 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.2
Норвегия	25 июня 1996 года	6 февраля 1997 года	CAT/C/34/Add.8
Панама	22 сентября 1996 года	19 мая 1998 года	CAT/C/34/Add.9
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года		
Сенегал	25 июня 1996 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Испания	19 ноября 1996 года	18 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.7
Швеция	25 июня 1996 года	23 августа 1996 года	CAT/C/34/Add.4
Швейцария	25 июня 1996 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.6
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		
Украина	25 июня 1996 года	19 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.1
Уругвай	25 июня 1996 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1997 года		
Китай	2 ноября 1997 года		
Колумбия	6 января 1997 года		
Эквадор	28 апреля 1997 года		
Греция	4 ноября 1997 года		
Гайана	17 июня 1997 года		
Перу	5 августа 1997 года		
Тунис	22 октября 1997 года		
Турция	31 августа 1997 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1998 года		
Австралия	6 сентября 1998 года		
Бразилия	27 октября 1998 года		
Финляндия	28 сентября 1998 года		
Гвинея	8 ноября 1998 года		
Италия	10 февраля 1998 года		
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года		
Нидерланды	19 января 1998 года		
Польша	24 августа 1998 года		

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Португалия	10 марта 1998 года		
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1998 года	2 апреля 1998 года	CAT/C/44/Add.1

^a Решением Комитета, принятым на его седьмой, десятой и тринадцатой сессиях, государствам-участникам, которые к тому времени не представили своих первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1988, 1989 и 1990 годах, а именно Бразилии, Гвинее, Гайане, Того и Уганде, было предложено представить первоначальные и вторые периодические доклады в одном документе.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его девятнадцатой и двадцатой сессиях

А. Девятнадцатая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Аргентина: третий периодический доклад САТ/С/34/Add.5	Г-н Гонсалес Поблете	Г-н Жупанчич
Кипр: второй периодический доклад САТ/С/33/Add.1	Г-н Бёрнс	Г-н Сёренсен
Куба: первоначальный доклад САТ/С/32/Add.2	Г-н Пикис	Г-н Жупанчич
Португалия: второй периодический доклад САТ/С/25/Add.10	Г-н Камара	Г-жа Илиопулос-Странгас
Испания: третий периодический доклад САТ/С/34/Add.7	Г-н Гонсалес Поблете	Г-н Дипанда Муэлле
Швейцария: третий периодический доклад САТ/С/34/Add.6	Г-н Дипанда Муэлле	Г-жа Илиопулос-Странгас

В. Двадцатая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Франция: второй периодический доклад САТ/С/17/Add.18	Г-н Камара	Г-н Бёрнс
Германия: второй периодический доклад САТ/С/29/Add.2	Г-н Жупанчич	Г-н Бёрнс
Гватемала: второй периодический доклад САТ/С/29/Add.3	Г-н Гонсалес Поблете	Г-н Сёренсен
Израиль: второй периодический доклад САТ/С/33/Add.3	Г-н Бёрнс	Г-н Сёренсен
Кувейт: первоначальный доклад САТ/С/37/Add.1	Г-н Бёрнс	Г-н Эль-Масри
Новая Зеландия: второй периодический доклад САТ/С/29/Add.4	Г-н Яковлев	Г-н Жупанчич

Доклад

Норвегия:
третий периодический доклад
CAT/C/34/Add.8

Панама:
третий периодический доклад
CAT/C/34/Add.9

Перу:
второй периодический доклад
CAT/C/20/Add.6

Шри-Ланка:
первоначальный доклад
CAT/C/28/Add.3

Докладчик

Г-н Сёренсен

Г-н Гонсалес Поблете

Г-н Камара

Г-н Мавромматис

Заместитель

Г-н Яковлев

Г-н Силва Энрикиш
Гашпар

Г-н Жупанчич

Г-н Юй Мэнцзя

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22

С учетом требований пункта 4 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором говорится, что Комитет против пыток "рассматривает полученные в соответствии со статьей 22 сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим Государством-участником",

с учетом необходимости, обусловленной применением пункта 3 правила 111 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.2), и

с учетом необходимости разработки руководящих принципов осуществления статьи 3 на основании процедуры, предусмотренной в статье 22 Конвенции,

Комитет против пыток на 317-м заседании, состоявшемся 21 ноября 1997 года на его девятнадцатой сессии, принял следующее замечание общего порядка в качестве руководства для государств-участников и авторов сообщений:

1. Применение статьи 3 ограничивается случаями, когда существуют серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции.
2. Комитет считает, что употребляемое в статье 3 выражение "другое государство" означает государство, куда высылается, возвращается или выдается соответствующее лицо, а также любое государство, куда автор может быть впоследствии выслан, возвращен или выдан.
3. В соответствии со статьей 1 упомянутый в пункте 2 статьи 3 критерий, предполагающий наличие "постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека", относится лишь к тем нарушениям, которые совершаются государственными должностными лицами или иными лицами, выступающими в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или с молчаливого согласия.

Приемлемость

4. Комитет считает, что именно автор обязан обосновать *prima facie* дело для целей приемлемости его(ее) сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции, выполнив при этом каждое из требований правила 107 правил процедуры Комитета.

Существо дела

5. В связи с применением статьи 3 Конвенции к существу дела следует отметить, что бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе, что предполагает подкрепление позиции автора достаточными фактическими материалами, позволяющими ему требовать ответа от государства-участника.

6. Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

7. Автор должен показать, что ему/ей будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят серьезный характер с учетом вышеизложенных принципов и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. Каждая из сторон может представлять по этому вопросу любую уместную информацию.

8. Уместной считается информация, касающаяся, в частности, следующих вопросов:

а) Относится ли соответствующее государство-участник к числу государств, откуда поступает информация о существовании постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (см. пункт 2 статьи 3)?

б) Подвергался ли автор пыткам или жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц или иных лиц, выступающих в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия? Если да, то идет ли речь о недавнем прошлом?

с) Имеется ли информация из медицинских или иных независимых источников, подтверждающая заявление автора о том, что в прошлом его/ее подвергали пыткам или жестокому обращению? Имело ли применение пыток какие-либо последствия?

д) Изменилась ли ситуация, упоминаемая в пункте а) выше? Претерпело ли изменения положение в области прав человека в стране?

е) Занимался ли автор на территории или за пределами соответствующего государства политической или иной деятельностью, которая могла бы поставить его/ее в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи в соответствующее государство?

ф) Существуют ли какие-либо доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора?

г) Имеются ли какие-либо фактические неувязки в заявлении автора? Если да, то насколько серьезными они являются?

9. Поскольку Комитет против пыток не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов, а является наблюдательным органом, учрежденным самими государствами-участниками и наделенным правом выносить решения только рекомендательного характера, отсюда вытекает следующее:

а) при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника,

б) Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

ПРИЛОЖЕНИЕ х

Соображения и решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Соображения

1. Сообщение № 28/1995

Представлено: Э.А. (фамилия опущена)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 14 июня 1995 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 28/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является гражданином Турции курдского происхождения, 1961 года рождения. В июле 1990 года он покинул Турцию и 23 июля 1990 года обратился с просьбой о предоставлении ему политического убежища в Швейцарии. На момент подачи сообщения автор проживал в Швейцарии, однако 10 августа 1995 года он выехал из страны и в настоящее время, как предполагается, живет у родственников в Мюнхене, Германия. В своем сообщении автор утверждал, что его высылка в Турцию означала бы нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты в изложении автора

2.1 С конца 70-х годов автор являлся сторонником нелегальной организации "Дев-Йол". До 1980 года он участвовал в ее пропагандистских мероприятиях. В конце 1980 года автор был арестован турецкими властями и в течение полутора месяцев находился под стражей в полиции, где его подвергали пыткам. Позже он был вновь задержан на один месяц за неявку на заседание военного суда.

2.2 В октябре 1980 года автор был призван на воинскую службу. 22 апреля 1983 года военный суд признал автора невиновным по предъявленным ему обвинениям. Автор утверждает, что, несмотря на факт оправдания, он по-прежнему подвергался преследованиям и краткосрочным задержаниям. После суда автор отошел от публичной политической деятельности. В июле 1988 года, когда он трудился на строительстве плотины им. Ататюрка, автор был остановлен полицией и допрошен по вопросу политической деятельности его коллег. Через неделю после этого автомашина, на которой ехал автор, столкнулась с военным джипом, в результате чего у автора оказалась сломана голень и он не мог работать в течение 17 месяцев. Согласно утверждению автора, это происшествие не было случайным и было подстроено с целью запугивания.

2.3 Далее автор поясняет, что он также подвергался опасности в связи с политической деятельностью членов его семьи. Его старший брат находился под стражей с 1975 по 1979–1980 годы в связи с его членством в организации "Дев-Йол", а с момента его освобождения и по сей день скрывается от полиции. Автор утратил контакт с братом, однако утверждает, что примерно за пять месяцев до отъезда из Турции его вызывали в полицию и допрашивали по вопросу местонахождения его брата. Получив еще одну повестку с вызовом в полицейский участок, автор стал бояться ареста и решил выехать из страны. Кроме того, автор сообщает, что его жена и дети были вынуждены покинуть родной город Кат и в настоящее время живут у родственников в Мерсине.

2.4 Ходатайство автора о получении статуса беженца было рассмотрено Швейцарским управлением по делам беженцев на основе представленных им материалов и другой соответствующей информации, которая была получена от швейцарского посольства в Анкаре и из которой следовало, что автору ходатайства не угрожает опасность заключения под стражу или преследования. 12 июля 1994 года было принято решение об отклонении ходатайства автора о получении статуса беженца. Поданная автором апелляция была рассмотрена Апелляционной комиссией по делам беженцев, которая 28 марта 1995 года подтвердила ранее вынесенное решение.

Жалоба

3. Автор заявляет, что Турция является страной, в которой систематически применяются пытки, и что за последние годы положение в области прав человека в стране ухудшается. Он утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Турцию, поскольку он является курдом, поскольку он был обвинен в членстве в незаконной политической партии и в силу этой причины был занесен в "черный список", а также поскольку его родственники проявляют политическую активность и преследуются властями. Автор далее ссылается на заявления трех курдских активистов, которые были признаны в качестве беженцев в Германии и которые утверждают, что в случае возвращения автора в его страну ему угрожает опасность подвергнуться задержанию и пыткам.

Соображения, касающиеся приемлемости

4.1 Вербальной нотой от 22 декабря 1995 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автор сообщения покинул Швейцарию 10 августа 1995 года и больше не находится под швейцарской юрисдикцией. В ней говорится, что в соответствии с пунктом 1 b) правила 107 правил процедуры Комитета автор не подпадает под определение жертвы для целей статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

4.2 В своем представлении от 26 марта 1996 года адвокат автора утверждает, что автор покинул территорию Швейцарии лишь потому, что он считал, что имеется прямая угроза его высылки в Турцию, поскольку Комитет не обратился к Швейцарии с просьбой в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать автора из страны, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Вместе с тем автор хотел бы, чтобы Комитет продолжил рассмотрение его дела.

5.1 На своей шестнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции Комитет может рассматривать сообщение лица, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения государством-участником положений Конвенции, если на это лицо распространяется юрисдикция данного государства-участника и данное государство заявило о том, что оно признает компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22.

5.2 Комитет отметил, что на момент представления сообщения автор находился под юрисдикцией государства-участника и что его сообщение было должным образом зарегистрировано.

Комитету не было необходимости заниматься рассмотрением причин, побудивших автора покинуть территорию государства-участника, и он не считал, что выезд автора из Швейцарии является основанием для решения о неприемлемости. В отсутствие других факторов, не позволяющих считать данное сообщение приемлемым, и с учетом того, что внутренние средства правовой защиты в Швейцарии были исчерпаны, Комитет пришел к выводу, что ему следует приступить к рассмотрению существа жалобы.

6. 8 мая 1996 года Комитет в этой связи постановил считать данное сообщение приемлемым.

Соображения государства-участника по существу сообщения

7.1 Государство-участник ссылается на то, что жалоба автора была должным образом рассмотрена Федеральным управлением по делам беженцев (ODR) и Апелляционной комиссией по делам беженцев (CRA) и что посольство Швейцарии в Анкаре просили проверить некоторые из утверждений автора. Государство-участник отмечает, что жалоба автора главным образом основана на утверждении о том, что его подозревали в членстве в незаконной политической партии. Однако автор был оправдан по этим обвинениям в 1983 году и выехал из Турции через семь лет после этого.

7.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник сообщает, что его посольство в Анкаре сделало необходимые запросы, из ответов на которые следовало, что автор не стоит на учете в полиции, что представляется вполне естественным, так как он был оправдан по предъявленным ему обвинениям. Согласно государству-участнику, утверждения автора по поводу арестов, которым он подвергся в период после его оправдания, противоречивы и меняются от случая к случаю. Что касается его политической деятельности после 1983 года, то, согласно государству-участнику, автор не ссылался на нее в ODR и впервые упомянул о ней в своей апелляции в CRA.

7.3 Что касается дорожного происшествия с участием автора в 1988 году, то, по мнению государства-участника, крайне мало вероятно, чтобы это было покушение на автора, поскольку оно произошло среди бела дня в присутствии многих людей и не достигло своей предполагаемой цели. Государство-участник далее отмечает, что сначала автор утверждал, будто бы его машина столкнулась с полицейским джипом, и лишь позднее он начал говорить, что это был военный джип. По утверждению государства-участника, его допрос в полиции за неделю до столкновения, по-видимому, был рутинной процедурой, которая никак не связана с этим происшествием.

7.4 Что касается обстоятельств отъезда автора из Турции, то государство-участник отмечает, что автор, по его словам, выехал из Турции нелегально, по поддельному паспорту. Однако, как выяснило швейцарское посольство в Анкаре, в 1991 году соответствующими органами ила Тунджели автору был выдан паспорт, о котором он нигде не упоминает. Согласно государству-участнику, если бы отъезд автора из Турции происходил так, как он его описывает, то турецкие власти не выдали бы ему новый паспорт.

7.5 Что касается утверждения автора о том, что его родственники принимают активное участие в политической жизни и разыскиваются полицией и что по этой причине он опасается подвергнуться пыткам по возвращении в Турцию, то государство-участник заявляет, что турецкие власти не могут считать, что автор поддерживал тесные связи со своим братом в течение последних пяти лет, так как он в это время находился за пределами страны. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что на самом деле брат автора был арестован 4 апреля 1985 года за использование поддельного удостоверения личности и после этого освобожден, что, по-видимому, свидетельствует о том, что он не находится в розыске.

7.6 Что касается политической деятельности самого автора, то государство-участник отмечает, что автор занимался ей семь лет тому назад и после этого был оправдан по суду. Государство-участник подчеркивает, что организация "Дев-Йол" перестала проявлять какую-либо активность и турецкие службы безопасности потеряли к ней интерес.

7.7 Со ссылкой на статью 3 Конвенции государство-участник утверждает, что из ее положений не следует, что угроза пыток автоматически возникает в случае существования регулярной практики нарушений прав человека в какой-либо стране, и что эта статья лишь предусматривает необходимость учитывать данное обстоятельство при решении вопроса о наличии такой угрозы. Угроза должна быть конкретной, т.е. непосредственно затрагивать автора сообщения, и серьезной, т.е. ее возникновение должно быть весьма вероятным. Со ссылкой на вышеуказанные доводы государство-участник выражает мнение о том, что автор данного сообщения не доказал существование серьезных оснований полагать, что такая угроза возникнет при его возвращении в Турцию.

7.8 Что касается ссылки автора на положение курдов в Турции, то государство-участник утверждает, что ссылка на общую ситуацию сама по себе не может быть доказательством существования конкретной серьезной угрозы для автора. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор может обосноваться в другой части Турции, если, по его мнению, жить в Тунджели ему будет опасно. В этой связи государство-участник напоминает о том, что жена и дети автора в настоящее время живут в Мерсине.

7.9 В заключение государство-участник напоминает о том, что Турция является участником Конвенции против пыток и также признала компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения по статье 22 Конвенции. По мнению государства-участника, констатация Комитетом нарушения в данном конкретном случае приведет к весьма серьезной и парадоксальной ситуации.

Замечания адвоката в связи с представлением государства-участника

8.1 Адвокат утверждает, что существование в стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе свидетельствует о существовании угрозы пыток. В этом контексте адвокат отмечает, что государство-участник не оспаривает существования такой практики в Турции.

8.2 Кроме того, адвокат ссылается на свое первоначальное сообщение и утверждает, что конкретные основания считать, что именно автор будет находиться под угрозой пыток, в данном случае имеются. В этом контексте адвокат утверждает, что государство-участник основывает свою аргументацию на информации посольства Швейцарии в Анкаре. Адвокат утверждает, что информация, представленная этим посольством, в ряде случаев оказывалась неверной, и поэтому ставит под сомнение достоверность информации, представленной по делу автора.

8.3 Адвокат далее напоминает о том, что автор является выходцем из Тунджели и что даже по мнению швейцарских властей беженцев не следует возвращать в этот ил Турции из-за существующей в нем обстановки насилия. В своем решении по делу автора СРА утверждает, что автор может беспрепятственно возвратиться в другие районы Турции. По утверждению адвоката, теперь СРА изменила свою точку зрения и начала считать, что выходцы из Тунджели нигде не могут чувствовать себя в безопасности, поскольку в удостоверениях личности всегда указан ил происхождения и поскольку существует мнение, что жители Тунджели симпатизируют КРП; поэтому выходцы из этого ила подвергаются особому риску при проверке документов.

8.4 Что касается довода государства-участника о том, что констатация нарушения создаст парадоксальную ситуацию, поскольку Турция является участником Конвенции против пыток, включая статью 22, то адвокат утверждает, что ратификация Конвенции Турцией и признание процедуры рассмотрения жалоб не затрагивают применения статьи 3 к Швейцарии.

Дополнительное представление государства-участника и замечания по нему адвоката

9.1 В своем дополнительном представлении государство-участник поясняет, что информация, которая, по признанию его посольства, оказалась ошибочной, касалась утверждения о том, что конкретное лицо не является обладателем паспорта, и что это обстоятельство никак не затрагивает информации, препровожденной посольством по делу автора. Согласно государству-участнику, СРА

полностью доверяет информации посольства. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что информация, препровожденная его представителями за границей, является лишь одним из многих элементов, исходя из которых власти принимают свои решения.

9.2 Что касается Тунджели, то государство-участник соглашается с тем, что СРА приняла решение, из которого следовало, что выходцы из Тунджели подвергаются особому риску при проверке документов по причине их происхождения. Однако государство-участник утверждает, что тот факт, что автор сообщения является выходцем из Тунджели, сам по себе недостаточен, для того чтобы можно было заключить, что он нигде в Турции не может чувствовать себя в безопасности. В этом контексте государство-участник подчеркивает, что тысячи курдов в последние годы поселились в западных районах Турции и что в одном только Стамбуле зарегистрировано свыше 3 млн. курдов.

10.1 Адвокат отмечает, что государство-участник не оспорило того факта, что его посольство в Анкаре в прошлом препровождало неверную информацию. Он заявляет, что эта информация касалась не только сообщений о выдаче паспортов. Адвокат ссылается при этом на доклад швейцарской организации по оказанию помощи беженцам, согласно которому, хотя нельзя оспаривать того, что препровожденная посольством информация достоверна в сравнительно многочисленных случаях, она, тем не менее, вполне может содержать ошибки, и существует целый перечень дел, по которым предоставленная посольством информация впоследствии оказывалась неверной. Адвокат также ссылается на соображения Комитета по сообщению № 21/1995 (Исмаил Алан против Швейцарии), в которых Комитет сделал вывод о том, что возвращение в Турцию является нарушением статьи 3 Конвенции, несмотря на представленную швейцарским посольством в Анкаре информацию о том, что автор не разыскивается полицией и что на него не распространяются паспортные ограничения.

10.2 Адвокат поясняет, что запросы от имени посольства направляются одним из сотрудников ODR, аккредитованным при министерстве иностранных дел. Согласно адвокату, турецкие власти, разумеется, не будут препровождать информацию, которая способна повредить их интересам. Поскольку в основном эту информацию нельзя считать собранной законным путем по причине отсутствия международно-правовой базы, адвокат считает, что к этим сведениям необходимо отнестись критически.

10.3 Адвокат утверждает, что курды из ила Тунджели на практике не могут селиться ни в каких других районах Турции и что их права человека нарушаются также в западных районах Турции. Адвокат ссылается на соображения Комитета по сообщению № 21/1995 (Исмаил Алан против Турции), в которых Комитет пришел к выводу о том, что, поскольку полиция разыскивает автора, едва ли он может ощущать себя в безопасности где-либо в Турции.

10.4 В заключение автор утверждает, что положение в области прав человека в Турции не улучшилось и что "Международная амнистия" в своем ежегодном докладе за 1996 год сообщила о систематическом применении в ней пыток, которое было также признано Комитетом. Адвокат также ссылается на постановление швейцарского федерального суда от 11 сентября 1996 года по вопросу об экстрадиции в Турцию, в котором суд пришел к заключению о том, что в Турции имеют место серьезные нарушения прав человека и что в силу этого экстрадиция должна осуществляться только при получении определенных встречных гарантий.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, имеются ли достаточные основания считать, что Э.А. подвергнется угрозе применения пыток в случае его возвращения в Турцию. Принимая решение, Комитет должен учесть все соответствующие обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование практики грубых,

вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого решения должна заключаться в установлении того, будет ли именно данное конкретное лицо подвергаться опасности применения пыток в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данное лицо подвергнется угрозе применения пыток в случае своего возвращения в страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая угроза непосредственно коснется именно этого лица. Точно так же отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что нельзя будет признать какое-либо лицо находящимся под угрозой применения пыток в каких-либо конкретных обстоятельствах.

11.3 Комитет отметил заявление государства-участника о том, что угроза тому или иному лицу должна быть серьезной ("существенной") в том смысле, что ее возникновение должно быть весьма вероятным. Комитет не принимает это толкование и считает, что "серьезные основания", о которых говорится в статье 3, предполагают нечто большее, нежели простую возможность применения пыток, но для выполнения условий этого положения не требуется того, чтобы угроза была весьма вероятной.

11.4 В настоящем случае Комитет отмечает, что политической деятельностью автор занимался в начале 80-х годов, когда он был арестован, подвергся пыткам, против него было возбуждено судебное преследование и ему был вынесен оправдательный приговор. Сам автор утверждает, что после этого он отошел от этой деятельности и, хотя его дважды допрашивала полиция (один раз в 1988 году и другой раз за пять месяцев до отъезда), нет никаких свидетельств того, что полиция намеревалась его задержать. В этой связи Комитет также считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что столкновение с джипом в 1988 году на практике представляло собой покушение на него. Комитет далее отмечает, что автор не оспаривал утверждение государства-участника о том, что власти в Тунджели выдали ему паспорт в 1991 году, и нет никаких оснований считать, что в настоящее время он разыскивается полицией.

11.5 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Турции, но при этом он напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции должен существовать предсказуемый, реальный и личный риск подвергнуться пыткам в стране, в которую возвращается данное лицо. На основе вышеизложенных соображений Комитет придерживается мнения о том, что существования такого риска установлено не было.

11.6 Комитет считает, что полученная им информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что автор подвергнется непосредственной угрозе применения пыток в случае его возвращения в Турцию.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что обстоятельства, установленные Комитетом, не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

2. Сообщение № 57/1996

Представлено: Ф.К.Л. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

От имени: автора сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 10 октября 1996 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 57/1996, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения – Ф. К. Л., гражданин Китая, в отношении которого в настоящее время действует распоряжение о высылке, изданное канадскими иммиграционными властями. Он утверждает, что его высылка в Китай означала бы нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Ф.К.Л. родился в 1974 году во Вьетнаме. Его мать – вьетнамка, а отец – китаец. Ему было три года, когда его семья, спасаясь от гражданской войны во Вьетнаме, переехала в Китай. В 1988 году они уехали из Китая в Канаду, где он с тех пор и проживает вместе с семьей.

2.2 После 1990 года Ф.К.Л. был трижды осужден по обвинению в ограблении и приговорен к тюремному заключению соответственно на три месяца, шесть месяцев и в последний раз на три года. 9 мая 1995 года иммиграционные власти Канады распорядились о высылке Ф.К.Л. на том основании, что он представляет собой угрозу общественному порядку. 26 апреля 1996 года его должны были освободить из-под стражи после отбытия трехлетнего тюремного заключения, однако иммиграционные власти распорядились продлить срок его заключения до высылки из страны.

2.3 Автор обжаловал распоряжение о высылке в Иммиграционной комиссии, однако 9 августа 1995 года его апелляция была отклонена. После этого он обратился в министерство по вопросам иммиграции Канады с просьбой о пересмотре его дела, однако в заключении министерства от 6 мая 1996 года указывается, что в случае возвращения в Китай ему не угрожает опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению со стороны китайских властей. Таким образом, как сообщается, были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что, если он вернется в Китай, то его жизнь будет в опасности. Он говорит, что у него есть серьезные основания опасаться, что он может быть заключен в тюрьму и подвергнут жестокому обращению со стороны китайских властей в связи с его судимостями в Канаде. Он ссылается на Уголовный кодекс Китая, статья 7 которого гласит, что наказанию подлежит любое преступление, совершенное за пределами Китая, даже если оно уже было рассмотрено судебными органами соответствующего иностранного государства. Далее он утверждает, что за ограбление полагаются несоразмерные наказания, например десять лет лишения свободы или пожизненное заключение и даже смертная казнь.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что он опасается преследования со стороны китайских властей в связи с его вьетнамским происхождением. Он заявляет, что права меньшинств в Китае не соблюдаются.

3.3 Автор ссылается на систематические нарушения прав человека в Китае. В подтверждение этого он приводит доклады организации "Международная амнистия", в которых содержатся ссылки, в частности, на факты произвольного лишения свободы, применения пыток и жестокого обращения в отношении заключенных и смертной казни в Китае, а также доклады организации по наблюдению за соблюдением прав человека в Азии и других организаций и соответствующие статьи в прессе.

3.4 Кроме того, он утверждает, что, поскольку Китай не является участником ни одного из договоров в области защиты прав человека, который позволил бы ему обратиться в какой-либо орган Организации Объединенных Наций, он окажется беззащитен в том случае, если его права в Китае будут нарушены.

3.5 В заключение автор заявляет, что он совсем не знает Китая, поскольку он прибыл в Канаду в совсем юном возрасте. Его высылка нанесет непоправимый ущерб ему самому и его семье. В подтверждение этого автор приводит письменные показания под присягой членов своей семьи.

Замечания государства-участника

4. 4 ноября 1996 года Комитет, через посредство своего Специального докладчика, препроводил данное сообщение государству-участнику на предмет изложения им своих замечаний и обратился к нему с просьбой не высылать автора до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено.

5.1 В записке от 14 марта 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения и излагает в то же время свое мнение по существу. Оно просит Комитет – в том случае, если он сочтет сообщение приемлемым, – рассмотреть его как можно скорее по существу. Оно уточняет, что автор сообщения не выслан.

5.2 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что в сообщении очень много места отводится изложению неблагоприятной ситуации в Китае в области прав человека, однако никак не увязывается личное положение автора и общее положение в стране. Оно напоминает, что в соответствии с практикой разбирательства таких дел в Комитете неблагоприятное положение в области прав человека в какой-либо стране не может служить само по себе серьезным основанием полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток.

5.3 Государство-участник подчеркивает, что автор в своем сообщении, направленном Комитету против пыток, не утверждает, равно как он не утверждал и в канадских инстанциях, что он подвергался пыткам, аресту, содержанию под стражей или жестокому обращению в Китае. Не утверждает он и то, что он занимался политической деятельностью, что он известен в Китае или что он там находится в розыске.

5.4 Государство-участник отмечает, что автор, по его словам, опасается, что в случае его возвращения в Китай он будет подвергнут аресту и приговорен к пожизненному тюремному заключению или к смертной казни или что к нему будут применены другие суровые и чрезмерные меры наказания или что он будет подвергнут бесчеловечному обращению на основании статьи 7 Уголовного кодекса Китая, предусматривающей наказание за преступления, совершенные за пределами китайской территории. Во-первых, государство-участник отмечает, что статья 3 Конвенции не предусматривает однозначной защиты в случае судебных приговоров или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, как это следует из статьи 16 Конвенции. По мнению государства-участника, в статье 3 рассматриваются лишь наиболее серьезные виды бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения, т.е. такие ситуации, в которых под угрозу ставится человеческое достоинство. Кроме того, государство-участник напоминает о том, что из определения пытки Конвенция исключает "боль (или) страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, не отделимы от этих санкций или вызываются ими случайно". Тюремное заключение само по себе, равно как нормальные условия содержания под стражей, не могут, таким образом, рассматриваться как пытка в том виде, как она определена Конвенцией и интерпретируется Комитетом. Кроме того, государство-участник разъясняет, что информация, полученная в посольстве Канады в Китае, позволяет сделать вывод о том, что китайские власти не станут снова обвинять лицо в правонарушениях, которые по своему характеру соответствуют тем, которые были совершены автором в Канаде. В любом случае государство-участник обращает внимание на то, что в статье 7 Уголовного кодекса Китая уточняется, что санкция либо не будет применяться, либо будет смягчена, если данное лицо уже понесло наказание в стране, в которой было совершено преступление. Поскольку автор уже понес наказание в Канаде за нарушения, которые им были совершены, приговор – в предположении, что он будет ему вынесен в Китае, – будет в любом случае более мягким. Кроме того, в соответствии со статьей 150 Уголовного кодекса Китая кража с применением силы или угрозы силой или других средств наказывается лишением свободы на срок от трех до 10 лет. По мнению государства-участника, приговор в виде пожизненного тюремного заключения или смертной казни может быть применен лишь в случае отягчающих обстоятельств, нанесения тяжких телесных повреждений пострадавшему или его смерти – элементы, которые в рассматриваемом деле полностью отсутствуют. Таким образом, государство-участник настаивает на отсутствии объективного доказательства того, что в случае преступлений, соответствующих по своему характеру тем, которые были совершены автором сообщения, в Китае будет применено наказание в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения.

Кроме того, государство-участник сообщает, что никакой информации относительно приговоров, вынесенных автору, китайским властям оно не передавало.

5.5 Государство-участник отмечает, что в документальном подтверждении, прилагаемом к материалам, представленным автором, не говорится о применении статьи 7 Уголовного кодекса Китая, а лишь об условиях тюремного заключения в этой стране. Таким образом, это доказательство не позволяет сделать кажущийся на первый взгляд достоверным вывод о том, что автор будет обвинен, наказан или подвергнут тюремному заключению.

5.6 Государство-участник отмечает, что автор, в сущности, приводил перед иммиграционными властями те же аргументы, которые он выдвигает в поддержку своего сообщения, направленного Комитету. Оно разъясняет, что опасность, которой может подвергнуться автор при условии его возвращения в Китай, была рассмотрена сотрудником управления иммиграции, который получил специальную подготовку. Этот сотрудник пришел к заключению, что особые обстоятельства, на которые ссылается автор, не дают основания полагать, что он может быть подвергнут бесчеловечным видам обращения или чрезмерным санкциям или что его могут в Китае убить. Правительство Канады ссылается на практику рассмотрения дел Комитетом по правам человека, в соответствии с которой "оценка фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу является прерогативой национальных судов, а пересмотр таких доказательств судами более низкой инстанции входит в компетенцию апелляционных судов государств-участников. Комитет полномочен ставить под вопрос оценку доказательств национальными судами только в том случае, если эта оценка представляется явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии"^с. Оно настаивает на том, что никакого необъективного доказательства, никакой явной ошибки и никакого отказа в правосудии, которые оправдывали бы вмешательство Комитета, в данном деле установлено не было.

5.7 В заключение правительство Канады утверждает, что в рассмотрении сообщения следует отказать, поскольку в нем не приводятся серьезные, заслуживающие доверия и обстоятельные основания полагать, что его высылка в Китай будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Оно утверждает, что факт изложения ситуации в области прав человека в какой-либо стране не является сам по себе достаточным, чтобы составить эти серьезные основания. По мнению государства-участника, в доказательстве, представленном Комитету, нет ничего, что могло бы подтвердить опасения автора на предмет того, что он будет заключен в тюрьму или подвергнут пыткам по статье 7 Уголовного кодекса Китая. Государство-участник настаивает на том, что это доказательство не дает серьезных оснований полагать, что к нему будет применена статья 7 Уголовного кодекса Китая или что она к нему будет применена таким образом, который может привести к предполагаемым им последствиям. Государство-участник просит Комитет отказать в рассмотрении сообщения, поскольку оно не позволяет найти в нем минимальные основания, необходимые для обеспечения его соответствия статье 22 Конвенции, или – в порядке дополнения этого аргумента – поскольку оно сделано не по существу.

Замечания автора

6.1 Адвокат автора утверждает, что государство-участник не проанализировало объективным и справедливым образом материалы, представленные автором. По мнению адвоката, международные неправительственные организации утверждают факт произвольного содержания под стражей, грубого обращения с заключенными и обычной практики пыток с 1993 года.

6.2 Адвокат утверждает, что на основании Уголовного кодекса Китайской Республики автор автоматически будет заключен в тюрьму, снова предстанет перед судом и будет подвергнут пыткам. К тому же, поскольку Китай не является стороной статьи 22 Конвенции, у автора не будет возможности обратиться в Комитет с просьбой о предоставлении ему необходимой защиты.

^с Валентейн против Франции, сообщение № 584/1994, пункт 5.3. Решение принято 22 июля 1996 года.

В этой связи адвокат ссылается на случай с гражданином Китая, который был выдворен из Соединенных Штатов, где ему было отказано в политическом убежище, и который должен был уплатить штраф по его возвращении в Китай.

6.3 Адвокат напоминает, что Комитет в своих замечаниях в связи с представлением Комитету доклада Китая выразил беспокойство по поводу того, что а) определение пытки в качестве правонарушения во внутреннем законодательстве не соответствует по своей формулировке определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции; б) в соответствии с информацией, доведенной до сведения Комитета неправительственными организациями, в полицейских участках и тюрьмах Китая пытки являются обычной практикой; и с) у арестованных лиц нет никакой возможности встретиться с адвокатом после их первого контакта с властями и что, в соответствии с утверждениями некоторых неправительственных организаций, в Китае до сих пор широко распространена практика тайного содержания под стражей. Адвокат делает вывод о том, что у автора, таким образом, есть достаточные основания опасаться за свою жизнь в случае его высылки в Китай. Он подчеркивает, что роль Комитета – даже если факты, которые представлены на его рассмотрение, могут вызывать некоторое сомнение – заключается именно в том, чтобы обеспечить безопасность заинтересованного лица.

6.4 Адвокат подтверждает, что автор подвергается личной опасности в случае его высылки в Китай по следующим причинам: а) автор был выслан из Вьетнама в Китай, когда ему было три года; б) совершенно очевидно, что китайским властям известны причины, по которым Канада запросила транспортный документ на имя автора; с) китайским властям также известно о судимости автора; d) автор будет передан непосредственно китайским властям; e) в соответствии со статьей 7 Уголовного кодекса Китая ему будет вынесен новый приговор; f) статья 150 Кодекса предусматривает, что обвиняемому может быть вынесен приговор вплоть до смертной казни; и g) в полицейских участках и тюрьмах Китая пытки являются обычной практикой.

6.5 Адвокат настаивает на том, что высылка автора в нынешних обстоятельствах явится нарушением статьи 3 Конвенции и приведет, как можно со всем основанием полагать, к тому, что он будет подвергнут реальной опасности применения к нему пыток.

6.6 В письме, которое было направлено позже, адвокат отрицает, что автор сообщения представляет собой какую-либо опасность для общества, и утверждает, что решение канадских властей по этому вопросу было произвольным, нелогичным и бездоказательным. Кроме того, рассмотрение этого дела иммиграционными властями было якобы проведено в условиях отсутствия полной независимости и во исполнение только что принятого нового закона.

6.7 Адвокат отмечает, что с 10 февраля 1997 года автор снова проживает вместе со своей семьей. Он представляет документы, подтверждающие реабилитацию автора и его включение в жизнь общества.

Дополнительное замечание государства-участника

7.1 Государство-участник отмечает, что утверждение адвоката о том, что автор автоматически будет заключен в тюрьму и снова осужден, совершенно голословно. По данным государства-участника, ничто не говорит о том, что китайские власти были проинформированы о преступлении, совершенном автором, и что нет никакого элемента, который он мог бы привести в доказательство своего изложения и интерпретации статьи 7 Уголовного кодекса Китая. Государство-участник подчеркивает, что автор никак не смог подтвердить наличие существенных оснований полагать, что он будет заключен в тюрьму и подвергнут пыткам в случае его возвращения в Китай.

7.2 Что касается вопроса о том, представляет ли автор опасность для общества, то государство-участник утверждает, что этот вопрос не подлежит рассмотрению Комитетом.

Решение о приемлемости

8. Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что автор, в соответствии с просьбой Комитета, не выслан из страны.

9. Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. Комитет убедился, как он и должен делать на основании пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Он отмечает, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты были исчерпаны и что пункт 5 b) статьи 22 не препятствует ему рассмотреть это сообщение. Комитет считает, что никаких других факторов, препятствующих считать это сообщение приемлемым, нет, и постановляет провести рассмотрение по существу, результаты которого изложены ниже.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всех данных, которые ему были представлены сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Вопрос, который должен решить Комитет, заключается в выяснении того, является ли вынужденная высылка автора в Китай нарушением обязательства Канады, по смыслу статьи 3 Конвенции не высылать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Для принятия решения Комитет должен учесть все соображения, относящиеся к данному вопросу, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, в том числе и существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Таким образом, его цель заключается в выяснении вопроса о том, существует ли опасность лично для заинтересованного лица быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он вернется. В принципе существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является, в качестве такового, достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о наличии для данного лица опасности быть подвергнутым пыткам при его возвращении в эту страну; в этом случае должны существовать другие основания, позволяющие доказать, что заинтересованное лицо окажется в опасности. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам.

10.4 Комитет отмечает, что автор просит защиты, предусмотренной статьей 3, на том основании, что он может быть арестован и снова осужден за преступления, которые он совершил в Канаде. Однако он не утверждает, что он принимал участие в Китае в политической деятельности или принадлежит к какой-либо политической, профессиональной или социальной группе, которая была бы объектом актов репрессий или пыток со стороны властей.

10.5 Далее Комитет заявляет, что в соответствии с информацией, которой он располагает, нет никаких данных, свидетельствующих о том, что китайские власти намерены задержать автора сообщения в связи с его судимостями в Канаде. Напротив, государство-участник сообщило, что никаких судебных преследований по аналогичным делам не производилось. Кроме того, Комитет полагает, что, даже если было бы точно известно, что автор будет арестован по его возвращении в Китай из-за своих прошлых судимостей, единственный факт, что он может быть задержан и снова осужден, недостаточен для аргументированного вывода о наличии серьезных оснований полагать, что он может быть подвергнуто пыткам.

10.6 Кроме того, Комитет ссылается на документы, представленные автором, которые могут явиться доказательством его реабилитации и включения в жизнь канадского общества, в подтверждение своей просьбы аннулировать распоряжение о лишении его статуса постоянного жителя. Комитет отмечает, что в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции он должен решить, будет ли данное лицо подвергнуто пыткам в случае его высылки, но в его компетенцию

не входит выяснение вопроса о том, имеет ли автор право на какой-либо вид жительства в соответствии с национальным законодательством данной страны.

10.7 Комитету известно о сложной ситуации в области прав человека в Китае; вместе с тем, исходя из вышеизложенного, он полагает, что автор не привел никаких доводов в подкрепление своего утверждения о том, что он может быть лично подвергнут пыткам по его возвращении в Китай.

11. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, констатирует, что установленные факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлен на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]

3. Сообщение № 59/1996

Представлено: Энкарнасьон Бланко Абад (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 12 февраля 1996 года

Дата решения о приемлемости: 28 апреля 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, на своем заседании 14 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 59/1996, представленного Комитету против пыток г-жой Энкарнасьон Бланко Абад в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает настоящее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является Энкарнасьон Бланко Абад^а, гражданка Испании. Она утверждает, что является жертвой нарушения Испанией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ее представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 29 января 1992 года сотрудники гражданской гвардии задержали автора вместе с ее мужем, Хосу Эгускисой, в связи с предполагаемой причастностью к деятельности в интересах вооруженной группировки ЭТА. Она утверждает, что в период с 29 января по 2 февраля 1992 года, т.е. тогда, когда ее содержали под стражей в режиме строгой изоляции на основании законодательства по борьбе с терроризмом, ее подвергали жестокому обращению.

2.2 В своих показаниях от 13 марта 1992 года, которое она дала судебному следователю суда № 44 города Мадрида в ходе предварительного расследования по делу № 205/92, автор рассказала о жестоком обращении и пытках, которым ее якобы подвергали во время содержания под стражей в участке гражданской гвардии. Данное предварительное расследование было возбуждено судьей по получении от директора женского пенитенциарного центра Карабанчель заключения медицинской экспертизы, которая была проведена при поступлении автора в данное пенитенциарное учреждение 3 февраля 1992 года и в ходе которой на ее теле были обнаружены гематомы.

2.3 2 февраля 1993 года суд постановил временно прекратить расследование ввиду того, что упомянутые факты не содержат состава уголовного преступления. После представления судьей суда № 44 ходатайства об опротестовании этого решения 13 октября 1994 года было принято решение о

^а Предыдущее сообщение, представленное от имени автора и ее мужа (сообщение № 10/1993) 14 ноября 1994 года, было объявлено Комитетом неприемлемым по причине несоблюдения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

возобновлении уголовного расследования. В соответствии с решением от 4 апреля 1995 года производство по делу было прекращено. В своем решении от 5 сентября 1995 года суд провинции подтвердил решение о закрытии данного дела. Кассационная жалоба на решение суда провинции, поданная в порядке процедуры ампаро, была отклонена 29 января 1996 года.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости сообщения

3.1 В своих разъяснениях, представленных 17 января 1997 года, государство-участник отмечало, что начиная с 3 февраля 1992 года автор пользовалась услугами семи адвокатов для целей представления своего дела и судебной защиты. Несмотря на это, она не представила ни одной официальной жалобы в отношении жестокого обращения. Государство-участник подтвердило, что судебное разбирательство было начато на основании представленного в суд медицинского заключения об осмотре автора при ее поступлении в пенитенциарный центр 3 февраля 1992 года. Иными словами, все процессуальные действия, осуществлявшиеся в связи с обвинениями в злоупотреблениях в отношении автора, проводились не по жалобе самой пострадавшей или членов ее семьи и не по ходатайству кого-либо из ее семи адвокатов, а лишь на основании официального документа, представленного в рамках испанского законодательства, гарантирующего соблюдение прав человека. Лишь 30 мая 1994 года, т.е. через два года и три месяца после упомянутых фактов, автор направила судебному следователю суда № 44 письменное уведомление относительно назначения трех юридических представителей.

3.2 Государство-участник признало, что после принятия Конституционным судом решения от 29 января 1996 года все средства правовой защиты были исчерпаны.

3.3 В связи со статьей 13 Конвенции государство-участник подтвердило, что в своем письме от 9 сентября 1994 года представитель г-жи Бланко Абад ходатайствовал против приостановления расследования. 13 октября 1994 года судья суда № 44 не поддержал предложение о приостановлении дела и постановил продолжить разбирательство и провести экспертизу. Г-жа Бланко не ознакомилась с представленными материалами и не настаивала на осуществлении других процессуальных действий. 22 ноября 1994 года судебно-медицинский эксперт представил свой доклад. 4 апреля 1995 года судья суда № 44 принял постановление, в котором в деталях проанализировал результаты судебно-медицинской экспертизы и принял решение прекратить расследование.

3.4 Государство-участник подтвердило, что с 9 сентября 1994 года, когда г-жа Бланко Абад представила письменное ходатайство об отмене решения о приостановлении разбирательства и до принятия решения о прекращении разбирательства, от г-жи Бланко Абад не поступило ни одного письменного представления, содержащего предложение об осуществлении тех или иных процессуальных действий или какие-либо доказательства.

3.5 19 апреля 1995 года г-жа Бланко Абад направила ходатайство о пересмотре решения о закрытии расследования, которое было отклонено судьей суда № 44 решением от 19 мая 1995 года. 5 сентября 1995 года суд провинции Мадрид также отклонил ходатайство о пересмотре данного решения. 6 октября 1995 года г-жа Бланко Абад обратилась в порядке процедуры ампаро в Конституционный суд, мотивировав свое ходатайство тем, что оценка результатов медицинских заключений носила субъективный характер. Конституционный суд проанализировал соответствующие судебные постановления и охарактеризовал их как обоснованные решения, "мотивы которых нельзя назвать неразумными или произвольными".

3.6 Государство-участник отметило, что с момента возобновления расследования до вынесения Конституционным судом своего решения прошло чуть менее 15 месяцев. В том числе в течение шести месяцев проводилось возобновленное расследование, и за эти шесть месяцев г-жа Бланко Абад не предприняла никаких действий и не представила ни одного письменного ходатайства. В течение оставшихся девяти месяцев проводилось рассмотрение ходатайства об обжаловании решения суда, апелляции в суде провинции и ходатайства, представленного в Конституционный суд в порядке процедуры ампаро.

3.7 В этой связи внимание Комитета обращалось на то, что дело г-жи Бланко Абад, возбужденное более чем через два года спустя после якобы имевших место фактов, было оперативно и беспристрастно рассмотрено. В силу этого государство-участник настаивало на отсутствии факта нарушения статьи 13 Конвенции.

Замечания автора

4.1 В своих замечаниях в отношении представления государства-участника автор утверждает, что в соответствии с решением Национального суда от 26 декабря 1995 года она была приговорена к семи годам тюремного заключения и штрафу. В приговоре суда отмечалось следующее:

"Защитники добивались аннулирования судебного решения и его отмены, ссылаясь на пытки, которым подвергались обвиняемые в момент их задержания и во время их нахождения в полицейских участках. Суд, исходя из многочисленных подробных заявлений как самих обвиняемых, так и предложенных ими свидетелей, признает это возможным. В этой связи суд не принимает во внимание заявления, сделанные в полиции, которые являются недействительными".

4.2 Автор утверждала, что единственным доказательством ее предполагаемой вины являлись показания в суде других обвиняемых – ее мужа г-на Хосу Эгускисы и г-на Хуана Рамона Рохо. Хотя Национальный суд признал эти показания достоверными, они также были получены в результате жестокого обращения и пыток и фигурировали в тех же полицейских материалах, которые суд признал недействительными.

4.3 Автор отметила, что 2 февраля 1992 года она давала показания судебному следователю в отсутствие какого-либо адвоката, в том числе адвоката, назначенного ей официально, что, хотя в официальном протоколе упоминается назначенный для ее защиты адвокат, этот адвокат смог принять участие в процессуальных действиях лишь после того, как у нее взяли показания. В этой связи она отмечала, что в показаниях, которые она дала в гражданской гвардии, не отражено, что она не принадлежит к организации ЭТА и не сотрудничает с ней, хотя именно в этом заключался ее ответ на самый первый из заданных ей вопросов. Кроме того, она отмечала, что во время ее пребывания в участке гражданской гвардии ее подвергали жестокому обращению и, в частности, избивали свернутой в трубку газетой, надевали на голову мешок, пытали электричеством, заставляли раздеваться и угрожали изнасилованием, заставляли стоять с поднятыми руками и расставленными ногами, наносили удары по голове и половым органам и подвергали различным оскорблениям.

4.4 Что касается медицинского осмотра, проведенного во время ее содержания под стражей в режиме строгой изоляции, то автор утверждала, что он носил поверхностный характер и даже не включал определения состояния ее здоровья. Не была проведена оценка ее нервно-психического состояния, и у нее не выясняли, какого рода угрозам и оскорблениям она подвергалась, и в составленном в этой связи письменном заключении о результатах медицинского осмотра отмечалось, что никаких следов насилия обнаружено не было. В своем отчете врач указал, что, по словам задержанной, она не спала и что ее не только подвергали побоям, но и заставляли полностью раздеваться. Несмотря на это, врач сделал заключение, что физическое и психическое состояние автора позволяло ей давать показания. Автор утверждала, что лишь 3 февраля 1992 года, т.е. тогда, когда она уже находилась в тюрьме, было найдено медицинское подтверждение злоупотреблений, поскольку на ее теле были обнаружены три гематомы. В этой связи автор ссылается на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток от июня 1994 года, в котором говорится о поверхностном отношении к составлению медицинских заключений врачами, работающими при Национальном суде.

4.5 Автор отмечала, что в ходе предварительного расследования, возбужденного на основании заявлений, которые она сделала врачу пенитенциарного центра, не было проведено беспристрастное и независимое следствие. Автор утверждает, что в ходе трех медицинских экспертиз, проведенных по просьбе следователя, было выявлено явное противоречие в сроках нанесения телесных

повреждений на основе цвета гематом (от 4 часов до 6 дней), что оказало решающее влияние на следствие по делу. Она заявляла, что не были взяты показания у лиц, которые обвинялись в совершении данного преступления.

4.6 Единственное процессуальное действие, предпринятое после временного приостановления расследования, решение о котором было принято на основании жалобы, представленной автором 9 сентября 1994 года, заключалось в проведении третьей экспертизы судебно-медицинским экспертом при судебном следователе на предмет выяснения того, должны ли были злоупотребления и пытки, о которых сообщала автор, оставить следы на теле, которые врач мог бы обнаружить спустя несколько часов или несколько дней. В этом последнем медицинском заключении от 22 ноября 1994 года отмечалось, что "заявленные злоупотребления должны были оставить явные следы на предположительно поврежденных участках тела, в частности на участках тела с волосным покровом и на половых органах, поскольку в противном случае речь могла бы идти лишь о весьма незначительных повреждениях. В тех случаях, когда избиваемое лицо теряет сознание, представляется вполне вероятным, что это может привести к повреждениям, причем не только в верхней части спины, но и на других участках тела". С учетом этого экспертного заключения, а также ввиду того, что судебно-медицинский эксперт Национального суда не смог определить сроки нанесения телесных повреждений, следователь принял решение закрыть данное дело.

4.7 Автор отмечала, что в решении о закрытии дела содержится ссылка на невозможность доказательного подтверждения некоторых показаний о нанесении телесных повреждений, к числу которых относятся удары по голове, удары ногами по половым органам, таскание за волосы и потеря сознания. Автор подчеркивала, что упомянутые ею способы применения насилия не оставляют следов на теле жертвы и что ни одна из форм психологических или сексуальных пыток, о которых она сообщила, так же, как и большинство физических пыток ("мешок", "капюшон" и "применение тока низкого напряжения"), не оставляют на поверхности тела следов травм. Она отмечала также, что, хотя показания жертвы сами по себе не должны приводить во всех случаях к вынесению обвинительного приговора, однако не менее очевидным является и тот факт, что, когда невозможно получить объективные доказательства и нет оснований сомневаться в правдивости показаний потерпевшего, во многих юридических системах достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора является выполнение следующих условий: отсутствие оснований для недоверия, правдоподобие показаний, подтверждаемых косвенными доказательствами, и логичность в выдвигании обвинений. Автор подчеркивала, что у сотрудников гражданской гвардии, занимавшихся ею в участке, не были взяты показания и что женщина, содержащаяся в режиме строгой изоляции в одной камере с автором, не была вызвана в суд для дачи показаний об условиях, в которых они находились во время лишения свободы.

4.8 В заключение автор указала на факт нарушения статей 12 и 13 Конвенции против пыток. Она утверждала, что действующее законодательство по борьбе с терроризмом благоприятствует применению пыток, подрывает основополагающее право на услуги адвоката, препятствует получению доказательств о применении пыток и в целом гарантирует безнаказанность лиц, применяющих пытки. По утверждению автора, это законодательство противоречит духу статьи 2 Конвенции против пыток.

4.9 Автор утверждала также, что вынесенный ей приговор по обвинению в связях с вооруженной бандой основывается лишь на доказательствах, полученных исключительно под пыткой или под принуждением у г-на Эгускисы и г-на Рохо, что является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей восемнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отметил, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости, и констатировало факт исчерпания доступных внутренних средств правовой защиты.

5.2 Комитет посчитал, что в связи с данным сообщением могут возникнуть вопросы, затрагивающие статьи 12 и 13 Конвенции, особенно ввиду того, что автор предстала перед судом лишь через месяц после получения судом заключений медицинского эксперта, а также с учетом действий суда в период продолжительностью почти 11 месяцев между получением заявления автора и решением о временном приостановлении разбирательства.

5.3 В связи с утверждением автора о том, что вынесенный обвинительный приговор является нарушением статьи 15 Конвенции, Комитет принял к сведению тот факт, что в постановлении Национального суда отмечается, что показания обвиняемых (в том числе автора), которые они дали полиции, не были приняты во внимание ввиду возможности применения пыток. Вынесенный автору обвинительный приговор основывался на других показаниях, представленных без какого-либо принуждения, в добровольном порядке и в условиях, когда обвиняемые пользовались услугами адвоката, которому они доверяли. С учетом вышеизложенных соображений Комитет пришел к выводу, что заявление автора в отношении нарушения статьи 15 не подтверждается никакими доказательствами, откуда вытекает несовместимость данного заявления с положениями статьи 22 Конвенции.

5.4 В свете вышеизложенного Комитет постановил признать сообщение приемлемым в той мере, в которой оно затрагивает вопросы, связанные со статьями 12 и 13 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 В сообщении от 10 ноября 1997 года государство-участник вновь повторило, что, несмотря на то, что автор пользовалась услугами семи адвокатов в ходе возбужденных в отношении нее процессуальных действий, она не представила по официальным каналам ни одного ходатайства или заявления о жестоком с ней обращении и что возбужденные судом № 44 процессуальные действия не имели под собой никаких заявлений со стороны автора, которая даже не явилась на заседания в качестве заинтересованной стороны после того, как суд препроводил ей официальное извещение о начале судебных процедур. Такое поведение автора являлось весьма странным с учетом того, что в тот же период она направила жалобы по предполагаемым фактам жестокого с ней обращения в целый ряд международных органов. В период с 9 сентября 1994 года по 4 апреля 1995 года, т.е. с момента представления ходатайства о пересмотре решения относительно приостановки разбирательства до момента вынесения постановления о прекращении дела, от автора не поступало никаких заявлений, содержащих предложения об осуществлении тех или иных процессуальных действий или какие-либо доказательства. Такая пассивная позиция вступает в явное противоречие с целями разоблачения предполагаемых актов жестокого обращения, поскольку автор не представила в этой связи никаких заявлений по официальным каналам, не приняла непосредственного участия в качестве стороны в возбужденном *ex officio* расследовании, а после вторичного возбуждения разбирательства от нее в течение шести месяцев не поступало никаких известий.

6.2 Государство-участник отметило в связи со статьей 13 Конвенции, что применительно к упомянутому в этой статье праву представлять жалобы в данном конкретном случае право представления автором соответствующего ходатайства ограничивается сроками проведения повторного рассмотрения дела с момента вызова автора в суд № 44 после вынесения постановления о временном приостановлении разбирательства. С момента возобновления процессуальных действий до вынесения Конституционным судом своего решения прошло чуть меньше 15 месяцев. В том числе в течение шести месяцев проводилось возобновленное расследование, и за эти шесть месяцев автор, имевший возможность пользоваться услугами адвоката, не представила в суд ни одного письменного ходатайства и ни одного доказательства. Оставшиеся девять месяцев ушли на осуществление процессуальных действий, разбирательство и вынесение решений по ходатайствам, представленным в суд первой инстанции, суд провинции и Конституционный суд. В силу вышеизложенного государство-участник посчитало выполненными свои обязательства, вытекающие из статьи 13 Конвенции.

6.3 В связи со статьей 12 Конвенции государство-участник отметило, что существующая в Испании система защиты лиц от жестокого обращения располагает механизмами для контроля за соблюдением этого права, в том числе даже тогда, когда, как это имело место в настоящем случае, заинтересованная сторона проявляла в этой связи пассивность. При поступлении автора в пенитенциарный центр 3 февраля 1992 года было проведено ее медицинское обследование. 13 февраля результаты медицинского освидетельствования были представлены в центральный суд Мадрида для целей их направления по подсудности. 17 февраля они были направлены в суд № 44. 21 февраля судья суда № 44 вынес постановление о начале предварительного следствия и направил директору пенитенциарного центра официальное извещение о явке автора в суд 7 марта. Поскольку в этот день автор в суд не явилась, 9 марта судья выписал новое предписание о явке автора в суд 13 марта. 13 марта автор дала показания в суде, где ее проинформировали об имеющихся в ее распоряжении средствах судебной защиты. В тот же день судья запросил у центрального суда первой инстанции № 2 результаты судебных экспертиз, проведенных судебно-медицинскими экспертами этого суда. Не получив никакого ответа, 30 апреля судья направил вторичный срочный запрос. Ответ на этот запрос был получен 13 мая. 2 июня судья предписал судебно-медицинскому эксперту своего суда подготовить отчет, который был представлен ему 28 июля. 3 августа судья распорядился о явке в суд судебно-медицинского эксперта, который проводил медицинские осмотры автора во время ее содержания под стражей. 30 октября судья назначил на 17 ноября дачу показаний судебно-медицинским экспертом и, кроме того, принял решение просить пенитенциарный центр представить ему информацию о точном часе проведения медицинского освидетельствования автора и изменении с течением времени характера обнаруженных повреждений. 23 декабря пенитенциарный центр представил запрошенную информацию. 2 февраля судья вынес решение о временном приостановлении разбирательства.

6.4 Вышеизложенная информация не свидетельствует о каких-либо задержках или отсрочках в ходе процессуальных действий. Автор ни разу не представляла по официальным каналам никаких жалоб относительно задержек в ходе предварительного разбирательства ни до вынесения решения о временной приостановке разбирательства, ни впоследствии в ходе присутствия на судебных заседаниях.

Замечания автора сообщения

7.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника автор отмечает, что в отчетах о результатах пяти судебно-медицинских экспертиз, проведенных в тот период, когда она в течение более чем 100 часов содержалась под стражей в режиме строгой изоляции, отмечалось, что ее подвергали унижительному обращению. В этой связи автор прилагает копии пяти отчетов о результатах проведенных медицинских осмотров. В первом из представленных документов отмечается, что автор "не сообщает о фактах жестокого физического обращения, однако утверждает, что в течение многих часов на ее голове был мешок". Во втором отчете указывается, что автор "не сообщает о фактах физического жестокого обращения, однако утверждает, что ее подвергали угрозам и оскорблениям". В третьем отчете говорится следующее: "Обследуемая заявляет, что она очень нервничает, что она не спала и ничего не ела. Она утверждает, что ее подвергали жестокому обращению в форме ударов по голове, однако никаких следов насилия на теле обследуемой обнаружить не удалось". В четвертом отчете отмечается, что автор "сообщает о фактах жестокого обращения в форме побоев, однако никаких следов на теле обследуемой обнаружить не удалось". В пятом отчете сообщается, в частности, следующее: "Обследуемая заявляет о фактах жестокого обращения в форме побоев и о том, что ее заставляли раздеваться. Проведенное обследование не позволило выявить какие-либо следы насилия".

7.2 В показаниях, которые дала автор в ходе слушания ее дела 2 февраля 1992 года в суде первой инстанции № 2, она сообщала, что ее многократно избивали, надевали ей на голову мешок, вызывая у нее приступы удушья, подвергали пыткам электрошоком, угрожали ей, оскорбляли ее и заставляли раздеваться. Несмотря на это судья не возбудил по собственной инициативе никаких процессуальных действий с целью проведения компетентными судебными органами расследования по указанным фактам.

7.3 Деятельность суда № 44 заключалась в осуществлении ряда процессуальных действий с целью приобщения к делу результатов медицинских освидетельствований, проведенных в период нахождения автора под стражей в режиме строгой изоляции, а также некоторых дополнительных материалов, касающихся медицинских осмотров автора в тюрьме. Кроме того, суд запросил два экспертных заключения, составленных соответственно 28 июля и 20 ноября 1992 года судебно-медицинским экспертом при судебном следователе и старшим судебно-медицинским экспертом суда первой инстанции № 2.

7.4 Автор отмечала, что в представленных судом первой инстанции № 2 медицинских заключениях, отсутствовало медицинское заключение от 31 января 1992 года, которое не было приобщено к делу и, следовательно, не было проанализировано экспертами. Кроме того, в ходе предписанных процессуальных действий суду не удалось установить точное время проведения медицинского освидетельствования, которое состоялось в тюрьме 3 февраля, хотя в справке пенитенциарного учреждения, представленной адвокату автора, отмечается, что медицинский осмотр был проведен утром.

7.5 В постановлении о прекращении дела отмечалось, что "необходимо, в частности, отметить невозможность доказательного подтверждения некоторых показаний о нанесении телесных повреждений, к числу которых относятся удары по голове, надевание на голову пластикового мешка, нанесение ударов по половым органам, таскание за волосы и, как следствие, потеря сознания, поскольку соответствующие факты не были подтверждены ни в одном медицинском заключении и поскольку, по мнению судебно-медицинского эксперта, на теле обследуемой должны были остаться явные следы такого рода злоупотреблений или иные повреждения, упомянутые в первом медицинском заключении от 3 февраля". Кроме того, в постановлении обращается внимание на невозможность определения того, являются ли соответствующие повреждения следствием "случайных, преднамеренных или целенаправленных действий, поскольку все эти три возможности не вступают в противоречие с собранными доказательствами и показаниями истца в качестве альтернативного источника информации, не подкрепляемой данными о хронологии полученных повреждений, излагаемой в имеющихся медицинских заключениях. Ввиду

невозможности определения природы повреждений представляется невозможным установить факт наличия преступного деяния, вследствие чего следствие по делу прекращается".

7.6 В отношении данного решения был выдвинут протест, в основе которого лежали, в частности, следующие мотивы:

- в связи с описанными автором разнообразными актами насилия (удары по голове и по половым органам, таскание за волосы и, как следствие, потеря сознания) отмечалось, что применение вышеуказанных методов позволяло не оставлять никаких следов на теле жертвы. Предполагаемое применение различных психологических или сексуальных пыток, а также большинство физических пыток ("мешок", "капюшон" и применение электротока низкого напряжения) также не оставляют на поверхности тела никаких видимых следов;
- при анализе даты появления на теле автора нескольких гематом обвинение, в частности, ссылалось на заключение первого судебно-медицинского эксперта, в котором отмечалось, что первые гематомы появились на теле за два-шесть дней до проведения осмотра, тогда как другие две гематомы являлись более поздними. Тот факт, что указанные гематомы не удалось обнаружить ранее, объясняется либо халатным проведением медицинского осмотра, либо недостаточной освещенностью соответствующего помещения;
- по поводу доказательной ценности показаний жертвы в случае отсутствия объективных доказательств в протесте содержится ссылка на юридическую практику Верховного суда, согласно которой этот вопрос необходимо рассматривать на основе следующих принципов: отсутствия оснований для недоверия, правдоподобности показаний, подтверждаемых косвенными доказательствами, и логичности в выдвижении обвинений. Кроме того, многие задержанные жаловались судебно-медицинскому эксперту и судебному следованию, что 29 января 1992 года в полицейском участке их подвергли жестокому обращению. Именно поэтому обвинение ходатайствовало, в частности, о том, чтобы в суд были вызваны для дачи показаний женщина, которая содержалась под стражей в одной камере с автором, и охранявшие автора сотрудники гражданской гвардии.

7.7 5 сентября 1995 года суд провинции отклонил апелляционную жалобу на решение о прекращении дела. 28 сентября 1995 года автор обратилась в Конституционный суд в порядке процедуры ампаро, мотивировав свое ходатайство тем, что решение суда первой инстанции нарушало статью 15 (право на физическую и психическую неприкосновенность) и статью 24 (право на судебную защиту) Конституции, причем нарушение статьи 24 Конституции автор усматривал в том, что судом не были приняты к сведению предложенные ею доказательства, а именно: показания тюремного врача, подтвердившего наличие телесных повреждений, а также показания сотрудников гражданской гвардии, под охраной которых находилась автор.

7.8 29 января 1996 года Конституционный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро на том основании, что "право на отстаивание иска с помощью судебных процедур не является абсолютным правом, предусматривающим обязательное возбуждение и проведение полного уголовного процесса, а представляет собой всего

лишь право на обоснованное судебное решение по представленному иску, которое может влечь за собой приостановление или окончательное прекращение дела или даже непринятие к рассмотрению искового заявления".

Рассмотрение вопроса по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции власти обязаны возбуждать по собственной инициативе расследование при наличии достаточных оснований предполагать возможность совершения актов пыток или жестокого обращения независимо от источника подозрений. Кроме того, статья 12 требует проведения быстрого и беспристрастного расследования. Комитет считает, что оперативное проведение такого расследования имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве вышеупомянутых действий и, во-вторых, поскольку за исключением случаев причинения долговременных и тяжелых повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток и, прежде всего, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через очень короткое время.

8.3 Комитет отмечает, что, представ перед судом 2 февраля 1992 года после того, как 29 июля ее поместили под стражу в режиме строгой изоляции, автор дала показания, в которых отмечалось, что ее подвергали жестокому физическому и психическому обращению, включая угрозы изнасилования. Судье были представлены пять заключений судебно-медицинского эксперта при Национальном суде, который ежедневно проводил медицинские осмотры автора, причем четыре первых медицинских осмотра были проведены в участке гражданской гвардии, а последние – в помещении национального суда перед явкой автора на судебное заседание. В этих медицинских документах отмечается, что автор заявляла о том, что ее подвергали жестокому обращению в форме оскорблений, угроз и побоев, что в течение многих часов ее держали в наброшенном на голову мешке и что ее заставляли раздеваться, при этом в отчете отмечалось, что никаких следов насилия на теле обследуемой обнаружено не было. Комитет считает, что указанные заявления автора можно считать достаточными для возбуждения расследования, однако такое расследование проведено не было.

8.4 Кроме того, Комитет отмечает, что 3 февраля, после обнаружения врачом пенитенциарного центра гематом и ссадин на теле автора, соответствующее медицинское заключение было доведено до сведения судебных властей. Поскольку компетентный суд получил указанное дело лишь 17 февраля, предварительное разбирательство было начато судом № 44 лишь 21 февраля.

8.5 Комитет считает, что непринятие мер с целью проведения расследования по заявлениям автора, которое она сделала вначале во время первого медицинского освидетельствования, а затем во время последующих медицинских осмотров и которые она вновь повторила перед судьей Национального суда, равно как и чрезмерная задержка с момента представления заявления о предполагаемых действиях до момента возбуждения судом № 44 предварительного разбирательства, противоречат обязательству проводить быстрое расследование в соответствии со статьей 12 Конвенции.

8.6 Комитет отмечает, что статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутригосударственным законодательством, равно как и наличия четко выраженного подтверждения возбуждать и отстаивать вытекающий из преступления уголовный иск, поскольку даже одного заявления жертвы, доводящего до сведения государственных властей соответствующие факты, представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, однако недвусмысленного желания жертвы добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует вышеуказанное положение Конвенции.

8.7 Комитет добавляет, что, как уже отмечалось выше, жалоба, представленная автором судье Национального суда, не была рассмотрена и что, хотя суд № 44 рассмотрел эту жалобу, он не проявил при этом требуемой оперативности. И действительно, с того момента, как 17 февраля 1992 года этот суд получил из пенитенциарного центра соответствующее медицинское заключение, и до момента явки автора в суд 13 марта для дачи показаний прошло более трех недель. В указанный день суд постановил запросить в суде № 2 первой инстанции отчеты о медицинских осмотрах автора, проведенных судебно-медицинским экспертом указанного суда, которые были представлены лишь два месяца спустя и 13 мая приобщены к материалам предварительного расследования. 2 июня судья просил работающего при нем судебно-медицинского эксперта представить ему заключение о вышеупомянутых медицинских отчетах, это поручение было выполнено 28 июля. 3 августа судья вызвал в суд судебно-медицинского эксперта суда № 2, который подготовил вышеупомянутое заключение о медицинских осмотрах. 17 ноября судебно-медицинский эксперт дал показания. В тот же день суд запросил пенитенциарный центр представить ему справку о точном времени проведения медицинского освидетельствования автора в этом учреждении и об изменении характера повреждений с течением времени; такая справка была представлена в суд 23 декабря. Вопреки процитированному в пункте 6.4 утверждению государства о том, что "в ходе процессуальных действий не отмечалось никаких промедлений или задержек", Комитет считает, что хронология событий указывает на то, что порядок осуществления следственных действий не соответствовал принципу быстрого рассмотрения жалоб, как того требует статья 13 Конвенции, при том что отсутствие протеста со стороны автора не может оправдывать столь значительные задержки.

8.8 Кроме того, Комитет отмечает, что во время предварительного разбирательства до временной приостановки дела 12 февраля 1993 года суд не предпринял никаких процессуальных действий с целью установления личности и допроса сотрудников гражданской гвардии, которые предположительно могли принимать участие в обжалованных автором действиях. Комитет считает такую оплошность недопустимой, поскольку расследование преступлений должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности предположительных преступников, как это предписывается нормами внутригосударственного законодательства (статья 789 Закона об уголовном процессе). Комитет также отмечает, что после того, как в октябре 1994 года процессуальные действия были возобновлены, автор по крайней мере два раза просила судью провести при содействии медицинских экспертов сбор дополнительных доказательств, а именно заслушать свидетелей, а также лиц, предположительно принимавших участие в актах жестокого обращения, однако этого сделано не было. Вместе с тем Комитет считает, что такие дополнительные доказательства имели крайне важное значение, поскольку, несмотря на всю важность мнения судебно-медицинских экспертов для целей доказательства факта применения пыток, нередко этого оказывается недостаточно, вследствие чего имеющуюся информацию следует сопоставлять и дополнять данными из других источников. В рассматриваемом деле Комитет не обнаружил никаких мотивов, которые могли бы оправдать отказ судебных властей осуществить сбор дополнительных доказательств и, в частности, принять к сведению предложения автора. Комитет считает, что указанное допущение противоречит обязательству проводить беспристрастное расследование в соответствии с положениями статьи 13 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 111 своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником во исполнение решения Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский.]

4. Сообщение № 61/1996

Представлено: X, Y и Z (фамилии сняты)
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 27 июня 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный на основании статьи 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 6 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 61/1996, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Авторами сообщения являются X, Y и Z. Авторы, граждане Демократической Республики Конго (бывшего Заира), утверждают, что являются жертвами нарушения Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Они представлены адвокатом.

Представленные факты

2.1 Адвокат заявляет, что X и его сестра Z принимали активное участие в деятельности оппозиционной политической партии в Заире, не приводя при этом никаких дополнительных подробностей. Он утверждает, что в связи с этой деятельностью они были арестованы, заключены в тюрьму и подверглись пыткам. Подробности этих событий также не указываются. Утверждается, что пытки подорвали здоровье Z. Как сообщается, X и Z бежали из тюрьмы и перебрались в Швецию.

2.2 Y, состоящая в браке с X, утверждает, что она разыскивала своего мужа в различных тюрьмах Заира и в процессе этих поисков подверглась пыткам. Она также бежала из Заира в Швецию.

2.3 Из представленных государством-участником переведенных на английский язык решений Иммиграционного совета и Апелляционного совета, принятых по делам авторов, явствует, что 14 декабря 1991 года X и Z пытались проникнуть из Германии на территорию Швеции вместе с братом и женой X, которые проживают в Швеции. X заявил, что он следовал в Швецию, имея при себе паспорт своего брата, а его сестра – паспорт своей невестки. Они находились в тюрьме в Заире с ноября 1990 года по декабрь 1991 года до тех пор, пока им помогли оттуда бежать. X заявил, что причиной его заключения в тюрьму явилось его участие в организации забастовки в ноябре 1990 года. Z сообщила, что она помогала своему брату распространять листовки. Иммиграционный совет предписал им незамедлительно покинуть территорию страны, и авторы в тот же день вернулись в Германию. Затем они обратились с просьбой о предоставлении им убежища в Германии, однако не стали дожидаться результатов рассмотрения поданного ими ходатайства. Они вернулись в Швецию 6 июня 1992 года и 13 августа 1992 года обратились с ходатайством о предоставлении им убежища в Швеции. Отъезд из Германии X объяснил тем, что он опасался за свою жизнь и хотел быть вместе со своим братом. Z заявила, что хотела быть вместе со своим братом, который жил в Швеции, и что просителям убежища не разрешают находиться в Германии в течение длительного времени.

2.4 В обоснование просьбы о предоставлении убежища авторы поясняют, что их отец был казнен в 1978 году после того, как его обвинили в причастности к попытке государственного переворота, направленного против Мобуту. В 1985–1986 годах X являлся одним из руководителей молодежного отделения Народного движения за революцию (НДР). С 1986 по 1989 год он являлся сотрудником политической полиции, затем оставил НДР и выполнял функции советника при заместителе председателя Народной революционной партии (НРП) в восточном районе Киншасы. С января по ноябрь 1990 года он принимал активное участие в деятельности НРП, ведя пропагандистскую работу и распространяя листовки вместе со своей сестрой, которая вступила в НРП в мае 1990 года. 5 ноября 1990 года его сестру арестовали на торговой площади за распространение листовок. Затем ее подвергли пыткам. X также арестовали, заключили в тюрьму и подвергли пыткам. 11 декабря 1991 года X и его сестра бежали из тюрьмы при содействии человека по прозвищу "Полковник", который снабдил их новой одеждой и довез их до аэропорта. В аэропорту их встретила старшая сестра, которая передала им нигерийские паспорта и билеты на самолет. Они вылетели во Франкфурт через Брюссель, где их встретил брат, проживающий в Швеции. В ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища Z представила две справки из Центра для уцелевших жертв пыток, в которых говорилось о том, что она страдает от депрессии и пост-травматического стрессового расстройства.

2.5 Y въехала в Швецию 24 марта 1995 года и обратилась с ходатайством о предоставлении ей убежища. Она не смогла представить никакой подробной информации относительно политической деятельности ее мужа. Она заявила, что, вернувшись из поездки в северо-восточную часть Заира, она обнаружила, что ее муж исчез, и что друзья сказали ей, что он был арестован. В 1992 году во время поисков своего мужа в тюрьме для сотрудников правоохранительных органов она была задержана и находилась в тюрьме в течение двух месяцев. Там ее допрашивали о политической деятельности ее мужа и пытали. После того как ей удалось бежать, она отправилась к своей тете в Букаву, в северо-восточной части Заира. В июне 1993 года она получила письмо от своего мужа через двоюродного брата, проживавшего в Бельгии. В декабре 1994 года дом ее тети подвергся обыску, в результате которого было найдено письмо ее мужа. Ее вновь заключили в тюрьму и подвергли пыткам. 21 марта 1995 года один из ее

друзей устроил ей побег. Имея при себе паспорт на чужое имя, она отправилась в Париж. Там она встретила человека, который проследовал вместе с ней в Швецию и затем забрал ее дорожные документы.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их возвращение в Демократическую Республику Конго будет равносильно нарушению Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Авторы опасаются, что если они вернутся в Демократическую Республику Конго, то подвергнутся такому же жестокому обращению, как и прежде, и утверждают, что их политическая партия запрещена, что руководители этой партии по-прежнему находятся в изгнании и что политическая обстановка в стране в целом остается такой же, какой она была на момент их выезда из страны. Они утверждают, что в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго им лично будет грозить применение пыток в связи с их прошлой деятельностью и что помимо этого в стране существует постоянная практика грубых и массовых нарушений прав человека.

Замечания государства-участника

4. 22 ноября 1996 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, просил государство-участника не высылать и не депортировать Z в тогдашний Заир до тех пор, пока ее сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

5.1 В представлении от 11 февраля 1997 года государство-участник информирует Комитет о том, что с учетом просьбы Комитета Иммиграционный совет приостановил исполнение распоряжения о высылке авторов.

5.2 Касаясь соответствующих внутригосударственных норм, государство-участник поясняет, что основные положения в отношении права иностранцев на въезд и нахождение на территории Швеции содержатся в Законе 1989 года об иностранцах. Решения вопроса о предоставлении статуса беженца принимают, как правило, две инстанции – Шведский иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев. В исключительных случаях соответствующее ходатайство передается первым или вторым органом на рассмотрение правительства. В этой связи государство-участник поясняет, что правительство правомочно самостоятельно рассматривать дела иностранцев лишь в том случае, если они передаются ему первым или вторым из вышеуказанных органов, и что остальные дела рассматриваются этими советами на независимой основе без какого бы то ни было вмешательства со стороны правительства. Статья 7 главы 11 Конституции Швеции запрещает какое-либо вмешательство правительства, парламента или иного государственного органа власти в процессы принятия решения административными органами. Государство-участник сообщает, что в этой связи такие административные органы, как Иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев, имеют такую же степень независимости, которой обладают суды.

5.3 Статья 1 главы 8 закона соответствует статье 3 Конвенции против пыток и гласит, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке из страны, ни в коем случае не может быть отправлен в страну, если существуют веские основания предполагать, что там ему может угрожать опасность смертной казни или телесного наказания или пыток, или же в страну, где ему не гарантирована защита от высылки в страну, в которой ему может угрожать такая опасность. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 5 главы 2 того же закона иностранец, которому отказывают во въезде в страну или который подлежит высылке, может обратиться с ходатайством о предоставлении ему вида на жительство, если в основе такого ходатайства лежат факты, ранее не фигурировавшие в деле, и если иностранец имеет право на убежище в Швеции или если исполнение решения об отказе во въезде или о высылке будет противоречить нормам гуманности. Ходатайства, представляемые в соответствии со статьей 5, рассматриваются Апелляционным советом по делам иностранцев.

5.4 Согласно статье 10 главы 8 этого закона Иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев могут приостановить исполнение решения о высылке при наличии особых на то причин. Согласно статье 13 главы 8 Закона об иностранцах, если полицейские власти полагают, что исполнение соответствующего решения не может быть осуществлено, то они обязаны информировать об этом Иммиграционный совет. С 1 января 1997 года этот закон обеспечивает правовую основу для удовлетворения ходатайства международного судебного органа о временном неприведении в исполнение решения о высылке того или иного просителя убежища.

6.1 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник заявляет, что оно не знает, рассматривается ли в настоящее время или рассматривалось ли в прошлом данное дело в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования. Кроме того, оно сообщает, что в соответствии со статьей 5 b) главы 2 Закона об иностранцах авторы могут ходатайствовать о вторичном рассмотрении дела в случае выявления новых обстоятельств по делу.

6.2 В заключение государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно не соответствует положениям Конвенции.

7.1 Касаясь существа сообщения, государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета по делу Мутомбо против Швейцарии^a и Кисоки против Швеции^b и установленные Комитетом критерии, из которых следует, во-первых, что, хотя общее положение в области прав человека в соответствующей стране надлежит принимать во внимание, существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не играет решающей роли; во-вторых, что применение пыток должно угрожать лично заинтересованному лицу; и, в-третьих, что такие пытки должны быть обязательным и предсказуемым следствием возвращения соответствующего лица в его страну.

7.2 Касаясь общего положения в области прав человека в Заире, государство-участник признает, что ситуация в этой стране далека от того, чтобы считать ее приемлемой, и что государство теряет контроль над страной. Вместе с тем государство-участник заявляет, что с середины 1994 года ситуация с преследованием политических противников режима несколько улучшилась. Государство-участник сообщает, что в настоящее время в Заире отсутствует практика систематических преследований членов Союза за демократию и прогресс (ЮДПС) и что, более того, в стране действует большее число оппозиционных партий, которым не угрожает опасность преследований. Кроме того, согласно недавней информации, представленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), опасность преследований угрожает лишь активным политическим лидерам национального масштаба, а отнюдь не рядовым партийным активистам или местным партийным руководителям. Как представляется, в нынешней ситуации опасность преследований в наименьшей мере угрожает, в частности, членам ЮДПС.

7.3 Государство-участник заявляет, что тот факт, что военнослужащие и сотрудники сил безопасности могут совершать противозаконные действия и применять жестокое обращение в ходе допросов задержанных лиц, в данном контексте не имеет отношения к делу. По мнению государства-участника, риск применения пыток к возвратившемуся в страну просителю убежища едва ли существенно превышает степень аналогичного риска для любого другого жителя страны.

7.4 Государство-участник ссылается на собственное законодательство, в котором отражен тот же принцип, который содержится в статье 3 Конвенции. Таким образом, при решении вопроса о возвращении соответствующего лица в его страну власти государства-участника применяют такой же подход, который используется Комитетом. Государство-участник напоминает, что одна лишь вероятность того, что соответствующее лицо может быть подвергнуто пыткам в стране своего

^a Сообщение № 13/1993. Соображения утверждены от 27 апреля 1994 года.

^b Сообщение № 41/1996. Соображения утверждены от 8 мая 1996 года.

происхождения, представляется недостаточной для введения запрета на его возвращение в эту страну по причине несоответствия такой меры положениям статьи 3 Конвенции. Такой риск должен подкрепляться наличием особых обстоятельств и, в частности, особым положением самого просителя убежища.

7.5 Что касается оценки того, угрожает ли лично авторам опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго, то государство-участник полагается на оценку фактов и доказательств, произведенную в этой связи Иммиграционным советом и Апелляционным советом, которые констатировали отсутствие каких-либо препятствий для высылки авторов в страну. В частности, один из советов отметил, что НРП, т.е. политическая партия, сторонником которой якобы является X, в настоящее время относится в Заире к числу разрешенных организаций и что сам г-н Нгонго не представляет особого интереса для заирских властей. Что касается его сестры, то один из советов не смог достаточно достоверно установить ее личность и отметил, что представленные ею медицинские справки не исключают возможность иного толкования содержащихся в них фактов. В заключение совет отметил, что Y никогда не занималась активной политической деятельностью и не представляла никаких медицинских справок в обоснование своих утверждений о том, что ее подвергали пыткам.

7.6 Государство-участник далее отмечает, что изложенные авторами версии событий содержат множество противоречивой и спорной информации. Так, например, Z несколько раз меняла свои показания относительно участия в политической деятельности (не участвовала, занималась вербовкой новых членов и, согласно более позднему заявлению, являлась заместителем казначея партии). Не совпадают рассказы X и Z об обстоятельствах их ареста, кроме того изобилует противоречиями их информация о том, каким образом они прибыли в Швецию. Противоречивой является также информация о дате отъезда X из бывшего Заира. Государство-участник отмечает, что X указал в качестве своего родного языка не тот язык, который указала его сестра.

7.7 По мнению государства-участника, информация, представленная авторами сообщения шведским властям, в целом не заслуживает доверия. В этой связи государство-участник серьезно задается вопросом: а не злоупотребляют ли авторы системой, предусмотренной Конвенцией против пыток. Государство-участник заявляет, что оно не имеет возможности проверить достоверность любых фактов, приводимых авторами в обоснование своих ходатайств о предоставлении им убежища. С учетом того, что при въезде на территорию Швеции авторы не имели при себе законных проездных документов, государство-участник не исключает вероятности того, что до прибытия в Швецию они проживали в какой-либо другой европейской стране. Государство-участник отмечает, что X и Z могли бы остаться в Германии до завершения рассмотрения поданного ими ходатайства о предоставлении убежища в этой стране.

7.8 В этой связи государство-участник заявляет, что авторы не представили веских доказательств в обоснование того, что им лично угрожает опасность пыток в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго. Равным образом они не представили доказательств в обоснование того, что они разыскивались конголезскими властями или представляли для этих властей особый интерес. Степень опасности для их жизни в случае возвращения в страну вряд ли существенно превышала бы степень такой опасности для любого другого жителя страны. Государство-участник далее подчеркивает, что авторы вправе покинуть Швецию и выехать в какую-либо другую страну, где они могли бы получить вид на жительство.

7.9 В заключение государство-участник отмечает, что авторы не представили никаких веских доказательств, позволяющих предположить, что в случае приведения в исполнение распоряжения об их высылке им будет грозить опасность применения пыток. В этой связи государство-участник указывает на непредставление каких-либо убедительных доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что в данный момент их предполагаемая политическая деятельность могла бы послужить причиной для их преследования конголезскими властями. Таким образом, приведение в исполнение распоряжения о высылке не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

8.1 В своих замечаниях по поводу представления государства-участника адвокат авторов заявляет, что в настоящее время в Заире сохраняется весьма сложная политическая обстановка по причине острой борьбы между различными политическими группами и утраты правительством контроля над значительными частями территории страны. По мнению адвоката, возвращающимся из-за границы лицам грозят по прибытии арест и пытки.

8.2 Касаясь юридической практики Европейской комиссии по правам человека, адвокат отмечает, что возможность направления нового ходатайства в Апелляционный совет по делам иностранцев никоим образом не влияет на приемлемость сообщения.

8.3 В отношении существа рассматриваемого дела, адвокат заявляет, что в Демократической Республике Конго существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Он добавляет, что в случае возвращения авторов в страну им лично будет угрожать опасность пыток. В этой связи адвокат утверждает, что политическая партия, членами которой являются X и Z, все еще запрещена в Демократической Республике Конго. Адвокат отмечает, что изменения, которые претерпела политическая система Демократической Республики Конго, крайне затрудняют какие-либо прогнозы относительно той опасности, которая будет угрожать авторам сообщения в случае их возвращения в страну.

8.4 В отношении Y адвокат сообщает, что ее подвергали пыткам, и отмечает, что если кто-либо из пытавших ее лиц вновь ее встретит, то, возможно, попытается убить ее или подвергнуть пыткам, с тем чтобы помешать ей рассказать о том, что с ней произошло в прошлом.

8.5 Касаясь факса, направленного УВКБ, адвокат заявляет, что представители УВКБ сообщили ему о том, что содержание этого факса не соответствует политике центрального учреждения УВКБ и потому его не следует приобщать к делу.

8.6 Адвокат утверждает, что Иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев не рассматривают истинные причины, побуждающие то или иное лицо обратиться с ходатайством о предоставлении убежища, а всего лишь оценивают достоверность представленных фактов.

8.7 Касаясь выдвинутого государством-участником аргумента о том, что авторы представили несогласующуюся и противоречивую информацию, адвокат заявляет, что у них ни разу не было возможности сделать исчерпывающее заявление по поводу причин таких расхождений. Адвокат далее заявляет, что даже если часть информации и носит противоречивый характер, суть вопроса заключается в том, существует ли опасность того, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго к авторам сообщения может быть применено обращение, нарушающее положения Конвенции против пыток.

8.8 Касаясь отсутствия у X и его жены каких-либо доказательств медицинского характера, адвокат заявляет, что, поскольку никто не оспаривал тот факт, что их подвергали пыткам, в представлении таких медицинских доказательств не было необходимости. Доказательства медицинского характера были представлены лишь в отношении сестры г-на Нгонго, поскольку последствия перенесенных ею пыток были столь тяжкими, что ей пришлось обратиться к специалисту.

9.1 В своем последующем письме адвокат авторов сообщает, что он обратился с новым ходатайством в Апелляционный совет по делам иностранцев на основании неясной новой политической ситуации в Демократической Республике Конго и что 18 июня 1997 года Совет приостановил исполнение решений о высылке авторов.

9.2 В ноте от 2 февраля 1998 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 22 января 1998 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил новое ходатайство авторов. Совет пришел к заключению, что ни ситуация в Демократической Республике Конго, ни личное положение авторов не влекут за собой какого-либо риска преследований, пыток и

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае их возвращения в страну. В отношении политической ситуации в бывшем Заире после свержения правительства президента Мобуту весной 1997 года Совет счел, что в целом не существует каких-либо препятствий для выполнения решений о высылке авторов в Демократическую Республику Конго. Кроме того, Совет отметил, что НРП, партия, членами которой, по их утверждению, являются авторы, входит в состав Союза демократических сил за освобождение Конго-Заира, возглавляемого г-ном Кабилой, новым главой Демократической Республики Конго. Поэтому Совет не обнаружил каких-либо препятствий личного характера для выполнения решения о высылке авторов. Государство-участник заявляет о том, что оно разделяет мнение Совета.

9.3 В письме от 22 апреля 1998 года адвокат авторов признает, что партия, членами которой являются авторы, является партией нынешнего главы государства г-на Кабилы. Вместе с тем он утверждает, что ситуация изменилась после того, как авторы покинули свою страну, и что авторы не согласны с диктатурой, насаждаемой г-ном Кабилой. В этой связи он указывает, что авторы участвовали в демонстрации перед американским, английским и французским посольствами, чтобы выразить свой протест против ареста г-на Чисекеди, лидера ЮДПС. Авторы убеждены, что правительству Демократической Республики Конго известно об их участии в демонстрации и в случае возвращения они рискуют подвергнуться пыткам. В этой связи они также утверждают, что их отец был активным сторонником бывшего президента Мобуту и что они разговаривают на языке лингала, который ассоциируется со сторонниками Мобуту. Кроме того, они утверждают, что подвергаются опасности жестокого обращения, поскольку у них нет документов, удостоверяющих их личность.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

10. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет считает, что никаких других препятствий для признания сообщения приемлемым не существует, и приступает к рассмотрению данного сообщения по существу.

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение относительно того, существуют ли серьезные основания полагать, что авторам может угрожать применение пыток в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго. Принимая решение, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого решения заключается в определении того, будет ли угрожать лично заинтересованному лицу применение пыток в той стране, куда оно вернется. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожало бы применение пыток в случае его возвращения в эту страну, поскольку, помимо этого, должны существовать дополнительные основания, указывающие на то, что такая опасность будет угрожать лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток с учетом конкретных обстоятельств, связанных с его делом.

11.2 Комитет отмечает, что авторы утверждают, что в прошлом их подвергали пыткам и что У представила медицинские доказательства, свидетельствующие о том, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства. Комитет отмечает, что перенесенные в прошлом пытки относятся к числу элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом при рассмотрении жалобы по статье 3 Конвенции, однако цель рассмотрения Комитетом настоящего сообщения заключается в том, чтобы установить, будет ли авторам вновь угрожать применение пыток в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго.

11.3 Опасения авторов в связи с возможностью вновь подвергнуться пыткам, первоначально были основаны на их политической деятельности в поддержку НРП. Комитет отмечает, что эта партия входит в союз, образующий нынешнее правительство Демократической Республики Конго, и что, таким образом, опасения авторов, очевидно, являются недостаточно обоснованными.

11.4 В своем последнем представлении авторы привели другие основания для опасений подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну. В этой связи они заявили, что они не согласны с политикой нынешнего правительства и что они участвовали в демонстрации протеста против ареста одного из политических лидеров Демократической Республики Конго. В соответствии с использовавшейся ранее практикой Комитета^с события в принимающей стране должны также учитываться при определении того, существуют ли достаточные основания для того, чтобы полагать, что возвращение в свою страну подвергнет авторов опасности пыток. Вместе с тем в данном случае Комитет считает, что деятельность авторов в Швеции не является таковой, чтобы служить доказательством того, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам.

11.5 Комитет осведомлен о серьезном положении с правами человека в Демократической Республике Конго, о чем, среди прочего, свидетельствует доклад Специального докладчика Комиссии ООН по правам человека. [Вместе с тем Комитет указывает на отсутствие рекомендации УВКБ о том, чтобы временно отложить возвращение лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, в Демократическую Республику Конго с учетом нынешней ситуации и соответственно, что не существует каких-либо объективных препятствий для возвращения таких лиц в Демократическую Республику Конго.] Комитет напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции должна существовать предсказуемая и реальная опасность для данного конкретного человека подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают. Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что такая опасность не была установлена.

11.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не содержит веских оснований полагать, что для авторов лично существует опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что установленные Комитетом факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

5. Сообщение № 65/1997

Представлено: И.А.О. (имя и фамилия опущены)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 21 марта 1997 года

^с См. Соображения относительно сообщения № 34/1995 (Аемеи против Швейцарии), утвержденные 9 мая 1997 года.

Дата решения о приемлемости сообщения: 25 ноября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 6 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 65/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

учитывая всю информацию, которая была сообщена ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения – И.А.О. (родившийся 29 мая 1966 года), гражданин Джибути и представитель афарской этнической группы, который в настоящее время ходатайствует о предоставлении ему убежища в Швеции. Автор утверждает, что его возвращение в Джибути будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен Центром по консультированию просителей убежища и беженцев.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор характеризуется как публицист, подготовивший ряд статей, в которых критикуются политическая ситуация в Джибути и, в частности, дискриминация афарской этнической группы со стороны доминирующих в политических структурах представителей этнической группы исса. Он утверждает, что после приезда в Швецию он продолжал готовить публицистические материалы, в которых критикуется политика нынешнего правительства, поэтому режим по-прежнему считает его опасным противником.

2.2 Он сообщает, что начал заниматься активной политической деятельностью во время учебы в Марокко в 1987–1989 годах и что свои взгляды он излагал в статьях, публиковавшихся в студенческом журнале. В 1989 году он переехал в Ливийскую Арабскую Джамахирию для продолжения учебы. Он заявляет, что при финансовом содействии ливийских властей он занимался там поставками снаряжения для действовавшего в Джибути Фронта за восстановление единства и демократии (ФВЕД, ранее называвшийся АРОД).

2.3 Автор заявляет, что по возвращении в Джибути 14 января 1991 года он был остановлен и арестован сотрудниками службы безопасности сразу же после того, как он вышел из аэропорта. Он сообщает, что его поместили в нагадскую тюрьму, где его допрашивали для выяснения вопроса о его участии в деятельности ФВЕД, возглавляемого афарами. Он заявляет, что затем его перевели в следственный центр "Вилья де христианос", где при помощи пыток пытались вынудить у него признание относительно его политических связей и деятельности. Он утверждает, что его пытали электрическим током и избивали утыканной гвоздями палкой. Он сообщает, что, поскольку состояние его здоровья ухудшилось в результате вышеприведенного плохого обращения, сотрудники службы безопасности отвезли его и бросили рядом с больницей. Приводятся документы, подтверждающие факт его госпитализации с 20 по 30 января 1991 года^d.

2.4 По словам автора, после выписки из больницы 30 января 1991 года его вновь забрали для допроса. На этот раз его обвиняли в измене родине и допрашивали на предмет его политической деятельности за границей. Он утверждает, что во время допросов его пытали: заставляли садиться на стеклянную бутылку с отбитым горлышком, вставляли в пенис проволоку, подвешивали к пенису и мошонке тяжелый груз, прижигали тело сигаретами и сигарами, наносили порезы бритвой, помещали в ванну и пускали сверху струю воды, бившую в одну и ту же точку на голове. Он сообщает, что через девять дней его отпустили на свободу, и ссылается на документы, подтверждающие факт его госпитализации с 11 по 20 февраля 1991 года.

2.5 Он утверждает, что 14 апреля 1991 года его арестовали без всяких на то оснований и продержали в тюрьме до 1 июля 1991 года. По его словам, в этот раз его не пытали, однако некоторое время держали в камере, залитой сточной водой. Он сообщает, что в течение всего периода содержания под стражей его допрашивали на предмет его политической деятельности и предлагали дипломатический пост за границей, если он изменит свои политические взгляды.

2.6 Автор утверждает, что 7 августа 1991 года его вновь арестовали во время проводившейся при его содействии операции по переправке оружия для ФВЕД и что он находился под стражей до 20 августа 1991 года. Он заявляет, что во время содержания под стражей его неоднократно допрашивали и избивали.

2.7 Автор утверждает, что в течение тех периодов, когда он находился на свободе, сотрудники службы безопасности не прекращали за ним следить и что его несколько раз допрашивали, а в его доме производился обыск.

^d В справке, датированной 2 сентября 1995 года и подписанной д-ром Бурханом из клиники Ибн-Сина, отмечается, что вследствие жестокого обращения, которому подвергался автор во время содержания под стражей, его пришлось два раза госпитализировать – с 20 по 30 января и с 11 по 20 февраля 1991 года.

2.8 Он сообщает, что сумел получить национальный паспорт и визу для въезда в Швецию при помощи адвоката и бывшего премьер-министра Джибути Абдаллы Камиля. Автор утверждает, что Камилу удалось также договориться о том, чтобы полиция аэропорта Джибути помогла ему пройти иммиграционный контроль. Автор покинул Джибути 25 сентября 1991 года и прибыл в Стокгольм через Москву 26 сентября 1991 года. По прибытии в Стокгольм он немедленно явился в полицию аэропорта и подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швеции.

2.9 4–5 декабря 1991 года сотрудники полиции в Карлслундском центре по приему беженцев провели с ним более детальное собеседование. В ходе собеседования он изложил факты, касающиеся его политической деятельности, преследования со стороны правительства Джибути и содержания под стражей. Он утверждает, что, поскольку следователь не спрашивал его о пытках, он лишь вскользь затронул эту тему. Адвокат автора отмечает, что на этом собеседовании его клиент не был представлен адвокатом.

2.10 Утверждается, что автору была предоставлена юридическая помощь и адвокат для оказания ему содействия в процессе рассмотрения его ходатайства о получении убежища. 16 ноября 1992 года Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора и вынесла постановление о его высылке из Швеции. Адвокат заявляет, что Совет, в распоряжение которого были предоставлены копии подготовленных автором публицистических материалов на политические темы, не согласился с тем, что характер политической деятельности г-на Омара мог бы служить достаточным основанием для возникновения у него опасений относительно его возможного преследования властями.

2.11 14 декабря 1992 года решение Иммиграционного совета было обжаловано в Совете по апелляциям иностранцев. В сообщении отмечается, что в апелляции делался упор на факт применения к автору пыток, поэтому к ней прилагалась справка от 17 февраля 1993 года, подписанная д-ром Хансом Сёдерлундом, в которой подтверждались утверждения автора. По словам автора, в этом медицинском документе отмечается, что автор рассказывал врачу о перенесенных им в Джибути страданиях в состоянии крайнего эмоционального напряжения, и обращается внимание на шрамы, которые могли являться следствием физического насилия.

2.12 29 сентября 1995 года апелляция была окончательно отклонена. Утверждается, что Совет по апелляциям иностранцев отчасти основывал свое решение на информации, содержащейся в подготовленном госдепартаментом США Докладе о положении в области прав человека в Джибути, в котором отмечалось, что со времени заключения соглашения между ФВЕД и правительством Джибути в декабре 1994 года общая политическая ситуация в этой стране улучшилась^е. Адвокат автора также утверждает, что Совет посчитал неправдоподобным рассказ автора о пережитом, обратив внимание на то, что власти Джибути вряд ли несколько раз отпускали бы его из тюрьмы, если бы знали о его оппозиционной деятельности и вряд ли предложили бы ему дипломатический пост, если бы считали, что его деятельность будет серьезно угрожать режиму. Узнав, что его апелляция была отклонена, автор скрылся.

2.13 Утверждается, что 6 сентября 1996 года автор представил в Совет по апелляциям иностранцев новое ходатайство о предоставлении ему вида на жительство. К ходатайству прилагались письменные документы о результатах его обследования судебным врачом и психиатром Центра по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения – СТД (Centrum för Tortyr och Traumaskadade), а также справка о его пребывании в 1991 году в клинике

^е В 1994 году правительство Джибути и ФВЕД подписали мирное соглашение, положившее конец трехлетней гражданской войне. В марте 1994 года ФВЕД получил законный правовой статус и в 1996 году был зарегистрирован в качестве политической партии.

Ибн-Сина^ф. Из материалов психиатрического освидетельствования следует, что у автора наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства. В заключении судмедэксперта обращается внимание на несколько шрамов, которые соответствуют утверждениям автора о перенесенных им пытках.

2.14 Адвокат заявляет, что 16 сентября 1996 года Совет по апелляциям иностранцев пересмотрел решение о высылке автора и назначил на 7 ноября 1996 года персональное слушание по его делу, где он был представлен адвокатом. По словам автора, 10 декабря 1996 года Совет отклонил новое ходатайство автора и возобновил действие решения о высылке. Утверждается, что Совет мотивировал свое решение наличием обнаруженных в заявлениях автора несоответствий относительно полученных им телесных повреждений и тем фактом, что он представил в Совет документы о перенесенных им пытках только после того, как было отклонено его первое ходатайство. Кроме того, утверждается, что Совет признал недостоверными его заявления о том, что после приезда в Швецию он продолжал готовить публицистические материалы на политические темы.

2.15 Адвокат заявляет, что 1 января 1997 года автор вновь подал ходатайство о пересмотре его дела в связи с внесением изменений в шведский закон об иностранцах, вступающих в силу с 1 января 1997 года. Адвокат автора сообщает, что 10 февраля 1997 года Совет отклонил это ходатайство, мотивировав такое решение невозможностью пересмотра ранее изученных обстоятельств, а также тем, что новое законодательство не имеет никакого отношения к делу.

2.16 Адвокат полагает, что несоответствие в изложенных автором фактах объясняется посттравматическим стрессовым расстройством и что задержка с представлением информации о перенесенных им пытках обусловлена его болезнью (туберкулезом) и особенностями культурного характера, присущими автору и шведским следователям, проводившим с ним собеседование в аэропорту и затем в Карлслундском центре по приему беженцев.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что Совет по апелляциям иностранцев неверно оценивает текущую политическую ситуацию в Джибути. По его словам, упоминавшееся выше мирное соглашение с режимом поддерживает лишь небольшая фракция ФЕВД, тогда как подавляющее большинство членов ФЕВД продолжают политическую и военную борьбу с режимом. Он утверждает, что в стране продолжают широкомасштабные аресты афаров, занимающихся активной политической деятельностью, и что их подвергают пыткам и другим видам бесчеловечного обращения. Кроме того, он заявляет, что в дополнение к этому режим подвергает репрессиям мирное афарское население, установив, в частности, постоянную полицейскую слежку за афарами.

3.2 Автор утверждает, что после приезда в Швецию он продолжал свою публицистическую деятельность, направленную против нынешнего правительства страны, и, следовательно, его можно считать серьезным противником режима. Он заявляет, что власти Джибути знают о том, что он находится в Швеции, и выражают крайнее недовольство оценками положения в Джибути, которые он дает в своих статьях. В этой связи он заявляет, что в случае его принудительного возвращения в Джибути его ожидают заключение, пытки и другие виды жестокого и унижающего достоинство обращения.

Замечания государства-участника

^ф Отчет о результатах психиатрического освидетельствования был составлен 9 сентября 1996 года на шведском языке д-ром Хансом Петером Сондергардом (СТД). Отчет о судебно-медицинской экспертизе от 9 сентября 1996 года был составлен на шведском языке д-ром Эриком Эдстоном (СТД). К сообщению прилагаются копии соответствующих отчетов.

4. 14 апреля 1997 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям препроводил это сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил государство-участника не высылать автора сообщения, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

5.1 В своем ответе от 1 июля 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения и в то же время излагает свои соображения по существу дела. В том случае, если Комитет не установит, что сообщение является неприемлемым, государство-участник просит его как можно скорее изучить данное сообщение по существу. Оно информирует Комитет о том, что Иммиграционный совет приостановил процедуру приведения в исполнение постановления о высылке в ожидании окончательного решения Комитета по этому вопросу.

5.2 Что касается внутренней процедуры, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся прав иностранцев на въезд в Швецию или пребывание в ней, содержатся в Законе об иностранцах от 1989 года. Вопросами определения статуса беженцев занимаются две инстанции: Шведский иммиграционный совет и Совет по апелляциям иностранцев. В исключительных случаях ходатайство можно направить правительству через посредство любого из этих двух Советов. В данном контексте государство-участник поясняет, что правительство не обладает собственной компетенцией в отношении дел, которые не были переданы на его рассмотрение вышеупомянутыми Советами. Решение по таким делам выносятся Советами самостоятельно. Государство-участник уточняет, что в соответствии с Конституцией Швеции при принятии решения административным органом по конкретному делу какое-либо вмешательство со стороны правительства, парламента или любого другого государственного органа запрещено. Согласно государству-участнику, административные органы, каковыми являются Иммиграционный совет и Совет по апелляциям иностранцев, пользуются в этом отношении такой же независимостью, как и суд, действующий по нормам статутного или общего права.

5.3 1 января 1997 года был введен в действие измененный Закон об иностранцах. В соответствии с этим измененным Законом (глава 3, раздел 4 в связи с разделом 3) иностранец имеет право получить вид на жительство, если он испытывает обоснованные опасения по поводу того, что он может быть казнен или подвергнут телесному наказанию либо пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Согласно разделу 5 b) главы 2 этого Закона, иностранец, которому отказано в разрешении на въезд, может ходатайствовать о получении вида на жительство, если такое ходатайство основано на обстоятельствах, которые не рассматривались ранее по данному делу, и если этот иностранец имеет право на получение убежища в Швеции, либо если приведение в исполнение решения об отказе во въезде или решение о высылке будет каким-либо иным образом противоречить гуманитарным нормам. Новые обстоятельства не могут оцениваться соответствующим органом *ex officio*, а могут рассматриваться после подачи ходатайства.

5.4 В разделе 1 главы 8 Закона предусматривается, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, не может быть отправлен назад в страну в том случае, если существуют основания полагать, что он может быть подвергнут смертной казни, телесному наказанию либо пыткам и другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания, или в страну, откуда он может быть выслан в другую страну, где он мог бы подвергнуться такой опасности.

5.5 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник отмечает, что, насколько ему известно, этот вопрос не был представлен на рассмотрение какого-либо другого международного органа по международному расследованию или урегулированию. Государство-участник поясняет, что автор может в любое время направить новое ходатайство о пересмотре его дела в Совет по апелляциям иностранцев, если по данному делу были выявлены новые обстоятельства. Наконец, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции.

5.6 В связи с существом сообщения государство–участник ссылается на использовавшуюся ранее практику Комитета и установленные им критерии. В этом контексте государство–участник заявляет, что соответствующие положения Закона об иностранцах точно отражают принцип, предусмотренный в статье 3 Конвенции. Государство–участник напоминает о том, что ссылка на возможность жестокого обращения с тем или иным человеком в его или ее стране происхождения недостаточна для запрещения его или ее возвращения как противоречащего статье 3 Конвенции.

5.7 В данном случае Иммиграционный совет счел, что представленная информация, касающаяся политических взглядов автора, а также масштабов и характера его предполагаемой деятельности, не может служить подтверждением вывода о наличии у него серьезных оснований полагать, что он может быть подвергнут преследованиям. Вынося решение об отклонении апелляции автора, Совет по апелляциям иностранцев исходил из того, что представленная автором информация недостаточно правдива и, кроме того, даже если признать эту информацию достоверной, она не свидетельствует о том, что он может быть подвергнут преследованиям или что он может иметь право на убежище. Новое ходатайство автора было отклонено Советом по апелляциям иностранцев 10 декабря 1996 года. Он счел необоснованными утверждения автора о том, что он был не в состоянии понимать переводчиков, участвовавших в слушаниях, и что его адвокат уделил недостаточно времени этому делу. Он констатировал также, что автор представил противоречивую информацию о сроках его содержания под стражей и о причине появления следов на его теле.

5.8 Государство–участник подчеркивает, что Совет по апелляциям иностранцев имел возможность заслушать автора и составить свое мнение о нем непосредственно во время слушания. С точки зрения государства–участника, это дает Совету большое преимущество, поэтому Комитету следовало бы в определенной степени учитывать это мнение Совета, когда впоследствии он будет оценивать его решение.

5.9 Государство–участник основывает свою позицию на выводах Иммиграционного совета и Совета по апелляциям иностранцев и обращает внимание на противоречивость представленных автором сведений о сроках содержания под стражей, а также выражает сомнение по поводу того, что автору вряд ли предложили бы высокий дипломатический пост, если бы считали, что он представляет угрозу для правительства. По мнению государства–участника, противоречивость и особенности изложенных автором сведений ставят под явное сомнение их правдивость и достоверность его утверждений, включая утверждение о том, что он подвергался пыткам. С учетом вышеизложенного государство–участник заявляет, что представленные автором доказательства не достаточны для подтверждения того, что риск подвергнуться пыткам является предвидимым и неизбежным следствием его возвращения в Джибути. С точки зрения государства–участника, бездоказательно утверждение о том, что в силу своей политической деятельности автор якобы становится объектом для преследования со стороны властей в Джибути.

5.10 В заключение государство–участник констатирует, что Комитет выявил нарушение статьи 3 во всех делах против Швеции, которые он на настоящий момент рассмотрел по существу. В этом контексте государство–участник обращает внимание на то, что его иммиграционные службы обладают значительным опытом изучения и разрешения дел подобного рода, связанных с трудностями оценки достоверности представленной информации. Кроме того, они хорошо осведомлены о положении в области прав человека в различных странах. Государство–участник также напоминает о том, что критерии, применяемые Европейской комиссией по правам человека в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в принципе идентичны критериям, используемым Комитетом на основании статьи 3 Конвенции против пыток. Однако Европейская комиссия признала неприемлемыми значительную часть жалоб против Швеции как абсолютно необоснованные.

5.11 Государство–участник выражает свою обеспокоенность по поводу возможного установления различных стандартов в рамках двух по существу равноценных договоров по правам человека. Государство–участник заявляет, что различия в стандартах в этой сфере могут создать серьезные проблемы для государств, связавших себя обоими договорами. Трудности могут возникнуть в тех случаях, когда государства будут пытаться использовать международное прецедентное право и когда

выяснится, что это прецедентное право полно противоречий. По мнению государства-участника, противоречия в прецедентном праве могут также серьезно подорвать доверие к системе защиты прав человека на международном уровне в целом.

Замечания адвоката

6.1 В своих замечаниях, касающихся ответа государства-участника, адвокат указывает на то, что Джибути не является стороной Конвенции против пыток и что, следовательно, его правительство даже не стремится делать вид, что оно соблюдает права человека. По мнению адвоката, это служит дополнительным доводом, позволяющим считать, что автор будет подвергнут пыткам по возвращении в страну.

6.2 Адвокат ссылается на невозможность подачи нового ходатайства в Совет по апелляциям иностранцев, поскольку по делу автора каких-либо новых обстоятельств не выявлено. Он утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Что касается существа вопроса, то адвокат утверждает, что положение в области прав человека в Джибути вызывает серьезную обеспокоенность. Он поясняет, что политическая ситуация усугубляется напряженными отношениями между двумя основными этническими группами: исса и афары. После многолетней борьбы в декабре 1994 года между ФВЕД и правительством был подписан мирный договор, однако, по мнению адвоката, подавляющее большинство сторонников ФВЕД продолжают оказывать правительству политическое сопротивление. Адвокат утверждает, что правительство проводит политику дискриминации в отношении афарского населения в целом и пресекает деятельность политически активных противников в частности. По мнению адвоката, ситуация в Джибути свидетельствует о постоянной практике грубых, вопиющих и массовых нарушениях прав человека.

6.4 Адвокат признает, что серьезное положение в области прав человека как таковое не является достаточным основанием для вывода о том, что тот или иной человек может быть подвергнут пыткам в случае возвращения в страну. Однако, по мнению адвоката, в Джибути существуют политические и социальные предпосылки того, что пытки могут действительно применяться.

6.5 Адвокат признает, что шведское законодательство отражает по существу те же критерии, которые предусмотрены в статье 3 Конвенции, однако ссылается на отсутствие данных, подтверждающих, что эти критерии действительно применялись при рассмотрении дела автора.

6.6 Адвокат поясняет, что автор путает последовательность рассмотрения различных вопросов в ходе слушаний, чем и обусловлены несоответствия в его утверждениях относительно толкования. Адвокат заявляет, что автор получил психологическую травму и что такая путаница вполне объяснима, поэтому нельзя считать, что она ставит под сомнение достоверность изложенных им сведений. Адвокат отмечает, что время, в течение которого защитник автора занимался подготовкой слушания по его делу в Иммиграционном совете, было весьма ограниченным и что поэтому аргументы по его делу не были представлены достаточно полно.

6.7 Что касается несоответствий в представленных автором сведениях, то, согласно разъяснениям адвоката, они вызваны трудностями, с которыми пришлось столкнуться автору в ходе его адаптации к условиям жизни в новом обществе, в то время как он продолжал испытывать на себе последствия пыток. Адвокат заявляет, что власти с недостаточным пониманием отнеслись к положению автора. Он подчеркивает, что у автора наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства, что и объясняет противоречивость изложенных им сведений и провалы в памяти. В этом контексте адвокат ссылается на практику, использовавшуюся Комитетом ранее.

6.8 В связи с тем, что автору был предложен дипломатический пост, адвокат уточняет, что правительство Джибути неоднократно пыталось склонить на свою сторону противников, предлагая им высокие должности, и что ему требуются квалифицированные кадры.

6.9 Адвокат ссылается на результаты медицинского освидетельствования и заявляет о своей полной уверенности в том, что автор подвергался пыткам. Он утверждает, что с учетом прошлых событий длительное заключение, пытки и другие виды жестокого обращения являются неизбежным и предвидимым следствием принудительного возвращения автора в Джибути.

6.10 В связи с доводом государства-участника относительно того, что его иммиграционные власти имеют обширный опыт рассмотрения дел, касающихся предоставления убежища, адвокат утверждает, что власти, как правило, не признают путаные и противоречивые заявления лиц, которые подвергались пыткам, хотя проведенные специалистами обследования свидетельствуют о том, что подобные несоответствия являются следствием пыток, которым подвергались эти люди. По мнению адвоката, большинство сотрудников иммиграционных служб плохо разбираются в таких проблемах и не принимают участия в регулярных программах повышения квалификации. Что касается информации, то, несмотря на возможность получения сведений от неправительственных организаций, сотрудники государственных органов предпочитают использовать информацию, поступившую по дипломатическим каналам. Адвокат делает вывод о том, что критерии, применявшиеся государством-участником, не так объективны, как это утверждается.

6.11 В связи с доводом государства-участника о возможных различиях в практике, основанной на прецедентном праве и используемой Европейской комиссией по правам человека и Комитетом против пыток, адвокат отмечает, что эти органы не зависят друг от друга и работают в различных условиях. Адвокат не разделяет обеспокоенности государства-участника и утверждает, что если этими двумя органами используются разные критерии, то государство-участник обязано применять наиболее жесткие из них.

Решение Комитета относительно приемлемости

7. На своей девятнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он с удовлетворением принял к сведению представленную государством-участником информацию о том, что Иммиграционный совет отложил приведение в исполнение постановления о высылке автора до вынесения Комитетом окончательного решения.

8. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет считал также, что все имевшиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, если учесть, что какие-либо новые обстоятельства, на основании которых автор мог бы подать новое ходатайство в Совет по апелляциям иностранцев, не были выявлены. Комитет пришел к заключению, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует.

9. Комитет отметил, что как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения и что государство-участник просило Комитет в случае признания сообщения приемлемым приступить к рассмотрению его существа. Вместе с тем Комитет считал, что он не располагает достаточной информацией, позволяющей ему принять свои соображения.

10. В частности, Комитет хотел бы получить от адвоката автора более точную и подробную информацию относительно характера и частоты публикаций автора, направленности его политической деятельности, а также причин, заставляющих его полагать, что в случае возвращения в Джибути он будет подвергнут пыткам. Кроме того, Комитет хотел бы получить от государства-участника информацию по поводу его заявления о том, что после подписания мирного соглашения в декабре 1994 года положение в области прав человека в Джибути улучшилось, и влияния этого фактора на положение автора, в котором он мог бы оказаться в случае его возвращения в страну.

11. В этой связи 20 ноября 1997 года Комитет против пыток постановил считать сообщение приемлемым и просил государство-участника и адвоката автора представить свои замечания по вышеупомянутым вопросам, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть сообщение по существу на своей следующей (двадцатой) сессии.

Ответы сторон на решение Комитета относительно приемлемости

12.1 В ноте от 28 января 1998 года государство-участник отмечает, что оно никогда не высказывало предположений о том, что положение с правами человека в Джибути улучшилось после заключения в 1994 году мирного договора, напротив – общее положение с правами человека в Джибути оставляет желать лучшего. Государство-участник напоминает, что его аргументы, касающиеся существа сообщения автора, скорее сводились к вопросу о доверии к нему, чем к положению с правами человека в Джибути. Государство-участник напоминает о своем более раннем послании и утверждает, что противоречивость и особенности изложения автором сведений ставят под сомнение их правдивость и достоверность.

12.2 Государство-участник отмечает, что, несмотря на то что положение с правами человека в Джибути является далеко не удовлетворительным, свобода печати в стране в целом соблюдается и что оппозиция издает еженедельные и ежемесячные публикации, содержащие открытую критику режима.

13.1 В письме от 19 февраля 1998 года адвокат автора указывает, что автор публично не выражал какого-либо политического мнения до того, как он покинул Джибути в 1987 году. Он сообщает дополнительную информацию о деятельности автора в период с 1987 года (когда он отбыл в Марокко) по январь 1991 года, когда он возвратился в Джибути. После возвращения в Джибути он поддерживал контакты с афарскими противниками правительства и участвовал в планировании политических демонстраций и другой политической деятельности.

13.2 В отношении характера публикаций автора адвокат поясняет, что в Марокко он издал шесть выпусков газеты для афарских студентов, посвященных вопросу дискриминации афарских студентов в системе образования Джибути. В период пребывания за рубежом автор также работал над историческим очерком по Джибути.

13.3 После того, как автор покинул Джибути в сентябре 1991 года, он писал статьи о политической ситуации в Джибути, которые были опубликованы в различных издаваемых в Европе арабских газетах⁹. Он продолжал поддерживать ФВЕД и критиковать правительство, мирный договор 1994 года и положение с правами человека в Джибути. Адвокат заявляет, что две газеты, в которых публиковался автор, распространяются среди всего арабоязычного мира, включая Джибути.

13.4 В отношении мнения автора о том, что он будет подвергнут пыткам по возвращении в Джибути, адвокат напоминает, что положение с правами человека по-прежнему остается крайне неблагоприятным и ссылается в этой связи на доклад о Джибути Государственного департамента США. Афарское сопротивление по-прежнему находится в оппозиции правительству, и осенью 1997 года ФВЕД возобновил свою военную кампанию. В сентябре 1997 года был арестован ряд представителей ФВЕД. Адвокат утверждает, что автор принадлежит к угнетаемой афарской группе, что он публично заявил о своих взглядах, что он был арестован и подвергся пыткам в 1991 году, что он принимал участие в политической деятельности и что он опубликовал статьи, направленные против правительства. Автор считает, что власти Джибути, очевидно, знают о публикациях автора и что для них является важным нейтрализовать его. В свете нынешней политической ситуации и отсутствия соблюдения прав человека в Джибути адвокат утверждает, что существует значительная и серьезная опасность того, что автор по возвращении в Джибути будет вновь подвергнут пыткам.

Вопросы и процедуры, рассмотренные Комитетом

14.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

14.2 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток по возвращении в Джибути. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично применение пыток в стране, в которую он или она возвратится. Следует отметить, что существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу угрожает там применение пыток; должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому

⁹ Согласно списку, представленному адвокатом автора, он опубликовал: в 1991 году одно письмо редактору, в 1992 году – три письма редактору, в 1993 году – одну двухстраничную статью и одно письмо редактору, в 1994 году – одно письмо редактору, в 1995 году – одно письмо редактору и два комментария, в 1996 году – два письма редактору, в 1997 году – одну статью и одно письмо редактору.

рisku. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах.

14.3 Комитет принял к сведению представленные автором результаты медицинского освидетельствования и исходя из этого делает вывод о наличии веских оснований, позволяющих предположить, что автор подвергался пыткам в прошлом. В этом контексте Комитет отмечает, что он удостоверился в наличии у автора симптомов посттравматического стрессового расстройства и что это необходимо принимать во внимание при оценке изложения фактов автором. Поэтому Комитет полагает, что имеющиеся в представленных автором сведениях несоответствия не являются поводом для сомнений относительно общей достоверности его утверждения о том, что он содержался под стражей и подвергался пыткам.

14.4 Комитет отмечает далее, что, согласно утверждениям автора, он был арестован в 1991 году якобы за опубликованные им за рубежом статьи, содержащие критику в адрес правительства. По утверждению автора, он продолжает публиковать статьи о положении в Джибути и поэтому по-прежнему может быть заключен под стражу и подвергнут пыткам после возвращения в Джибути. Комитет отмечает, что, по мнению иммиграционных властей государства-участника, статьи автора по своему характеру не таковы, чтобы ему могла угрожать какая-либо опасность по возвращении в страну. Автор представил список своих публикаций в арабоязычных журналах, в которых он критикует правительство за проводимую им политику и осуждает дискриминационное обращение с афарами. Нет никаких указаний на то, что автор занимается еще какой-либо активной политической деятельностью, направленной против правительства Джибути.

14.5 Комитету известно о сообщаемых нарушениях прав человека в Джибути, однако он не располагает информацией, позволяющей ему сделать вывод о том, что в Джибути существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Согласно имеющейся у Комитета информации, хотя журналисты иногда подвергаются тюремному заключению или угрозам со стороны полиции, они, очевидно, не относятся к тем группам, которые целенаправленно подвергаются репрессиям, и оппозиционные периодические издания получают свободное распространение и открыто критикуют правительство. Комитет также отмечает, что не имеется каких-либо сообщений о пытках в отношении представителей ФВВД, которые были задержаны в сентябре 1997 года. Комитет напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции должна существовать предвидимая и реальная опасность для данного конкретного человека подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают. Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что такая опасность не была выявлена. В этой связи Комитет отмечает, что угроза подвергнуться тюремному заключению как таковая не является достаточной, для того чтобы привести в действие защиту, предусмотренную статьей 3 Конвенции.

14.6 Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не свидетельствует о том, что существуют серьезные основания полагать, что автору будут угрожать применением пыток, если он вернется в Джибути.

15. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что выявленные Комитетом факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Документ составлен на английском языке и переведен на испанский, русский и французский языки]

6. Сообщение № 83/1997

Представлено: Г.Р.Б. (имя опущено)
(представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 2 июня 1997 года

Комитет против пыток, образованный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания,

на своем заседании 15 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 83/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-жа Г.Р.Б., гражданка Перу, родившаяся в 1966 году, которая в настоящее время проживает в Швеции и ходатайствует о предоставлении ей убежища в этой стране. Г-жа Г.Р.Б. утверждает, что ее принудительное возвращение в Перу будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Автор также утверждает, что депортация по сути будет являться нарушением статьи 16 Конвенции. Г-жа Г.Р.Б. представлена адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщает, что она происходит из занимающейся активной политической деятельностью семьи из Палкамайо в департаменте Хунин. Ее родители симпатизировали легальной Коммунистической партии Перу, и в их доме нередко проводились партийные собрания. Автор также стала поддерживать эту партию. В период 1983–1985 годов, когда автор проходила обучение на курсах медицинских сестер в городе Тарма, расположенном в этом же департаменте, она принимала активное участие в деятельности партии. С 1985 по 1992 год, получив стипендию на поездку за границу, она продолжала медицинское образование в бывшем Советском Союзе (Украинская ССР).

2.2 9 мая 1991 года автор выехала из Украины с целью посещения своих родителей и прибыла в Перу 11 мая 1991 года. Она намеревалась остаться в Перу до августа 1991 года. По прибытии в Палкамайо она узнала от членов ее семьи, что в феврале того же года военнослужащие правительственных сил произвели обыск в доме ее родителей. Солдаты конфисковали книги и

журналы, некоторые из которых были присланы автором из Украины. Родителей автора отвезли в тюрьму, где ее отца жестоко избили и подвергли пыткам, после чего их освободили. Отец г-жи Г.Р.Б. посоветовал ей как можно быстрее вернуться в Украину, поскольку ее дальнейшее пребывание в Перу становится опасным. Тем не менее она решила провести еще несколько дней у родственников в Тарме.

2.3 16 мая 1991 года автор поехала на автобусе из Тармы в Палкамайю навестить своих родителей. Как утверждает автор, в пути автобус был остановлен двумя членами организации "Сендеро луминосо". Они заставили автора выйти из автобуса, изнасиловали ее и держали в качестве пленницы в течение одного-двух дней, после чего ей удалось бежать. Ее родители сообщили об этом инциденте в полицию, однако, по словам автора, сотрудники полиции не проявили к этому делу никакого интереса. После этого, 19 мая 1991 года, автор возвратилась в Украину.

2.4 Вскоре после ее возвращения в Украину у входа в дом ее родителей была взорвана бомба, в результате чего получили ранения ее тетя и двоюродный брат. Как утверждает автор, взрыв бомбы был мстью за ее побег.

2.5 12 марта 1993 года автор прибыла в Швецию и две недели спустя подала ходатайство о предоставлении ей убежища. 27 января 1994 года Шведский иммиграционный совет отклонил ее ходатайство, отметив отсутствие каких-либо свидетельств того, что она подвергалась преследованию перуанскими властями и что действия, совершенные членами организации "Сендеро луминосо", следует рассматривать не как преследование со стороны властей, а как преступное деяние. Совет по апелляциям иностранцев 8 июня 1995 года отклонил жалобу автора, добавив, что в исключительных случаях опасность преследования со стороны неправительственных организаций, таких, как "Сендеро луминосо", может являться основанием для предоставления статуса беженца, однако в ее случае имелась возможность укрыться в безопасном месте внутри страны. 19 апреля 1996 года Совет отклонил новое ходатайство, основанное на утверждении об изнасиловании и данных медицинского обследования, свидетельствующих о наличии у автора симптомов посттравматического стрессового расстройства. 10 февраля 1997 года Совет по апелляциям иностранцев отклонил второе ходатайство, в котором выдвигались причины гуманитарного характера. Третье ходатайство, основанное на адресованном Совету письме Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и дополнительных результатах медицинского освидетельствования, подтверждающих ее утверждение, было отклонено 23 мая 1997 года.

Содержание жалобы

3.1 Автор считает, что существует значительная опасность того, что она будет подвергнута пыткам как со стороны организации "Сендеро луминосо", так и с со стороны государственных властей, от которых она не может укрыться в безопасном месте внутри страны.

3.2 Автор далее утверждает, что с учетом неустойчивого состояния ее психики и тяжелого посттравматического стрессового расстройства, являющихся следствием ее изнасилования членами организации "Сендеро Луминосо", высылка ее из страны по сути будет являться нарушением статьи 16 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 1 августа 1997 года Комитет через посредство своего Специального докладчика препроводил это сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил государство-участник в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры не высылать автора сообщения, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем ответе от 30 сентября 1997 года государство-участник информирует Комитет о том, что в соответствии с просьбой Комитета на основании пункта 9 правила 108 Шведский иммиграционный совет приостановил процедуру приведения в исполнение постановления о высылке автора, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.3 Что касается внутренней процедуры, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся прав иностранцев на въезд в Швецию и пребывания в ней, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года с изменениями, внесенными 1 января 1997 года. Вопросы определения статуса беженцев обычно занимают две инстанции: Шведский иммиграционный совет и Совет по апелляциям иностранцев. В исключительных случаях ходатайство может быть направлено правительству через посредство этих двух советов. В данном контексте государство-участник поясняет, что правительство само по себе не обладает компетенцией в отношении дел, которые не были переданы на его рассмотрение вышеупомянутыми советами. Решения по конкретным делам выносятся советами самостоятельно. Государство-участник уточняет, что в соответствии с Конституцией Швеции при принятии решения административным органом по конкретному делу какое-либо вмешательство со стороны правительства, парламента или любого иного государственного органа запрещено. Согласно государству-участнику, административные органы, каковыми являются Шведский иммиграционный совет и Совет по апелляциям иностранцев, пользуются в этом отношении такой же независимостью, как и судебные органы.

4.4 В январе 1997 года в Закон об иностранцах были внесены изменения. В соответствии с измененным Законом (глава 3, раздел 4, в совокупности с разделом 3) иностранец имеет право на получение вида на жительство, если он испытывает обоснованные опасения по поводу того, что он может быть подвергнут смертной казни, телесному наказанию либо пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Согласно разделу 5 b) главы 2 этого Закона, иностранец, которому отказано в разрешении на въезд, может направить новое ходатайство о получении вида на жительство, если такое ходатайство основано на обстоятельствах, которые не рассматривались ранее по данному делу, и если этот иностранец имеет право на получение убежища в Швеции, либо если приведение в исполнение решения об отказе во въезде или решения о высылке будет каким-либо иным образом противоречить гуманитарным нормам. Новые обстоятельства не могут оцениваться соответствующим органом *ex officio*, а могут рассматриваться только после подачи ходатайства.

4.5 В разделе 1 главы 8 Закона, который соответствует статье 3 Конвенции против пыток, предусматривается, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, не может быть отправлен назад в страну, в том случае если существуют разумные основания (ранее - серьезные основания) полагать, что он может быть подвергнут смертной казни, телесному наказанию либо пыткам и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (наклонным шрифтом выделены изменения в Законе) или в страну, откуда он может быть выслан в другую страну, где он мог бы подвергнуться такой опасности.

4.6 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник отмечает, что, насколько ему известно, этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Государство-участник поясняет, что автор может в любое время направить новое ходатайство о пересмотре его дела в Совет по апелляциям иностранцев, если по данному делу имеются вновь открывшиеся обстоятельства. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что в настоящее время на рассмотрении Совета по апелляциям иностранцев находится новое, четвертое по счету, ходатайство о предоставлении вида на жительство. Однако, поскольку приводимые новые обстоятельства главным образом касаются не опасности, которой мог бы подвергнуться автор в случае ее высылки, а гуманитарных причин, позволяющих ей остаться в Швеции, правительство формально не заявляет о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и оставляет решение этого вопроса на усмотрение Комитета. Наконец, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции, поскольку в утверждениях автора отсутствует необходимая обоснованность.

4.7 В связи с существом сообщения государство-участник ссылается на ранее принятые Комитетом решения по делам Мутомбо против Швейцарии^a и Эрнесто Горки Тапия Паес против Швеции^b и установленные Комитетом критерии, согласно которым, во-первых, лицо должно лично подвергаться опасности применения пыток, и, во-вторых, риск подвергнуться пыткам должен быть неизбежным и предвидимым следствием возвращения такого лица в его страну.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что при определении возможности применения статьи 3 Конвенции необходимо учитывать следующие относящиеся к делу обстоятельства: а) общее положение в области прав человека в принимающей стране, хотя само по себе существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является определяющим; б) личная угроза для конкретного лица быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он может возвратиться; и с) риск подвергнуться пыткам в случае возвращения должен быть предсказуемым и неизбежным следствием. Государство-участник напоминает, что одна лишь возможность того, что лицо будет подвергнуто пыткам в стране его происхождения, не является достаточным основанием для отмены решения о его возвращении как противоречащего статье 3 Конвенции.

4.9 Что касается нынешнего общего положения в области прав человека в Перу, государство-участник подчеркивает, что в связи с деятельностью "Сендеро луминосо", Революционного движения "Тупак Амару" (МРТА) и других террористических организаций, с которыми перуанское правительство ведет борьбу, нельзя исключить риск применения пыток или жестокого обращения. Однако, добавляет государство-участник, если исключить опасность со стороны членов вышеуказанных организаций, в целом никаких оснований для беспокойства нет. Согласно государству-участнику, хотя положение в области прав человека является весьма неудовлетворительным, в Перу не существует практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.10 Оценивая степень опасности для автора сообщения подвергнуться пыткам по возвращении в Перу, государство-участник основывается на результатах рассмотрения фактов и данных, представленных Шведским иммиграционным советом и Советом по апелляциям иностранцев, которые указывают на отсутствие серьезных оснований полагать, что автору будет угрожать такая опасность. 27 января 1994 года Шведский иммиграционный совет отклонил ходатайство автора на основании отсутствия фактов, свидетельствующих о том, что она в настоящее время представляет интерес для перуанских властей, в частности в связи с тем, что она не занималась политической деятельностью в период после 1985 года и дважды приезжала в страну, не имея никаких проблем

^a Сообщение № 13/1993 (САТ/С/12/Д/13/1993), Соображения, принятые 27 апреля 1994 года.

^b Сообщение № 39/1996 (САТ/С/18/39/1996), Соображения, принятые 7 мая 1997 года.

с властями. Что касается преследования со стороны "Сендеро луминосо", то Иммиграционный совет подчеркнул, что такое преследование является преступной деятельностью, не имеющей никакого отношения к национальным властям, и поэтому не может рассматриваться как основание для предоставления вида на жительство в Швеции. 8 июня 1995 года Совет по апелляциям иностранцев постановил, что для удовлетворения ходатайства о предоставлении убежища в связи с опасностью преследования со стороны перуанских властей не имеется достаточных оснований, добавив, что опасность, исходящая от "Сендеро луминосо", имеет локальный характер, и поэтому существует возможность избежать ее внутри страны.

4.11 19 апреля 1996 года Совет по апелляциям иностранцев отклонил новое поданное автором прошение о предоставлении вида на жительство, основанное на новых обстоятельствах, касающихся того, что она была похищена и изнасилована членами организации "Сендеро луминосо", а также на результатах медицинского освидетельствования психологом и психотерапевтом нынешнего состояния здоровья автора. Совет по апелляциям иностранцев отметил, что само по себе изнасилование не является основанием для предоставления убежища, и подчеркнул, что убежище может быть представлено в случае, если такое преступление, в частности, было совершено или санкционировано официальными властями или в условиях отсутствия достаточной защиты со стороны властей от такого деяния. Совет счел, что обстоятельства данного дела не позволяют сделать вывод о существовании таких условий, и постановил, что в данном случае имелась возможность избежать опасности внутри страны. Что касается гуманитарных причин, на которые ссылается автор, Совет счел их недостаточными для представления вида на жительство.

4.12 10 февраля 1997 года Совет отклонил новое, второе по счету, ходатайство о предоставлении вида на жительство, основанное на медицинском заключении о состоянии здоровья автора. Совет отметил, что в соответствии с установленным порядком вид на жительство может быть предоставлен на основании гуманитарных причин лишь в исключительных случаях, в частности когда представившее ходатайство лицо страдает от опасного для жизни заболевания, лечение которого невозможно в стране его происхождения, или когда это лицо имеет крайне тяжелую форму инвалидности. Гуманитарные причины для предоставления убежища в данном случае были сочтены недостаточными. 23 мая 1997 года было отклонено третье ходатайство, в котором автор ссылалась на решение Комитета по делу Эрнесто Горки Тапия Паес против Швеции на письмо, полученное из Организации по наблюдению за соблюдением прав человека, и на дополнительные медицинские заключения. Совет счел, что информация, приведенная в ходатайстве, не выявляет каких-либо новых обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для предоставления автору разрешения на проживание в Швеции.

4.13 Со ссылкой на принятые шведскими властями вышеуказанные решения государство-участник вновь обращает внимание на основные элементы дела автора, указывающие на то, что ей не угрожает преследование со стороны перуанских властей. Автор заявляет, что в то время, когда организация "Сендеро луминосо" начала свою террористическую деятельность в этом районе, она и члены ее семьи, выступавшие в поддержку разрешенной коммунистической партии, были обвинены в совершении террористических актов. Однако автор не занимается политической деятельностью с 1985 года после ее отъезда из Перу в Советский Союз в целях получения образования. Кроме того, в ходе посещений Перу в 1988 и 1991 годах у автора не возникало никаких проблем с властями. В 1993 году автор без каких-либо затруднений получила действительный паспорт в перуанском посольстве в Москве. Учитывая также собственное утверждение автора о том, что ее семья заявила в полицию о ее похищении членами "Сендеро луминосо", нет никаких оснований полагать, что власти проявляли какой-либо особый интерес к ней самой и ее родственникам. В этой связи государство-участник напоминает, что автор подала ходатайство о предоставлении убежища лишь спустя две недели после прибытия в Швецию, указав, что необходимость в ее защите не носит неотложного характера.

4.14 Что касается опасений автора в отношении преследования со стороны "Сендеро луминосо", государство-участник подчеркивает, что деятельность этой организации не имеет ничего общего с властями. Тем не менее государство-участник признает, что в зависимости от конкретных

обстоятельств в каждом отдельном случае, даже если опасность преследования исходит не от правительственного, а неправительственного субъекта, могут существовать основания для предоставления убежища. Однако, по мнению государства-участника, в отношении данного дела, даже если опасность преследования со стороны "Сендеро луминосо" действительно существует, эта опасность носит локальный характер, и поэтому автор имеет возможность обеспечить свою безопасность, переехав в другой район страны.

4.15 Государство-участник делает вывод о том, что представленная автором информация о ее политической деятельности и факт совершенного над ней насилия членами партизанского движения не доказывают, что риск подвергнуться пыткам является предсказуемым и неизбежным следствием ее возвращения в Перу. Таким образом, выполнение решения о высылке автора не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

4.16 Наконец, что касается вопроса о наличии каких-либо гуманитарных оснований, позволяющих автору остаться в Швеции, то государство-участник разделяет мнение Совета по апелляциям иностранцев об отсутствии достаточных оснований для предоставления вида на жительство по указанным мотивам на момент принятия решения. В этой связи вновь подчеркивается, что в настоящее время на рассмотрении Совета находится новое, четвертое по счету, ходатайство, основанное на гуманитарных причинах.

4.17 В заключение государство-участник констатирует, что Комитет выявил нарушения статьи 3 во всех делах против Швеции, которые он на настоящий момент рассмотрел по существу. В этом контексте государство-участник обращает внимание на то, что его иммиграционные службы обладают значительным опытом изучения и разрешения дел подобного рода, связанных с трудностями оценки достоверности представленной информации. Кроме того, они хорошо осведомлены о положении в области прав человека в различных странах. Государство-участник также напоминает о том, что критерии, применяемые Европейской комиссией по правам человека в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в принципе идентичны критериям, используемым Комитетом на основании статьи 3 Конвенции против пыток. Однако Европейская комиссия признала неприемлемыми значительную часть жалоб против Швеции по причине их явной безосновательности. Государство-участник выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу возможного установления различных стандартов в рамках этих двух по существу равноценных договоров по правам человека. Государство-участник заявляет, что различия в стандартах в этой сфере могут создать серьезные проблемы для государств, связавших себя обоими договорами. Трудности могут возникнуть в тех случаях, когда государства будут пытаться основываться на международном прецедентном праве, а последнее окажется противоречивым. По мнению государства-участника, противоречия в прецедентном праве могут также серьезно подорвать доверие к системе защиты прав человека на международном уровне в целом.

Замечания адвоката

5.1 В письме от 2 декабря 1997 года адвокат информирует Комитет об отзыве нового четвертого ходатайства, поданного в Совет по апелляциям иностранцев.

5.2 В своих замечаниях по материалам, представленным государством-участником, адвокат опровергает утверждение государства-участника о том, что, если исключить деятельность членов "Сендеро луминосо", МРТА и аналогичных террористических организаций, которые разыскиваются перуанскими властями, то нет оснований для опасений в отношении применения пыток или жестокого обращения в Перу. Автор обращает внимание Комитета на дело перуанского просителя убежища Наполеона Апонте Инги, который после депортации из Швеции по прибытии в аэропорт был арестован перуанскими властями, заключен под стражу и в течение трех месяцев подвергался пыткам.

5.3 В отношении риска подвергнуться пыткам со стороны перуанских властей адвокат далее подчеркивает, что причина, по которой автор не имела никаких проблем с властями в период ее

пребывания в Перу в 1988 году, заключается лишь в том, что в тот период повстанческое движение не осуществляло практически никакой деятельности в департаменте Хунин, и поэтому ситуация там была относительно спокойной. По мнению адвоката, утверждение о том, что автор не испытывала никаких трудностей в отношениях с властями во время ее посещения страны в 1991 году, противоречит истине. На деле и, как уже указывалось ранее, из-за своего страха перед властями она даже не смогла остановиться у своих родителей и предпочла жить у родственников в другом городе.

5.4 Адвокат опровергает утверждение относительно возможности укрыться в другой местности, поскольку автор видела лица похитивших и изнасиловавших ее членов "Сендеро луминосо" и опасность ей угрожает в любом районе страны.

5.5 Адвокат далее подчеркивает, что тот факт, что автор не обратилась с ходатайством о предоставлении убежища сразу по прибытии в Швецию, никоим образом не свидетельствует об отсутствии у автора необходимости в защите. Она была просто утомлена после длительного путешествия, а также находилась в состоянии сильного нервного расстройства и тяжелого стресса.

5.6 Адвокат заключает, что имеются серьезные основания полагать, что автор по возвращении в Перу будет подвергнута пыткам.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что новое, четвертое по счету, ходатайство автора, ранее находившееся на рассмотрении Совета по апелляциям иностранцев, было отозвано и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что не существует каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения. Поскольку государство-участник и адвокат автора представили свои соображения по существу сообщения, Комитет незамедлительно приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

6.2 Комитету предстоит решить вопрос о том, будет ли являться принудительное возвращение автора в Перу нарушением обязательств Швеции в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитету предстоит также решить вопрос о том, будет ли в соответствии с пунктом 1 статьи 16 высылка сама по себе являться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Перу автору будут угрожать там применением пыток. При вынесении такого решения Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом цель этого определения состоит в установлении того, будет ли самому соответствующему лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; в этой связи должны существовать дополнительные основания, показывающие, что соответствующее лицо лично будет подвергаться опасности. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что определенное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток в его конкретном случае.

6.4 Комитет отмечает, что факты, на которых основано ходатайство автора о предоставлении ему убежища, не оспариваются. Комитет далее отмечает, что автор никогда не подверглась пыткам или жестокому обращению со стороны перуанских властей и что с 1985 года, когда она выехала из Перу в целях получения образования за границей, она не принимала участия в политической деятельности. Не оспаривается и информация о том, что автор имела возможность дважды посетить Перу и не испытывала каких-либо трудностей в отношениях с национальными властями.

6.5 Комитет напоминает, что обязательство государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, непосредственно связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции. Для целей Конвенции в соответствии со статьей 1 "определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Комитет полагает, что вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страдания со стороны не связанного с государством субъекта без согласия или молчаливого одобрения государственных органов, выходит за пределы статьи 3 Конвенции.

6.6 Комитет с озабоченностью обращает внимание на поступающие из Перу многочисленные сообщения об имеющихся там место случаях применения пыток, однако напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции должна существовать предсказуемая,

реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую возвращается соответствующее лицо. С учетом вышеуказанных соображений Комитет считает, что такая опасность не установлена.

6.7 Комитет должен также решить в соответствии с пунктом 1 статьи 16, будет ли являться принудительное возвращение автора актом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, с учетом плохого состояния здоровья автора. Комитет принимает к сведению представленные автором медицинские заключения, свидетельствующие о том, что она страдает от тяжелой формы посттравматического стрессового расстройства, которое, по всей видимости, является следствием совершенного над ней в 1991 году насилия. Однако Комитет полагает, что ухудшение состояния здоровья автора, к которому, возможно, приведет высылка, не будет равнозначным актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны государства-участника, о которых говорится в статье 16 Конвенции.

7. В соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитет против пыток считает, что представленные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 или статьи 16 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

7. Сообщение № 89/1997

Представлено: Али Фалакафлаки [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 3 сентября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный на основании статьи 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 8 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 89/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения – г-н Али Фалакафлаки, гражданин Ирана, родившийся 16 декабря 1969 года и в настоящее время проживающий в Швеции, где он ходатайствует о предоставлении убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Г-н Али Фалакафлаки представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что он – выходец из политически активной семьи и что его отец еще в 1963 году стал лидером одной из местных организаций коммунистической партии – Туде. В 1989 году после тюремного заключения и преследований, вызванных его политической деятельностью, отец ушел в подполье, поручив автору спрятать некоторые документы. После исчезновения отца сотрудники "Пасдарана", стражи революции, многократно проводили в доме семьи обыски, в результате чего мать автора уехала в Швецию к своей младшей дочери. Впоследствии она получила вид на жительство на основании положения о воссоединении семей.

2.2 В 1989 году автор стал членом движения Нехзат Азади (Движение за свободу) – либерального националистического движения, стремящегося к современному толкованию ислама. Автор поясняет, что официально режим раньше терпимо относился к этому движению, но тем не менее его члены подвергались различным формам притеснения. В 1990–1991 годах правительство в конечном счете объявило движение незаконным. Вскоре автору сообщения было поручено возглавить разбитую на подгруппы группу в составе 30 человек, которая отвечала за изготовление и распространение листовок и брошюр. Кроме того, как лидер группы автор должен был заниматься набором в организацию новых членов. Автор поясняет, что это была опасная работа и что однажды сотрудники "Пасдарана" застали с поличным одну из подгрупп во время распространения листовок. Одного из членов подгруппы тут же застрелили, а остальным удалось скрыться.

2.3 В 1991 году автора сообщения отстранили от занятий в университете за невыполнение правил ислама. Он сообщает, что, по его мнению, в университете узнали о его попытках набрать там новых членов, а также о том, что "Пасдаран" несколько раз арестовывал его за участие в собраниях, организуемых партией. Иногда руководство Движения за свободу организовывало собрания с привлечением 25–30 участников, на которых обсуждались политика, идеология, а также работа на местах. При проведении этих собраний часто происходили облавы "Пасдарана", и, по словам автора, во время таких облав его арестовывали и задерживали приблизительно 30 раз, но из-за отсутствия доказательств всегда отпускали.

2.4 Через некоторое время автор сообщения разочаровался в осторожном подходе партии и вместе со своим непосредственным руководителем и его группой начал работать в русле более радикальной политики. Во время проходившего 23 октября 1993 года собрания, на котором обсуждался новый, радикальный текст листовки, в помещение, где оно проходило, вошли сотрудники "Пасдарана" и всех их арестовали. Автора сообщения и его коллег доставили в Эвинскую тюрьму на допрос. Во время допроса автору сообщили о казни его непосредственного руководителя, у которого нашли текст листовки. Ему задавали вопросы о его роли в Движении за свободу и о местонахождении его отца. Во время допроса его якобы пытали. Он сообщает, что его сильно избивали и сначала держали в камере площадью 1 м², а затем перевели в другую камеру, где вместе с ним содержалось еще пять заключенных. Ему сломали ребра, повредили спину и вырвали ноготь на одном из пальцев. Далее была инсценирована смертная казнь автора сообщения. Его вместе с двумя сокамерниками поставили перед командой, исполняющей смертные приговоры. Оба заключенных были казнены, а по автору сообщения выстрелили холостыми патронами. Через месяц его без суда выпустили на свободу, предупредив при этом, что, если он опять будет участвовать в политической деятельности, его казнят. Автор заявляет, что, по его мнению, освобождение было

обусловлено тем фактом, что он ни в чем не признался и что власти намеревались следить за ним в надежде на то, что он в конечном счете выведет их на своего отца и других членов группы.

2.5 В период, последовавший сразу за освобождением, автор воздерживался от любой политической деятельности, но в конечном счете начал писать листовки об условиях в Эвинской тюрьме. Когда он узнал, что полиции стало известно о его деятельности и что членов его группы арестовали, он решил уехать из страны. Автор сообщения еще имел паспорт и, благодаря взятке, сумел продлить его. С помощью контактного лица в министерстве юстиции было получено разрешение на выезд.

2.6 6 февраля 1995 года автор прибыл в Швецию к своей семье. 23 февраля 1995 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 21 апреля 1995 года Шведский совет по вопросам иммиграции отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища. Затем, 7 февраля 1996 года, Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил его апелляционную жалобу. 27 марта 1996 года вышеназванный Совет отклонил новое ходатайство автора, а 24 февраля 1997 года было отклонено еще одно ходатайство автора, в котором он в качестве аргумента приводил свою политическую деятельность в Швеции. Автор сообщения направил четвертое ходатайство, обосновав его результатами медицинского обследования, проведенного Центром по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жесткого обращения в Стокгольме, которое было отклонено 27 июля 1997 года.

2.7 По прибытии в Швецию автор сообщения установил контакт с организацией иранских эмигрантов и вступил в ряды Иранского социал-демократического движения. В Швеции он участвовал в собраниях и демонстрациях и открыто высказывал критику в адрес правительства Ирана. Кроме того, он отвечает за издание газеты организации. Автор сообщения также заявляет, что он продолжал свою работу, посылая политические материалы в Иран по каналу связи, который он считал безопасным и в котором были задействованы его сестра и друг. По словам автора, сестра и друг были арестованы сотрудниками "Пасдарана". В момент представления сообщения сестра все еще находилась в тюрьме.

Жалоба

3.1 Учитывая безоговорочный запрет на высылку лица в страну, где оно может быть подвергнуто пыткам, а также наличие разумных оснований полагать, что если рассказ автора – правда, то по возвращении ему будет угрожать такое обращение, адвокат автора утверждает, что автора можно было бы вернуть в Исламскую Республику Иран лишь в том случае, если бы имелись достаточно разумные основания сомневаться в правдивости утверждений. Отсутствие же уверенности в лживости утверждений, по мнению адвоката, должно толковаться в пользу просителя убежища хотя бы еще и потому, что в Иране имеет место постоянная практика грубых и массовых нарушений прав человека.

3.2 Автор заявляет о реальной опасности применения к нему пыток и возможном возникновении угрозы его безопасности при возвращении в его страну. Он далее напоминает, что является выходцем из политически активной семьи и что по причине его активной деятельности в интересах Движения за свободу – либеральной националистической партии, в 1990–1991 годах в нарушение Конституции объявленной правительством незаконной, он задерживался и подвергался пыткам. Хорошо известно, что деятели политической оппозиции, стремящиеся к свержению правительства, подвергаются жестоким преследованиям. В этой связи автор сообщения ссылается, в частности, на доклады Специального представителя Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, которые свидетельствуют о продолжающихся нарушениях всех основных прав.

3.3 Адвокат напоминает, что из представленного судебно-медицинского заключения, подготовленного Центром по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения, видно, что его выводы полностью согласуются с заявлениями автора о пытках и жестоким

обращении. Кроме того, согласно этому заключению, автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 28 ноября 1997 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с его просьбой, сформулированной на основании пункта 9 правила 108, Шведский совет по вопросам иммиграции постановил приостановить исполнение распоряжения о высылке автора, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 Что касается существующей в стране процедуры, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев въезжать в Швецию и оставаться на ее территории, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года, в который 1 января 1997 года были внесены поправки. Определение статуса беженца, как правило, осуществляется двумя инстанциями – Шведским советом по вопросам иммиграции и Советом по рассмотрению апелляций иностранцев. В исключительных случаях ходатайство передается одним из этих двух советов на рассмотрение правительства. В этой связи государство-участник поясняет, что правительство некомпетентно само рассматривать дела, которые не были ему переданы одним из этих двух советов. Решение о передаче конкретного дела правительству принимается названными советами независимо. Государство-участник уточняет, что Конституция Швеции запрещает правительству, парламенту или любому другому государственному органу вмешиваться в процесс принятия административным органом решения по конкретному делу. По словам государства-участника, Шведский совет по вопросам иммиграции и Совет по рассмотрению апелляций иностранцев пользуются в этом плане такой же независимостью, что и обычные суды.

4.3 С января 1997 года Закон об иностранцах изменен. В соответствии с измененным законом (глава 3, статья 4, а также статья 3) иностранец имеет право на получение вида на жительство, если он обоснованно опасается смертного приговора или телесных наказаний либо пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Согласно статье 5 b) главы 2 Закона, иностранец, которому отказано в праве на въезд, может подать повторное ходатайство о выдаче вида на жительство, если в его основе лежат не рассмотренные ранее в рамках дела обстоятельства или если иностранец имеет право на получение убежища в Швеции либо если выполнение решения об отказе в праве на въезд или о высылке будет противоречить требованиям гуманности. Новые обстоятельства могут оцениваться административными органами только при получении ходатайства, а не *ex officio*.

4.4 Статья 1 главы 8 Закона, соответствующая статье 3 Конвенции против пыток, была изменена и теперь предусматривает, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, никогда не может быть выслан в какую-либо страну, если существуют разумные основания (раньше в нем было записано "серьезные основания") полагать, что там ему может угрожать смертная казнь или применение телесных наказаний либо пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (добавлен текст напечатанный курсивом), а также в такую страну, в которой он не был бы защищен от высылки в страну, где ему угрожала бы такая опасность.

4.5 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник заявляет, что ему неизвестно, чтобы это дело было направлено на рассмотрение в другую международную инстанцию, занимающуюся международными расследованиями или урегулированиями. Государство-участник поясняет, что автор сообщения может в любое время подать новое ходатайство о пересмотре его дела в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, обосновав его новыми фактическими обстоятельствами. В заключение государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым как не согласующееся с положениями Конвенции.

4.6 Что касается существа сообщения, то государство-участник ссылается на решение Комитета по делам Мутомбо против Швейцарии^а и Эрнесто Горки Тапия Паес против Швеции^б, а также на установленные Комитетом критерии, первый из которых предусматривает существование опасности применения пыток к лицу лично, а второй заключается в том, что эти пытки должны быть необходимым и предвидимым следствием его возвращения в свою страну.

4.7 Государство-участник повторяет, что при определении применимости статьи 3 Конвенции значение имеют следующие обстоятельства: а) общее положение в области прав человека в принимающей стране, хотя существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим фактором; б) наличие опасности применения пыток к заинтересованному лицу лично в той стране, куда оно должно быть возвращено; в) риск для лица подвергнуться пыткам при возвращении должен быть предвидимым и необходимым следствием. Государство-участник напоминает, что одной лишь возможности применения пыток к лицу в его стране происхождения недостаточно для того, чтобы можно было запретить возвращать его туда на том основании, что в этом случае была бы нарушена статья 3 Конвенции.

4.8 Государство-участник заявляет, что ему известны сообщения о серьезных нарушениях прав человека в Иране и об отсутствии признаков улучшения положения. Задачу определения того, можно ли положение в Иране охарактеризовать как постоянную практику грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, оно оставляет Комитету.

4.9 При определении же того, существовала бы лично для автора опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Иран, государство-участник полагается на оценку фактов и доказательств, сделанную Шведским советом по вопросам иммиграции и Советом по рассмотрению апелляций иностранцев. В своем решении от 21 апреля 1995 года Шведский совет по вопросам иммиграции пришел к выводу, что элементы, представленные автором сообщения, дают основание сомневаться в его правдивости. Совет по рассмотрению апелляций иностранцев в своем решении от 7 февраля 1996 года также пришел к выводу, что обстоятельства, на которые автор сослался в апелляции, доверия не вызывают.

4.10 27 марта 1996 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил новое ходатайство автора сообщения о выдаче ему вида на жительство, которое обосновывалось его политической активностью после прибытия в Швецию и приводившимися далее мотивами гуманитарного характера, связанными с состоянием здоровья его матери. Ходатайство было отклонено Советом по рассмотрению апелляций иностранцев на том основании, что обстоятельства, на которые сослался автор сообщения, уже были рассмотрены в предыдущем решении. 24 февраля 1997 года этот Совет отклонил второе новое ходатайство, в котором автор сообщения указал на то, что после прибытия в Швецию отправлял в Иран политические материалы. Иранские власти, наблюдая за каналом связи, функционировавшим благодаря посредничеству его сестры и другого контактного лица, якобы вышли на него, и впоследствии его сестра была

^а Сообщение № 13/1993 (САТ/С/12/Д/13/1993), Соображения, утвержденные 27 апреля 1994 года.

^б Сообщение № 39/1996 (САТ/С/18/39/1996), Соображения, утвержденные 7 мая 1997 года.

подвергнута допросам и помещена в тюрьму. Отклоняя это ходатайство, Совет отметил, что, зная, как осуществляется антиправительственная деятельность в Иране и как там распространяются нелегальные политические материалы, он считает маловероятным, чтобы автор сообщения подвергал себя и свою сестру такому риску, используя канал личной связи для отправки вышеупомянутых материалов в Исламскую Республику Иран.

4.11 Наконец, 25 июля 1997 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев рассмотрел третье новое ходатайство автора, в котором он ссылаясь на медицинское заключение Центра по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения, где указывалось, что автор сообщения, без всякого сомнения, подвергался пыткам и что результаты судебно-медицинского освидетельствования, утверждения пациента и сама клиническая картина посттравматического стрессового расстройства, выявленного во время освидетельствования, хорошо согласуются между собой. Совет отклонил это ходатайство на том основании, что вопрос о тюремном заключении автора сообщения и якобы применявшихся к нему в этой связи пытках уже ранее им рассматривался. Еще в своем первоначальном решении от 7 февраля 1996 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев заявил, что "i) ввиду отсутствия доверия к автору в вышеупомянутом вопросе Совет считает, что у него нет оснований верить его заявлению о том, что нанесенные ему раны являются результатом неправомерного физического воздействия или пыток".

4.12 Государство-участник обращает внимание Комитета на основные элементы рассказа автора сообщения, которые заставляют усомниться в его правдивости. Во-первых, автор сообщения прибыл в Швецию из Ирана с подлинным действующим паспортом. Приняв во внимание тот факт, что автор сообщения был без суда выпущен на свободу через месяц после своего ареста иранскими властями и что в момент его ареста иранским властям уже было известно о политической деятельности его отца, Шведский совет по вопросам иммиграции и Совет по рассмотрению апелляций иностранцев усомнились в правдивости утверждения автора об использовании взятки для получения возможности выехать из Ирана. Следовательно, нет оснований полагать, что автор сообщения представляет для иранских властей особый интерес. Во-вторых, в своей апелляции, поданной в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, автор сообщения, в частности, ссылаясь на внутреннюю переписку иранских властей по поводу ордера на его арест. Государство-участник утверждает, что автор сообщения не смог дать вразумительного объяснения тому, как ему удалось получить подлинные документы, явно предназначенные для внутреннего пользования. К тому же ему нечем подкрепить свое заявление о том, что он направлял нелегальные политические материалы в Иран. Наконец, следует отметить, что автор сообщения попросил убежище лишь спустя почти две недели после приезда в Швецию, что указывает на отсутствие у него прямой потребности в защите.

4.13 Государство-участник делает вывод, что обстоятельства настоящего дела не позволяют считать реальный риск подвергнуться пыткам предвидимым и необходимым следствием возвращения автора сообщения в Исламскую Республику Иран. Поэтому исполнение распоряжения о его высылке не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат автора сообщения обращает внимание Комитета на тот факт, что тот уже подал в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев три так называемых новых ходатайства. Ни на какие новые обстоятельства, которые являются для названного Совета предварительным условием рассмотрения нового ходатайства, сослаться уже невозможно. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

5.2 Адвокат напоминает, что в данном случае шведские иммиграционные органы прямо не оспаривают тот факт, что автор сообщения был политически вовлечен в деятельность Движения за свободу в Исламской Республике Иран и помещен без суда в тюрьму на один месяц, как, по-видимому, не оспаривают они и политическое прошлое его отца. Шведские власти обосновывают свое решение лишь произвольной оценкой общей правдивости заявлений автора сообщения. По мнению адвоката, аргументы, используемые властями для того, чтобы отклонить его ходатайство о предоставлении убежища, являются стереотипными и содержатся почти в каждом решении об отказе. Поэтому любая непоследовательность или противоречия в рассказе автора используются для обоснования априорного суждения властей о том, что автор не заслуживает доверия, хотя от жертв пыток редко можно ожидать абсолютной точности.

5.3 Адвокат указывает на то, что главный аргумент иммиграционных органов сводится к следующему: автор сообщения не заслуживает доверия потому, что он а) выехал из Исламской Республики Иран с действующим паспортом; б) официально получил выездную визу; с) законно продлил срок действия паспорта. Она также сообщает, что автор сообщения дал правдоподобное и логичное объяснение тому, как он использовал взятки и влияние личных связей в силах безопасности для того, чтобы получить возможность выехать из страны с действующим паспортом. Это объяснение было отвергнуто иммиграционными органами как неправдоподобное, хотя из доклада представителей Совета по рассмотрению апелляций иностранцев^с о посещении Ирана в 1993 году явствует, что, по мнению иранского юриста, обычно нанимаемого шведским посольством в Тегеране, сделать что-либо для себя с помощью взятки, как об этом рассказал автор сообщения, хотя и трудно, но возможно.

5.4 Адвокат далее утверждает, что автор дал логичное объяснение тому, как ему удалось приобрести подлинные документы (экземпляр распоряжения о задержании), предназначенные для внутреннего пользования иранских органов власти. По словам автора, он установил контакт с друзьями в Иране, которые достали этот документ с помощью взяток; таким образом, информация, предоставленная автором, соответствует информации, данной ранее иранским юристом, представлявшим интересы шведского посольства в Тегеране. Автор сообщения, кроме того, подробно рассказал о канале связи, которым он пользовался для отправки нелегальных политических материалов в Иран.

5.5 Адвокат делает вывод, что автор сообщения представил достаточные доказательства того, что он был политически активен в рядах движения Нехзат Азади (Движение за свободу) в Исламской Республике Иран и хорошо известен иранским властям; за свою политическую деятельность подвергался задержаниям, пыткам и жестокому обращению; был активным политическим противником иранского режима также и после прибытия в Швецию; что, наконец, положение в области прав человека в Исламской Республике Иран явно оставляет желать лучшего и политическим активистам угрожает серьезная опасность преследований. Исходя из этого, она утверждает, что реальный риск подвергнуться задержанию и пыткам будет предвидимым и необходимым следствием возвращения автора сообщения в Исламскую Республику Иран.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

^с В состав делегации, подготовившей доклад, входил тогдашний Генеральный директор Совета по рассмотрению апелляций иностранцев, а также адвокат, занимающийся настоящим делом, которая в то время работала на иммиграционные органы.

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет немедленно приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Иран нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Иран. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую он или она возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток – должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что при определении возможности высылки того или иного лица власти применяют практически те же критерии, которые предусмотрены в статье 3 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что из текста решений Шведского совета по вопросам иммиграции (21 апреля 1995 года) и Совета по рассмотрению апелляций иностранцев (7 февраля и 27 марта 1996 года, 24 февраля и 27 июля 1997 года) по делу автора не видно, чтобы при рассмотрении его дела действительно применялись критерии, предусмотренная в статье 3 Конвенции (и отраженные в статье 1 главы 8 измененного Закона об иностранцах 1989 года).

6.5 Комитет считает, что в деле автора при определении того, будет ли ему угрожать опасность применения пыток в случае возвращения, следует принимать во внимание репутацию его семьи, его членство в Движении за свободу и политическую деятельность, прошлые задержания и факт применения к нему пыток. Государство-участник обратило внимание на упомянутые автором в его рассказе обстоятельства, ставящие под сомнение его правдивость, однако Комитет считает, что изложенные им факты не дают значительных оснований сомневаться в том, что его утверждения в целом заслуживают доверия. В этой связи Комитет особо указывает на наличие медицинского заключения, доказывающего, что автор сообщения страдает посттравматическим стрессовым расстройством, и подтверждающего, что раньше, находясь в заключении, он подвергался пыткам.

6.6 Комитет осведомлен о серьезности положения с соблюдением прав человека в Иране, в частности благодаря докладам, представляемым Комиссии по правам человека Специальным представителем по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Комитет принимает к сведению озабоченность, выраженную Комиссией, в частности большим числом казней, случаями пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

6.7 В данных обстоятельствах, по мнению Комитета, существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автору сообщения будет угрожать опасность применения пыток.

7. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в существующих обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Али Фалакафлаки в Исламскую Республику Иран или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Исламскую Республику Иран.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

8. Сообщение № 90/1997

Представлено: А.Л.Н. (имя и фамилия опущены)

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 25 июля 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 19 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 90/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, учитывая всю информацию, которая была сообщена ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автором сообщения является А.Л.Н., гражданин Анголы, родившийся 25 сентября 1978 года. В настоящее время он проживает в Швейцарии, где он подал прошение о предоставлении ему статуса беженца, и в настоящее время ему грозит высылка из страны. Автор сообщения утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Данные, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что его отец, являющийся членом Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА), передал ему 16 февраля 1997 года видеокассету, показывающую пытки и массовые убийства, совершенные членами Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), с тем чтобы он передал ее одному из друзей. На этой кассете имеется сцена, заснятая в 1987 году и показывающая солдат, которые на глазах у отца ошпарили ему руку кипятком. В то время автору сообщения было девять лет. Он заявляет, что полученные тогда шрамы видны до сих пор. Он был арестован во время проверки личности солдатами МПЛА, которые перевезли его

затем в Луанду в незнакомое ему место, где он был избит. Затем они якобы заставили его привести их к своему дому, с тем чтобы арестовать его отца. Когда они подошли к дому, автору сообщения удалось убежать, воспользовавшись оплошностью солдат. 19 февраля 1997 года он покинул страну, имея паспорт на имя сына друга его отца, и направился в Италию. В конце концов 24 февраля 1997 года он приехал в Швейцарию.

2.2 В тот же день автор обратился в Женевский центр регистрации беженцев (ЦРБ) с просьбой предоставить ему убежище. 2 июня 1997 года Федеральное управление по делам беженцев (УДБ) отклонило эту просьбу и распорядилось о его высылке, считая, что заявления автора не отвечают требованиям об обоснованности, предусмотренным статьей 12а Федерального закона об убежище. Управление также заявило, что нет никаких оснований делать вывод о том, что в случае возвращения в свою страну автор будет подвергаться конкретной и серьезной опасности применения к нему актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

2.3 Автор обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев (АКБ), которая отклонила его апелляцию в своем решении от 16 июля 1997 года. По мнению Комиссии, автор не смог доказать, что по возвращении в свою страну происхождения он окажется в опасности. Кроме того, она уточняет, что автор является молодым человеком и обладает хорошим здоровьем, и, если вспомнить о его собственных заявлениях, он в состоянии вновь включиться в жизнь в Луанде, поскольку он уже жил в этом городе, где он может рассчитывать на помощь своих родных.

Содержание жалобы

3. Автор указывает, что по причине имевшейся у него видеокассеты власти по-прежнему разыскивают его и что в случае его высылки он опасается за свое физическое и психическое здоровье. Он добавляет, что принадлежит к этническому меньшинству баконго и что Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев сама признала, что члены этого этнического меньшинства подвергаются определенным опасностям.

Замечания государства-участника о приемлемости и обоснованности сообщения

4. 16 октября 1997 года через своего Специального докладчика Комитет направил сообщение государству-участнику для представления замечаний.

5.1 В своем ответе от 15 декабря 1997 года государство-участник сообщает о том, что автор исчерпал внутренние средства защиты. Таким образом, сообщение может рассматриваться по существу.

5.2 Важнейший момент аргументации автора, а именно его арест, вызванный наличием у него видеокассеты, на которой показаны солдаты, ошпарившие кипятком его руку, не был последовательно отражен в ходе двух слушаний, сначала в ЦРБ, а затем перед кантональными властями. Его пояснения были неточными или противоречивыми как в отношении происхождения кассеты, так и в отношении манеры съемок или точного ее содержания.

5.3 Автор заявил, что солдаты не допрашивали его, с тем чтобы узнать имя лица, которому предназначалась видеокассета. По этому моменту версия автора также не внушает доверия. К сожалению, опыт показывает, что, как правило, во время подобных арестов пытки применяются именно для того, чтобы получить сведения о лицах, заинтересованных в документах, обвиняющих существующий режим.

5.4 Также неубедительными выглядят рассказанные им обстоятельства побега. Представляется невозможным, чтобы автор, сопровождаемый пятью охранниками, сумел ускользнуть от их наблюдения с описанной легкостью, при этом охранники даже не стали преследовать его.

5.5 Что касается шрамов, заметных на его руке, то рассказ автора не позволяет их отнести с требуемой долей достоверности к преследованиям, охватываемым статьей 3 Конвенции. Можно в равной степени считать, что эти шрамы стали результатом, например, несчастного случая на работе или дома. С другой стороны, автор не предъявил никакой медицинской справки, указывающей, что он по-прежнему находится под психологическим воздействием этого события, о чем он заявляет в своем сообщении.

5.6 Государство-участник сообщает также о том, что оно не может установить причинную связь между изобличаемым событием, т.е. жестоким обращением, которому солдаты МПЛА якобы подвергли его еще в 1987 году, и отъездом автора в Швейцарию.

5.7 В том что касается положения в стране, то Ангола более не находится в состоянии гражданской войны или массового насилия после того, как мирный процесс вступил в заключительный этап после прихода к власти 11 апреля 1997 года правительства единства и национального примирения. Утверждение автора о том, что он был якобы арестован и избит солдатами МПЛА 16 февраля 1997 года, поскольку у него находилась компрометирующая видеокассета, вряд ли представляется правдоподобным, особенно если учесть демарши в целях национального примирения, предпринятые различными оппозиционными группами, и в частности МПЛА и УНИТА.

5.8 Апелляционная комиссия по делам беженцев считала, что в целом не следует требовать исполнения распоряжения о высылке в районы, находящиеся под контролем УНИТА или вблизи демаркационной линии. В других районах и в отсутствие конкретного риска гарантии безопасного возвращения в страну являются вполне достаточными, по меньшей мере если говорить о столице и других крупных прибрежных населенных пунктах. Условия жизни в Луанде, характеризующиеся серьезными трудностями, все же не являются таковыми, чтобы нужно было сразу исключать по гуманным соображениям выполнение решения о высылке холостого юноши, обладающего к тому же хорошим здоровьем.

5.9 И наконец, автор сообщает о том, что он принадлежит к этническому меньшинству баконго, в отношении которого Комиссия якобы признала, что члены этого меньшинства подвергаются определенным опасностям. Комиссия действительно сообщила о том, что баконго, а также члены других этнических меньшинств могут добраться из Луанды до своих родных мест, лишь подвергнувшись целому ряду опасностей. Впрочем, она также сообщила о том, что, вопреки некоторым слухам и несмотря на в большей степени социальное, нежели этническое, соперничество, нет никаких свидетельств того, что со времени подписания Лусакского протокола правительственные власти приняли какие-либо дискриминационные меры или меры преследования прямо или косвенно в отношении групп меньшинства в Луанде, в том числе против баконго, которые, впрочем, представлены во всех государственных структурах.

5.10 Тот факт, что члены этой этнической группы ранее проживали в Луанде или что они поддерживают там семейные связи, среди прочего, принимается во внимание при решении допустить или не допустить возможность внутреннего убежища, обеспечивающего их интеграцию и их экономическое выживание в столице.

5.11 В данном случае автор не сумел доказать, что его возвращение в страну происхождения могло бы создать для него конкретную опасность. Это молодой человек, обладающий хорошим здоровьем. Необходимо также учесть его собственные заявления о том, что он в состоянии вновь устроить свою жизнь в Луанде, поскольку он уже жил в этом городе и может рассчитывать на помощь своих родных.

5.12 Хотя Комитет пришел к выводу о том, что положение в области прав человека в Анголе, в частности в том, что касается участи этнического меньшинства, к которому, по его собственным утверждениям, принадлежит автор, является серьезным и вызывает озабоченность, в отсутствие дополнительных оснований подобной констатации недостаточно для того, чтобы признать, что это лицо подвергается опасности стать объектом применения пыток.

5.13 С учетом вышеизложенных соображений государство-участник считает, что высылка автора в Анголу не является нарушением положений Конвенции.

Комментарии автора

6. В письме от 17 марта 1998 года автор сообщает о том, что положение в Анголе остается весьма нестабильным и что эта страна по-прежнему находится в состоянии войны. Таким образом, его возможная высылка создаст угрозу для его здоровья.

Обсуждение в Комитете

7. Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как он обязан делать это в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все средства внутренней защиты были исчерпаны и ничто не препятствует ему объявить сообщение приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

8.1 Комитет должен высказаться по вопросу о том, нарушит ли высылка автора сообщения в Анголу обязательство Швейцарии по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

8.2 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Анголу ему может там угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в определении того, рискует ли заинтересованный лично стать объектом применения пыток в стране, куда он может быть выслан. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. Должны существовать другие причины, которые убеждают в том, что заинтересованному лицу будет грозить опасность. Подобным образом отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

8.3 Комитет отмечает, что факт применения пыток в прошлом является одним из элементов, который Комитет должен учитывать при рассмотрении жалобы о нарушении статьи 3 Конвенции, но, рассматривая данное сообщение, он преследует цель установить, действительно ли автор сообщения рискует стать объектом применения пыток в случае его возвращения в Анголу.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что автор утверждает о применении к нему пыток в 1987 году, а также об избиении во время его ареста в феврале 1997 года. Тем не менее он не представил никаких доказательств, включая медицинскую справку, свидетельствующих об актах пыток или грубого обращения или их последствиях. В частности, Комитет отмечает, что автор не представил никакой подробной информации об обращении с ним во время его ареста в феврале 1997 года, ареста, которым он обосновывает свой отъезд в Швейцарию.

8.5 Автор обосновывает свои опасения стать объектом применения пыток тем фактом, что он по-прежнему разыскивается солдатами МЛПА из-за упоминаемой видеокассеты. Тем не менее Комитет отмечает, что он не привел никаких доводов, позволяющих утверждать, что эти поиски продолжаются. Кроме того, он не ссылается на положение своей семьи, и в частности своего

отца, который по словам автора сообщения также разыскивается по причине вышеупомянутой видеокассеты.

8.6 Комитет отмечает, что положение в Анголе с точки зрения мирного процесса по-прежнему остается весьма сложным, о чем свидетельствует недавний доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА). Согласно этому докладу, нарушения прав человека, включая пытки, якобы применяемые национальной полицией, по-прежнему имеют место в этой стране. Впрочем, в этом же докладе сообщается о достижении существенного прогресса, а также о том, что правительство и УНИТА договорились по важным вопросам, которые должны позволить продвинуть мирный процесс. Поэтому представляется, что положение в этой стране не ухудшилось со времени отъезда автора.

8.7 Комитет напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции для соответствующего лица должен существовать прогнозируемый реальный личный риск стать объектом применения пыток в стране, в которую оно высылается. На основе вышеизложенных соображений Комитет полагает, что наличие такого риска не было установлено.

8.8 Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что представленная ему информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что автору лично может грозить применение пыток в случае его высылки в Анголу.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет полагает, что факты, которыми он располагает, не выявляют никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

[Первоначальный текст составлен на французском языке и переведен на английский, испанский и русский языки.]

9. Сообщение № 94/1997

Представлено: К.Н. (имя и фамилия опущены)
(представлен адвокатом)

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 30 октября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 19 мая 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 94/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв по внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является гражданин Шри-Ланки К.Н., обратившийся с просьбой о предоставлении ему убежища в Швейцарии. Он утверждает, что его принудительное возвращение

Швейцарией в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что он родился 13 марта 1972 года и является тамилом и христианином. Он жил со своей семьей в северной провинции Джафна. В 1990 году во время войны между "индийскими силами по поддержанию мира" и "тамилскими тиграми" ("Тигры освобождения Тамил Илама" - Тоти) автор по принуждению работал на "тигров". Он был взят под стражу индийской армией на несколько дней, а затем освобожден. Однако в 1994 году брат автора вступил в ряды "тамилских тигров", а когда вооруженные силы Шри-Ланки вновь захватили Джафну в октябре 1995 года, они якобы стали разыскивать автора и его брата. Автор утверждает, что он не получал никаких сведений о своем брате с момента вступления того в ряды "тигров".

2.2 Тринадцатого сентября 1995 года автор бежал на юг страны в Кириночи, город, который контролировался "тиграми". Осенью 1996 года, когда ланкийская армия подошла к городу, автор бежал в Коломбо, поскольку его родители сообщили ему о том, что солдаты трижды приходили в их дом, разыскивая его. 5 сентября 1996 года он улетел в Рим.

2.3 Десятого сентября 1996 года автор прибыл в Швейцарию. 30 октября 1996 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило его просьбу о предоставлении ему статуса беженца. 22 января 1997 года Швейцарская апелляционная комиссия по делам о предоставлении убежища (АКУ) отклонила апелляцию автора. Ему было предписано покинуть Швейцарию до 28 февраля 1997 года.

2.4 Тридцать первого июля 1997 года автор через своего адвоката просил АКУ пересмотреть ее решение на том основании, что она упустила из виду тот факт, что ланкийская армия разыскивала его. 8 августа 1997 года АКУ отклонила эту просьбу за давностью.

2.5 В конце июля - начале августа 1997 года автор получил письмо от отца, датированное 10 июля 1997 года, в котором отец предостерегал его от возвращения домой, поскольку сотрудники сил безопасности разыскивают его. 5 сентября 1997 года автор представил в АКУ это письмо с переводом и заявление. 10 сентября 1997 года АКУ отклонила просьбу автора, посчитав письмо сфабрикованным. Автор вновь обжаловал это решение, но в письме от 13 октября 1997 года он был информирован судьей АКУ о том, что, по его мнению, обжалование не имеет никаких шансов на успех, в связи с чем апелляция не имеет приостановительной силы; исходя из этого, автору было предложено уплатить 900 шв. фр., если он хочет, чтобы Федеральное управление рассмотрело его дело. В письме от 29 октября 1997 года автор пояснил судье, что он не считает обжалование средством эффективной правовой защиты, поскольку у него нет шансов на успешное рассмотрение его дела. Он также высказал мнение, что требование уплатить 900 шв. фр. является чрезмерным и представляет собой сдерживающий фактор, поскольку он не располагает каким-либо доходом. Автор напоминает, что, согласно правилам процедуры Комитета, средство правовой защиты необязательно должно быть исчерпано, если маловероятно, что оно обеспечит действительную помощь жертве.

Жалоба

3.1 В сообщении утверждается, что отклонение просьбы автора по причине давности является нарушением статьи 3 Конвенции, которая содержит абсолютный запрет на высылку. Он далее утверждает, что только 29 июля 1997 года он обнаружил, что официальные лица упустили из виду этот факт, в связи с чем его просьба должна была быть рассмотрена своевременно, поскольку она была представлена в течение трех месяцев с момента установления этого факта.

3.2 Автор утверждает, что он подвергается серьезной опасности быть арестованным и подвергнутым пыткам сотрудниками сил безопасности в Шри-Ланке, если он вернется в страну.

При этом утверждается, что армия Шри-Ланки имеет плохую репутацию в том, что касается соблюдения прав человека.

Замечания государства-участника

4. Действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, Комитет 18 ноября 1997 года препроводил это сообщение государству-участнику для представления по нему замечаний и просил государство-участник не высылать автора, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

5.1 В своих замечаниях от 19 января 1998 года государство-участник сообщает Комитету о принятии необходимых мер по приостановлению процедуры выдворения автора. Признавая важность временных мер защиты с точки зрения гарантий возможности обращения в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции, государство-участник отмечает, что возможность ходатайства о применении временных мер в самой Конвенции не предусмотрена и что правило 108(9) является лишь одним из правил процедуры Комитета. По мнению государства-участника, индивидуальное обращение в Комитет с сообщением является и должно оставаться применяемым в исключительных случаях средством защиты, а не автоматическим последующим действием после исчерпания внутренних средств правовой защиты. Регулярное обращение с просьбами к государствам-участникам в соответствии с правилом 108(9) может поставить под сомнение вспомогательный характер процедуры представления сообщения.

5.2 Государство-участник придерживается мнения, согласно которому Комитет может применять предусматриваемую правилом 108(9) процедуру только в тех случаях, когда действительно имеется существенная и серьезная опасность того, что в случае депортации лицо может подвергнуться пыткам. Государство-участник выражает свою обеспокоенность тем, что Комитет требовал приостановления процедуры депортации в 9 из 16 случаев, затрагивающих Швейцарию. Государство-участник отмечает, что исключение, таким образом, становится правилом. Государство-участник считает, что подобное использование правила 108(9) является неоправданным в большинстве случаев и свидетельствует о недостаточном понимании той серьезности, с которой швейцарские власти рассматривают положение данного лица. В данном конкретном случае государство-участник оказывается не в состоянии понять причины, по которым Комитет обратился с просьбой о принятии временных мер.

6. Что касается приемлемости настоящего сообщения, то государство-участник заявляет, что ему ничего не известно о том, чтобы это дело рассматривалось по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Не оспаривает государство-участник приемлемости данного сообщения и по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.1 Что же касается существа сообщения, то государство-участник отсылает к тексту статьи 3 Конвенции, а также к предшествующим решениям Комитета в этом отношении. Государство-участник отмечает, что автор основывает свою жалобу главным образом на факте своего непродолжительного задержания ланкийскими силами безопасности по подозрению в принадлежности к организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) и сообщениях о том, что ланкийские силы безопасности разыскивали его после того, как его брат вступил в эту организацию. По утверждению автора, он рискует подвергнуться пыткам из-за своей принадлежности к тамильскому меньшинству и быть по возрасту мобилизованным в ряды "тамильских тигров". Кроме того, на него могут быть навлечены подозрения в принадлежности к ТОТИ из-за членства его брата в этой организации.

7.2 Государство-участник утверждает, что факты в изложении автора не были предметом углубленного изучения властями, поскольку его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено в соответствии со сложившейся практикой, поскольку он ссылаясь главным образом на положение в его стране как на основание для ходатайства о предоставлении убежища, а не на имеющиеся лично у него основания опасаться преследований со стороны ланкийских властей. Тот

факт, что власти не оспаривают факты в изложении автора, не может быть, таким образом, истолкован как указание на то, что швейцарские власти считают их установленными. Напротив, в своем решении от 30 октября 1996 года Федеральное управление по делам беженцев выразило свои сомнения относительно правдоподобности ряда эпизодов в изложении автора.

7.3 По утверждению государства-участника, факты в изложении автора в любом случае не доказывают наличия оснований полагать, что по возвращении в Шри-Ланку ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В этой связи государство-участник отмечает, что автор так и не представил точной информации относительно его ареста или обстоятельств задержания, несмотря на то, что Федеральное управление по делам беженцев предлагало ему сделать это. По мнению государства-участника, изложение автором событий отличается расплывчатостью и наличием многих пробелов, что вызывает сомнения в их соответствии действительности.

7.4 Кроме того, автор отнюдь не утверждает, что он подвергался пыткам. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 38/1995^a, в котором он принял во внимание то обстоятельство, что автор вовсе не утверждал, что он был жертвой пыток, при принятии решения о том, что в данном случае не имеется нарушения статьи 3. Далее государство-участник подчеркивает, что предполагаемые арест и задержание в данном конкретном случае имели место более семи лет назад и что поэтому трудно допустить наличие связи между этим событием и испытываемым автором в настоящее время страхом преследований. В ходе заслушания дела автора иммиграционными властями он заявил, что после освобождения он в течение 11 месяцев без каких-бы то ни было осложнений жил в Кириночи, а также в Коломбо.

7.5 Что касается утверждения автора о том, что силы безопасности разыскивают его из-за членства его брата в ТОТИ, то государство-участник считает, что его заявления в этом отношении не внушают доверия. В ходе слушания ему был задан вопрос, возникали ли у него какие-либо проблемы из-за его брата, на что он ответил, что его вызывали на допрос в 1994 году, что внушало известное беспокойство, но не вызвало никаких проблем. В своем сообщении Комитету государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, ланкийская армия разыскивает его из-за брата и это утверждение противоречит тому, что было им заявлено швейцарским иммиграционным властям. Что касается письма отца автора от 10 июля 1997 года, то государство-участник утверждает, что оно не может считаться достаточным доказательством, поскольку оно никак не подтверждает заявление автора об аресте и задержании и, будучи написанным близким родственником, едва ли представляет собой какую-либо доказательственную ценность. По мнению государства-участника, если бы армия действительно разыскивала автора, он не смог бы уехать из Кириночи в Вавунию, поскольку этот район строго контролируется армией; кроме того, автор не смог бы легко получить у военных пропуск на поездку в Коломбо. Государство-участник делает вывод о том, что автор не может доказать состоятельность своего утверждения о том, что его разыскивает армия и что, следовательно, ему грозит опасность подвергнуться пыткам.

7.6 Государство-участник отмечает, что в настоящий момент автор утверждает, что ему грозит преследования со стороны армии, тогда как на слушании дела иммиграционными властями он заявил, что его задерживали и допрашивали представители "различных движений". В этой связи государство-участник ссылается на рассмотрение дела иммиграционными властями, в ходе которого на вопрос о том, какая опасность будет угрожать ему по возвращении в его страну, он ответил, что он рискует быть задержанным движением, на которое ему придется работать. Государство-участник делает вывод, согласно которому просьба автора о предоставлении ему убежища главным образом основывалась на угрозе со стороны ТОТИ, тогда как, обратившись в Комитет, он заявил об опасности преследования со стороны армии. Государство-участник признает возможность ситуации, когда какому-либо лицу одновременно угрожают и государство, и какое-либо оппозиционное движение, однако оно не считает, что дело обстоит именно таким образом в

^a Бабакир против Швейцарии, Мнения, утвержденные 9 мая 1997 года.

данном случае. Государство-участник считает, что в данном случае автор скорее всего предпочел изменить свои показания с оглядкой на текст статьи 3 Конвенции в том смысле, что опасность подвергнуться пыткам должна исходить от государственных органов. Опять-таки, ссылаясь на протокол слушания дела автора иммиграционными властями, государство-участник отмечает, что в качестве причин для своего отъезда автор указал проблемы с оппозиционным движением и обстрелы.

7.7 Государство-участник делает вывод о том, что автор не может доказать, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Кроме того, государство-участник заявляет, что положение в области прав человека в какой-либо стране не может гарантировать лицу защиту в соответствии со статьей 3 при отсутствии угрозы ему лично. По мнению государства-участника, положение в области прав человека в Шри-Ланке существенно улучшилось начиная с октября 1994 года с появлением Целевой группы по правам человека. Государство-участник отмечает также, что автор смог бы проживать в той части Шри-Ланки, где нет гражданской войны.

Замечания автора

8.1 В своих замечаниях автор утверждает, что ланкийская армия разыскивает его, поскольку его брат вступил в ТОТИ, и что он сообщил об этом швейцарским властям. Тот факт, что у него были также проблемы с тамильскими движениями, не противоречит наличию у него проблем с армией. В этой связи адвокат автора отмечает, что Федеральное управление по делам беженцев и Апелляционная комиссия по делам о предоставлении убежища никогда не указывали на какие-либо противоречия в показаниях автора. Адвокат объясняет, что об испытываемом автором страхе перед ТОТИ в его сообщении в Комитет не упоминается, поскольку ТОТИ контролирует лишь северную часть Шри-Ланки, и автор - если бы он этого захотел - мог бы укрыться от "тамильских тигров" в Коломбо. Это не означает, что он изменил свои показания в стремлении добиться применения статьи 3 Конвенции.

8.2 Адвокат утверждает, что автору грозят серьезные преследования со стороны ланкийских служб безопасности, поскольку война все еще продолжается и члены ТОТИ активизируют свою деятельность в Коломбо.

8.3 В отношении испытываемого государством-участником беспокойства об использовании Комитета в качестве обычного надзорного органа, адвокат утверждает, что эта обеспокоенность государства-участника не имеет под собой основания, учитывая тот факт, что швейцарские иммиграционные власти рассматривают до 30 000 дел в год. Адвокат отмечает, что дело автора рассматривалось одним должностным лицом Федерального управления и апелляционная жалоба была рассмотрена одним судьей. По мнению адвоката, судьи не являются в реальности независимыми, поскольку они назначаются правительством, а не парламентом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9. Прежде чем рассматривать какие бы то ни было утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет делает вывод о том, что никаких дополнительных препятствий для признания сообщения приемлемым не существует, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет обязан решить, существуют ли серьезные основания полагать, что автор может быть подвергнут пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

Принимая такое решение, Комитет обязан принять во внимание в соответствии с пунктом 2 статьи 3 все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако при решении этого вопроса Комитет должен установить, будет ли конкретно данному лицу грозить опасность подвергнуться применению пыток в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не дает достаточных оснований для того, чтобы делать вывод о том, что данное конкретное лицо подвергнется опасности стать жертвой пыток по возвращении в эту страну; необходимо наличие дополнительных оснований, которые свидетельствовали бы о том, что опасность будет угрожать данному лицу лично. Аналогично, отсутствие постоянной

практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-либо лицо не может быть признано находящимся в опасности подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

10.3 Автор утверждает, что он был один раз арестован в 1990 году индийскими вооруженными силами, что его брат стал членом организации "тамильских тигров" в 1994 году и что по этой причине армия разыскивает его и неоднократно устраивала обыски в доме, принадлежащем его семье. Комитет считает, что единственным доказательством, подтверждающим состоятельность выдвигаемых автором утверждений, является письмо отца автора, в котором говорится, что военные приходили в дом, разыскивая его и его брата. Комитет отмечает, однако, что в письме не содержится никаких подробностей относительно положения самого автора или его семьи. Автор не представил никаких других доказательств в подтверждение своих утверждений. Он не утверждает, что в прошлом подвергался пыткам.

10.4 Комитет внимательно изучил представленные ему материалы и делает вывод, что, судя по всему, главной причиной, по которой автор уехал из страны, являлось ощущение безысходности собственного положения, когда он оказался между двумя сторонами, участвующими в гражданской войне. Нет никаких указаний на то, что ланкийские власти намеревались каким-либо образом преследовать автора лично.

10.5 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Шри-Ланке, и он с беспокойством отмечает, что пытки там широко применяются. Комитет напоминает, однако, что, по смыслу статьи 3 Конвенции, должна существовать предвидимая реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую лицо возвращается. На основе вышеизложенных соображений Комитет придерживается мнения, согласно которому наличия такой опасности не установлено.

11. Руководствуясь пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что факты, установленные Комитетом, не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком подлинника является английский.]

В. Решения

1. Сообщение № 42/1996

Представлено: Р.К. (фамилия снята)
(представлен адвокатом)

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 22 февраля 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 20 ноября 1997 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Ричард Колло, гражданин Либерии, принадлежащий к этнической группе кран, родившийся 30 ноября 1967 года и проживающий в настоящее время в Канаде. Он утверждает, что в случае его возвращения в Либерию он станет жертвой нарушения Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что его дядя, воспитывавший его после смерти отца с двухлетнего возраста, активно занимался политической деятельностью и являлся членом Объединенного движения за освобождение Либерии (УЛЛИМО). В 1985 году представители народности кран, поддержавшие одного из политических кандидатов, были обвинены в мошенничестве, допущенном в ходе проведения выборов. Для противодействия народности кран и в ответ на предполагаемое мошенничество в 1987 году была создана другая политическая партия – Национальный патриотический фронт Либерии (НПФЛ).

2.2 Автор утверждает, что в 1990 году его дядя был убит членами (военного формирования) НПФЛ. Кроме того, они арестовали двоюродного брата автора. После этих событий автор принял решение укрыться в представительстве Красного Креста. За плату автору помогли перебраться в Сьерра-Леоне; он пересек границу вместе с пятью другими лицами. В Сьерра-Леоне автор укрылся в отделении УЛЛИМО.

2.3 Однажды ночью солдаты НПФЛ устроили облаву на членов УЛЛИМО, и автор бежал в Израиль, используя для этого свой либерийский паспорт. В Израиле у автора были украдены багаж и документы.

2.4 Владелец дома, в котором автор поселился, помог ему бежать в Канаду, куда он прибыл 8 февраля 1993 года. 26 февраля 1994 года автор женился на гражданке Канады, а 19 апреля 1995 года у них родился ребенок.

2.5 Сразу же по прибытии в Канаду автор обратился с просьбой о предоставлении политического убежища. 20 апреля 1994 года ходатайство автора было отклонено Канадской комиссией по делам беженцев. Автор обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством разрешить ему обжаловать решение Комиссии. Суд отказал ему в этой просьбе. 15 декабря 1995 года было отклонено заявление автора, поданное в соответствии с процедурой оценки рисков после рассмотрения его ходатайства. Автору было предложено покинуть страну до 22 февраля 1996 года.

2.6 Из сообщения также следует, что жена автора является его поручителем в рамках процедуры оформления иммиграции в Канаду. 20 декабря 1995 года иммиграционные власти отказали автору в удовлетворении ходатайства об отсрочке его высылки из страны до завершения начатой к тому времени процедуры оформления иммиграции. Автор утверждает, что канадские власти не хотят верить в добросовестный характер его брака. Сотрудники иммиграционной службы неизменно отказывают его жене в возможности доказать действительность их брака.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Либерию он так же, как и его дядя, будет убит. В подтверждение своих заявлений о грубых нарушениях прав человека в Либерии, где имеет место вооруженное противостояние нескольких группировок, автор приводит ряд выдержек из доклада организации "Международная амнистия" и докладов о положении в области прав человека в различных странах за 1994 год.

3.2 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Либерию он станет жертвой нарушения Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он призывает Комитет обратиться к Канаде с просьбой не высылать его до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника

4. 19 марта 1996 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил государство-участник не высылать автора до тех пор, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета; это было сделано.

5.1 В представлении от 9 сентября 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отмечает, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет против пыток. Кроме того, его сообщение не соответствует минимально необходимым требованиям, соблюдение которых позволило бы считать его совместимым с положениями статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5.2 Государство-участник поясняет, что в течение всего процесса оформления иммиграции в Канаду автор по существу настаивал на тех же утверждениях, которые были им приведены в обоснование его сообщения, представленного в Комитет против пыток. Он утверждал, что его дядя являлся членом УЛЛИМО и был убит представителями НПФЛ, противодействующей вооруженной группировки, в связи с его политической деятельностью. В силу его тесных связей с дядей, как утверждает автор, в случае его возвращения в Либерию его жизнь или безопасность будут под угрозой, и в частности он опасается быть подвергнутым пыткам.

5.3 Государство-участник отмечает, что проведенное канадскими властями расследование выявило важные пробелы, касающиеся существенных и определяющих аспектов утверждений автора. Он не смог обосновать, что он является выходцем из Либерии и его возвращение в эту страну представляет реальную угрозу для его жизни и безопасности. Непоследовательность его показаний серьезно подрывает их достоверность и сочетается с отсутствием объективных доказательств в обоснование его утверждений.

5.4 По мнению государства-участника, автор, кроме того, имел возможность использовать несколько внутренних средств правовой защиты в порядке обжалования выводов канадских властей. Эти средства, если бы он ими воспользовался, позволили бы ему, насколько это возможно, показать, что непоследовательность его показаний является лишь видимой и что логика его утверждений, проигнорированная теми, кто принимал решение по материалам его дела, делает их вполне достоверными. Напротив, он не настаивал на дальнейшем рассмотрении его ходатайства о разрешении обжаловать первоначальное решение и судебном контроле со стороны Федерального суда и не обратился в Федеральный суд с ходатайством о разрешении обжаловать два других решения канадских властей и соответствующем судебном контроле. Он обратился также с ходатайством о принятии министром специального решения на основании гуманитарных соображений.

5.5 Если бы автор обратился с подобными апелляциями, то у него была бы возможность в разумные сроки положительно решить свой вопрос. При этом у него была бы полная возможность исправить и объяснить пробелы в материалах его дела до даты исполнения назначенной в отношении его меры высылки, и эти апелляции позволили бы в конечном итоге сделать так, чтобы ему была предоставлена возможность поселиться в Канаде.

5.6 Государство-участник утверждает, что неиспользование г-ном Колло возможности для обжалования вынесенных решений до обращения в Комитет против пыток означает, что его сообщение противоречит условию, предусмотренному в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым.

Комментарии адвоката

6.1 В своем ответе от 20 февраля 1997 года адвокат квалифицирует как умозрительные замечания государства-участника, согласно которым автор, если бы он обратился с вышеупомянутыми

апелляциями, имел бы возможность показать, что правительством было принято неверное решение и ему удалось бы выиграть дело.

6.2 Адвокат выражает удивление в связи со ссылками государства-участника на то, что автор "не исчерпал всех средств правовой защиты", в то время как то же самое правительство вызвало его в местную иммиграционную службу, где ему было предложено подготовиться к отъезду. При этом сотрудник иммиграционной службы подтвердил автору, что он должен собраться и будет выслан в Либерию. С учетом того, что эти слова были произнесены сотрудником иммиграционной службы, который отвечает за высылку, у автора не было никаких сомнений в неизбежности его депортации в Либерию, которая должна была быть осуществлена в течение нескольких дней после этого первого вызова. Кроме того, если бы автор не обратился с жалобой в Комитет против пыток, то были бы приняты соответствующие меры и автор был бы уже депортирован в Либерию без дальнейших задержек. У подателя жалобы нет никаких сомнений – и действия Канады в этом отношении представляются более чем убедительными – в том, что ведомство, занимающееся вопросами высылки, было готово его депортировать.

6.3 Адвокат утверждает, что у правительства Канады имелись все возможные и вообразимые средства "самому исправить" невыполнение своих международных обязательств, но что его недобросовестность и полное нежелание разбираться с материалами дела автора свидетельствуют о неготовности правительства оказать ему помощь. В этой связи адвокат напоминает, что автор сначала исчерпал все средства правовой защиты для получения статуса беженца и что по этому вопросу было принято отрицательное решение. Более того, правительство Канады само признало, что многим подавшим апелляции лицам, находившимся в такой же ситуации, что и автор, и являвшимся выходцами из той же страны, статус беженца был предоставлен.

6.4 Относительно ходатайства о разрешении обжалования и судебном контроле со стороны Федерального суда адвокат поясняет, что обращение в Федеральный суд с ходатайством об обжаловании в судебном порядке отнюдь не является гарантией успеха, поскольку к рассмотрению принимается весьма незначительная доля подобных ходатайств. Более того, даже если теоретически податель ходатайства должен лишь показать, что имеются "вполне достаточные основания для его иска" (*fairly arguable case*), разрешений на обжалование того или иного дела в апелляционном порядке выдается все меньше и меньше. В принципе для подавляющего большинства беженцев, в том числе и автора, подобное средство правовой защиты становится практически нереальным.

6.5 С учетом того, что автор сообщения женат, ему было рекомендовано подать ходатайство о поручительстве, приведя в качестве причины брак, что ввиду его ситуации имело некоторые шансы на успех, но в удовлетворении этого ходатайства ему было отказано.

6.6 Относительно информации государства-участника, согласно которой автор мог "обжаловать решение в апелляционном порядке в Федеральном суде", адвокат утверждает, что на практике подобное средство правовой защиты отсутствует, ограничено сроком исковой давности или совершенно неэффективно и нереально, поскольку им невозможно воспользоваться, решение по апелляции зависит от личного усмотрения судьи и в любом случае совершенно не препятствует правительству Канады осуществлять депортацию автора.

6.7 Как отмечает адвокат, правительству Канады прекрасно известно, что подобные процедуры на практике практически никогда не применяются и что в любом случае они не препятствуют правительству Канады осуществлять решение о высылке.

Обсуждение в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любое заявление, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Пункт 5 б) статьи 22 Конвенции гласит, что Комитет не должен рассматривать ни одно сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты были исчерпаны; это правило не действует в том случае, если установлено, что применение внутренних мер правовой защиты было или может быть неоправданно затянуто или вряд ли окажет эффективную помощь. В данном случае, по признанию автора, он не обращался с ходатайством о судебном контроле со стороны Федерального суда и не подавал ходатайства о принятии министром специального решения на основании гуманитарных соображений. Даже хотя автор утверждал, что эти средства правовой защиты нереальны, он не представил доказательств того, что они вряд ли приведут к достижению каких-либо результатов. Комитет отмечает, что условия, предусмотренные в пункте 5 б) статьи 22 Конвенции, не выполнены.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала – французский.]

2. Сообщение № 45/1996

Представлено: Д. (фамилия не указывается)
(представлен АФИДРА)

От имени: автора сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 13 декабря 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 10 ноября 1997 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Д., гражданин Демократической Республики Конго (бывший Заир), родившийся 25 мая 1959 года и в настоящее время проживающий во Франции. Он представлен Ассоциацией по подготовке кадров, трудоустройству и развитию в сельских районах Африки.

Факты, представленные автором

2.1 Ассоциация указывает, что Д. является членом Союза за демократию и социальный прогресс и что он участвовал в деятельности этой организации в Заире, в частности в печатании листовок и плакатов. 13 февраля 1990 года он был арестован сотрудниками подразделения особого назначения при президенте страны по обвинению в нарушении общественного порядка. Он содержался под стражей три месяца без суда или доставки к судье и подвергался жестокому обращению со стороны охранников. Автор заявляет, что после вмешательства семьи он был временно освобожден 20 мая 1990 года и должен был ежемесячно отмечаться в полиции. Однако в своем ходатайстве, направленном во французское Управление по вопросам защиты беженцев и апатридов 16 августа 1990 года, Д. указал, что он бежал из тюрьмы 20 мая 1990 года, и в подтверждение своих слов приложил копию сообщения о розыске.

2.2 В сообщении автора утверждается, что после массовой расправы со студентами, имевшей место в мае 1990 года в Лубумбаши, Д. был вновь заподозрен в печатании листовок и решил покинуть страну с использованием поддельных паспорта и визы. 1 августа 1990 года он прибыл во Францию через Бельгию.

2.3 16 августа 1990 года Д. подал ходатайство с просьбой о признании его беженцем, которое было отклонено французским Управлением по вопросам защиты беженцев и апатридов 24 августа 1990 года на том основании, что изложенные автором факты и опасность его преследования не были в достаточной степени подкреплены доказательствами. Его апелляция была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев 22 февраля 1991 года. В этой связи 2 мая 1991 года Парижская префектура полиции отказала автору в просьбе о предоставлении вида на жительство, и Д. было предложено покинуть Францию до 2 июня 1991 года. Однако, как представляется, он остался во Франции.

2.4 15 июля 1993 года Д. подал новое ходатайство, утверждая, что 10 июля 1993 года в Заире был убит его отец. Это ходатайство было отклонено французским Управлением по вопросам защиты беженцев и апатридов. Его апелляционная жалоба на это решение была также отклонена 17 декабря 1993 года Апелляционной комиссией по делам беженцев на том основании, что никаких новых фактов представлено не было, поскольку он заявил, что политическая ситуация в Заире не изменилась. Д. не смог обжаловать это решение в Государственном совете, поскольку ему не была предоставлена соответствующая юридическая помощь.

2.5 На основании распоряжения о препровождении к границе Д. был арестован в 1994 году в ходе операции по проверке документов, был подвергнут задержанию в течение 48 часов и шесть дней находился под стражей в тюрьме, а затем был освобожден, поскольку для него не нашлось места в самолете для отправки в Заир. Д. утверждает, что он узнал о существовании распоряжения о препровождении к границе лишь после ареста. В этой связи утверждается, что, очевидно, это распоряжение было направлено Д. заказным письмом, а почтовая служба Франции не выдает никаких почтовых отправок иностранцам, не имеющим вида на жительство. Автор также отмечает, что ему не был предъявлен ордер на арест, несмотря на его просьбу о выдаче ему ордера на руки, с тем чтобы он мог обжаловать свой арест. Именно по этой причине Д. не смог также обжаловать ни распоряжение о препровождении к границе, ни свой арест.

Содержание жалобы

3. Д. указывает, что он опасается за свою жизнь, если будет возвращен в Демократическую Республику Конго.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости данного сообщения

4.1 В своем ответе от 29 апреля 1997 года государство-участник отмечает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник поясняет, что иностранец, ходатайство которого было окончательно отклонено Апелляционной комиссией по делам беженцев (АКБ), получает уведомление, предписывающее ему покинуть территорию Франции в течение одного месяца, начиная с даты такого уведомления. Это уведомление направляется заказным письмом по адресу, указанному соответствующим лицом, под расписку в получении. Если почтальон не застает адресата дома, он оставляет извещение, информирующее его о возможности забрать почтовое отправление на свое имя в почтовом отделении, указанном в извещении. Согласно государству-участнику, почтовая администрация, вопреки утверждениям автора, выдает почтовые отправления на основании простого удостоверения получателем своей личности без какой-либо оценки действительности предъявляемого вида на жительство с точки зрения срока его действия, поскольку такая оценка не входит в компетенцию почтовой администрации. В уведомлении о распоряжении покинуть территорию говорится, что заинтересованное лицо имеет возможность представить свои замечания в течение 15 дней, в частности в отношении возможной опасности, которой оно могло бы подвергнуться в случае возвращения в страну своего происхождения.

4.3 Государство-участник отмечает, что у Д. имелся целый ряд средств правовой защиты, которые он не использовал. Согласно государству-участнику он мог направить в Государственный совет ходатайство об отмене в кассационном порядке решений АКБ от 28 февраля 1991 года и 19 декабря 1993 года. Во-вторых, он мог бы подать ходатайство в административный суд об отмене распоряжения покинуть территорию Франции.

4.4 Наконец, государство-участник подчеркивает, что Д. не обжаловал распоряжение о препровождении к границе от 25 ноября 1991 года. Государство-участник отмечает, что закон предусматривает особое средство защиты применительно к подобного рода распоряжениям, а именно обращение к судье территориального административного суда, в функции которого входит рассмотрение распоряжений о препровождении к границе.

Срок подачи соответствующего ходатайства составляет 24 часа с момента вручения указанного распоряжения. После поступления к нему ходатайства судья в течение 48 часов должен вынести свое решение, причем рассмотрение им данного вопроса приостанавливает действие распоряжения. При рассмотрении ходатайства судья, руководствуясь либо нормами международного права, либо положениями внутреннего законодательства, должен всесторонне изучить вопрос о степени опасности для заинтересованного лица подвергнуться пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его возвращения в страну своего происхождения.

Замечания автора

5.1 В своих комментариях, касающихся замечаний государства-участника, автор заявляет, что многие почтовые отделения отказываются выдавать заказные почтовые отправления лицам, не имеющим вида на жительство, которые предъявляют паспорт или пришедшее в негодность разрешение на пребывание, хотя по закону они некомпетентны оценивать действительность разрешения на пребывание. Согласно автору сообщения, сотрудники некоторых почтовых отделений даже вызывают полицию в том случае, когда к ним обращается иностранец, не имеющий вида на жительство.

5.2 Что касается кассационного обжалования, то автор поясняет, что это средство правовой защиты приемлемо лишь в отношении юридических мотивов и, кроме того, должно представляться адвокатом. Автор также заявляет, что решения Государственного совета выносятся весьма неоперативно и не имеют приостанавливающего действия в отношении соответствующих постановлений и распоряжений.

5.3 В том что касается распоряжения о препровождении к границе, автор утверждает, что он не получал об этом никакого уведомления и что он узнал о нем лишь в ходе проверки документов полицией. Он утверждает, что в тот момент, когда он был информирован об этом полицией, он не мог подать соответствующую жалобу ввиду 24-часового срока, установленного для его подачи.

Обсуждение в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, не убедившись в том, что автор сообщения исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве. В данном конкретном случае автор признал, что он не использовал средства правовой защиты, предусмотренные французским законодательством, не обратившись ни в Государственный совет в связи с решением Апелляционной комиссии по делам беженцев, ни в административный судебный орган в связи с распоряжением покинуть территорию, ни в административный суд – в связи с распоряжением о препровождении к границе. Мотивы, изложенные автором сообщения, не свидетельствуют о том, что использование этих средств правовой защиты имело бы мало шансов на успех. Комитет констатирует, что условия, установленные в пункте 5 б) статьи 22 Конвенции, не были выполнены.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

[Составлено на французском языке (язык оригинала) и переведено на английский, испанский и русский языки.]

3. Сообщение № 47/1996

Представлено: В.В. (фамилия опущена)
(представлен адвокатом)

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 15 марта 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 19 мая 1998 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является В.В., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, проживающий в настоящее время в Канаде, где он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, и находящийся под угрозой высылки из страны. Автор утверждает, что его высылка явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что в июле 1983 года, когда он жил со своим отцом, братом и сестрой в Ваувнии, в результате межобщинных столкновений он оказался в лагере беженцев, где провел три месяца. В 1990 году в ходе обстрела деревни его отец лишился глаза. В августе 1990 года члены организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) похитили пикап его отца и использовали его для ограбления банка. Автор был арестован военными и доставлен в военный лагерь Ваувнии, где он подвергся допросу с применением побоев и пыток. Автор заявляет, что его избивали палками с вбитыми в них гвоздями, прижигали огнем, били сапогами с металлическим набойками и угрожали использованием колючей проволоки. Через 25 дней при помощи подкупа ему удалось вернуться к своему отцу. Также в августе 1990 года тамильские боевики явились в дом его семьи и потребовали денег. Его семья дала им потребованную сумму. В декабре 1990 года и затем в марте 1991 года солдаты приходили вновь и опять требовали денег.

2.2 В августе 1991 года автор открыл фирму, организованную им совместно с компаньоном, сестра которого была министром просвещения, а брат – инспектором полиции. Автор заявляет, что в результате этого у него возникли проблемы, поскольку "сложилось мнение, что он поддерживает правительство". В 1992 году шурин и брат его компаньона были убиты членами ТОТИ. После этого он решил переехать в Коломбо. Он добавляет, что из-за имевших место в то время ожесточенных столкновений и проявлений насилия он был вынужден закрыть свою фирму.

2.3 В Коломбо как ТОТИ, так и ИНДП ("Иламская народная демократическая партия") потребовали от него денег в обмен на его защиту. Автор не чувствовал себя в безопасности и поэтому решил заплатить определенным лицам, с тем чтобы ему помогли выехать из страны.

2.4 17 ноября 1992 года автор прибыл в Канаду из Соединенных Штатов, а 15 ноября 1992 года подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. 16 июля 1993 года Комиссия по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев отклонила его ходатайство, поскольку было сочтено, что его изложение фактов является бессвязным и что он не представил доказательств обоснованности его опасений в отношении возможного преследования. 10 марта 1994 года Федеральный суд отклонил поданную автором просьбу о разрешении на обжалование решения Комиссии. 29 ноября 1995 года в ответе на запрос, который был подан им на основе процедуры последующей оценки, чиновник, занимавшийся его делом, в частности, отметил, что автор не подвергался преследованиям со стороны полиции, которой он сообщил о своем присутствии в Коломбо, что наибольшему риску тюремного заключения подвергаются молодые тамилы, а автору было 46 лет, и что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) более не настаивает на том, чтобы по соображениям предосторожности обратно в страну высылались лишь те тамилы, подавшие ходатайство о предоставлении убежища и получившие отказ, у которых в Коломбо остались родственники или друзья, унифицировав тем самым свой подход.

2.5 В январе 1996 года автор подал просьбу о предоставлении ему вида на жительство на гуманитарных основаниях, которая была отклонена иммиграционными властями. Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Автор заявляет, что он опасается за свою жизнь в случае возвращения в свою страну. Он утверждает, что в связи с широкомасштабными военными операциями, проводимыми правительством в регионе его происхождения, он не может туда вернуться, а в Коломбо ко всем тамилам относятся с подозрением как к потенциальным террористам-смертникам. По словам автора, в связи с такими террористическими актами было арестовано большое число тамиллов и многие из них подверглись пыткам. Кроме того, автор заявляет, что члены его семьи стали жертвами насилия в Шри-Ланке. Он напоминает, что он уже однажды подвергся аресту и пыткам, и представляет медицинское заключение от 20 марта 1996 года, в котором указано, что у него имеется вздутие на лбу, след от старого ожога на левом предплечье и шрам на правой ноге.

3.2 Автор просит Комитет обратиться к Канаде с просьбой не высылать его в Шри-Ланку. В этой связи он отмечает, что в Шри-Ланке существует систематическая практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

3.3 Наконец, автор заявляет, что он интегрировался в канадском обществе, что ряд членов его семьи проживают в Канаде, сам он нашел работу и что его работодатель поддерживает его в его демаршах, направленных на то, чтобы остаться в Канаде.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4. 4 декабря 1996 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика, направил сообщение государству-участнику для получения от него соответствующих замечаний и просил его не высылать автора, пока его сообщение будет находиться на рассмотрении.

5.1 В ответе, датированном 25 марта 1997 года, государство-участник оспаривает приемлемость жалобы.

5.2 Государство-участник напоминает, что автор покинул свою страну 30 октября 1992 года и прибыл в Канаду приблизительно 15 ноября 1992 года. В тот же день он подал ходатайство о

предоставлении ему статуса беженца. 20 июля 1993 года компетентный судебный орган – отдел по вопросам статуса беженцев Комиссии по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев – отклонил ходатайство автора по причине неправдоподобности приведенных обоснований. Федеральный суд Канады отклонил его просьбу о разрешении задействовать процедуру судебного контроля в отношении решения отдела по вопросам статуса беженцев.

5.3 Вопрос о том, будет ли угрожать автору лично в случае его высылки применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, был изучен представителем министерства по вопросам гражданства и иммиграции. Автор не обращался в Федеральный суд с просьбой пересмотреть это решение. Кроме того, автор просил, ссылаясь на положения пункта 114 (2) Закона об иммиграции, по гуманитарным мотивам сделать для него исключение из обычного применения Закона об иммиграции и разрешить ему подать ходатайство о разрешении на постоянное проживание в Канаде. 8 и 30 января 1996 года, после изучения досье, был сделан вывод, что в случае автора не имеется гуманитарных мотивов, оправдывающих исключение из применения общих положений Закона об иммиграции. Автор не обращался в Федеральный суд с просьбой пересмотреть эти решения. 2 апреля 1996 года он был выслан в Соединенные Штаты.

5.4 Государство-участник подчеркивает, что сообщение Комитета было направлено ему 4 декабря 1996 года, т.е. через несколько месяцев после высылки автора.

5.5 3 июля 1996 года автор вернулся из Соединенных Штатов в Канаду и вновь подал ходатайство о предоставлении статуса беженца. В связи с этим новым ходатайством была начата новая процедура, идентичная той, которая имела место в случае первого ходатайства. Так, 3 июля 1996 года к автору была применена мера условного запрещения проживания, и его ходатайство было передано в отдел по вопросам статуса беженцев для изучения его существа. Мера высылки должна быть приведена в исполнение лишь в том случае, если отдел по вопросам статуса беженцев вынесет негативное решение в отношении ходатайства о предоставлении статуса беженца, и лишь после вынесения такого решения.

5.6 Сообщение автора преследует цель предотвращения его высылки в Шри-Ланку во исполнение решения о высылке, которое было вынесено в отношении него 28 декабря 1992 года и приобрело обязательную силу 29 ноября 1995 года. Автор был выслан из Канады 2 апреля 1996 года. Таким образом, его сообщение является абсолютно беспредметным, и его следует признать неприемлемым.

5.7 Кроме того, в результате подачи второго ходатайства автора о предоставлении ему статуса беженца сложилась новая ситуация, совершенно отличная от той, которая лежала в основе сообщения, и не являющаяся предметом этого сообщения.

5.8 Тем не менее, если Комитет желает, несмотря на исчезновение рассматриваемого предмета, изучить процесс, который имел место в отношении первого ходатайства автора о предоставлении ему статуса беженца, и вынесенные при этом решения, то государство-участник отмечает, что автор не исчерпал имевшиеся в его распоряжении средства правовой защиты в отношении по меньшей мере трех решений, принятых на основании положений Закона об иммиграции, т.е. в отношении решения об отсутствии угрозы в случае возвращения и решений об отсутствии гуманитарных мотивов, дающих основания для исключения из применения Закона об иммиграции.

5.9 Цель статьи 3 Конвенции против пыток состоит не в запрещении любой высылки, возвращения или выдачи, а в запрещении высылки, возвращения или выдачи в ту или иную страну, если существуют серьезные основания полагать, что рассматриваемому лицу может угрожать там применение пыток.

5.10 В данном случае факты показали необоснованность сообщения автора, поскольку, вопреки опасениям, изложенным в его сообщении, он был выслан не в Шри-Ланку, а в Соединенные Штаты, откуда от прибыл в Канаду.

5.11 Предполагая, что Комитет может прийти к заключению о возможности изучения ситуации, сложившейся после высылки автора в Соединенные Штаты, государство-участник отмечает, что сообщение и в этом случае должно быть сочтено неприемлемым, поскольку автор не привел минимальных обоснований для своего сообщения. Так, в настоящее время ему никоим образом не грозит высылка из Канады, поскольку его ходатайство о предоставлении статуса беженца находится на рассмотрении судебного органа, который должен вынести по нему свое решение.

5.12 Кроме того, страна, в которую он может быть выслан в случае вынесения негативного решения, пока не определена. Судя по высылке, приведенной в исполнение 2 апреля 1996 года и организованной по соответствующему согласованию с американскими властями, в случае вынесения негативного решения автор будет, скорее всего, выслан в Соединенные Штаты, поскольку он прибыл в Канаду из этой страны.

5.13 Комитет против пыток очень четко определил, что автор должен доказать, по крайней мере *prima facie* на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости, что он лично подвергается опасности применения пыток. Последние материалы не подтверждают заявления о том, что в Коломбо тамилы подвергаются опасности. Так, согласно документу Управления Верховного комиссара по делам беженцев от 9 сентября 1996 года, полиция и власти в Коломбо не применяют практику пыток и других форм жестокого обращения.

5.14 Канадское правительство настаивает на том, что автор сообщения не обосновал *prima facie*, что он подвергается риску возвращения в Шри-Ланку и что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему лично угрожает опасность применения пыток.

5.15 Второе ходатайство о предоставлении статуса беженца по-прежнему находится на рассмотрении. Если предположить, что по этому ходатайству будет вынесено негативное решение, то автор сможет просить о том, чтобы его рассматривали в качестве "лица, которому было отказано в статусе беженца", т.е. лица, которому, например, угрожает применение пыток или бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения в той стране, куда он будет выслан.

5.16 При этом автор сможет вновь просить, ссылаясь на положения пункта 114 (2) Закона об иммиграции, по гуманитарным мотивам сделать для него исключение из обычного применения Закона об иммиграции и разрешить ему подать ходатайство о разрешении на постоянное проживание в Канаде.

5.17 В случае вынесения негативного решения по ходатайству о предоставлении статуса беженца может быть подана просьба об обращении в Федеральный суд с целью задействования процедуры судебного контроля. Эта процедура применима как в отношении решения об отнесении к категории "лиц, которым было отказано в предоставлении статуса беженца", так и в отношении решения об исключении из обычного применения Закона об иммиграции по гуманитарным мотивам.

Замечания автора

6.1 В письме от 15 мая 1997 года автор отмечает, что он стал жертвой применения пыток и что это было подтверждено в заключении канадского врача, являющегося членом СПОП (Сеть помощи жертвам организованной преступности), которое было представлено Комитету.

6.2 Соглашение между Канадой и Соединенными Штатами об облегчении контроля за лицами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженцев, и иммигрантами, которое, как предполагается, будет подписано в этом году, ликвидирует указанную возможность возвращения в Соединенные Штаты после получения отказа в Канаде. Лица, просившие убежища в Канаде и получившие отказ, более не будут иметь права вернуться в Соединенные Штаты, с тем чтобы просить убежища в этой стране, и наоборот. Эти две страны будут обмениваться данными и

будут блокировать доступ на своих границах для тех лиц, которые получили отказ от одного из партнеров этого соглашения.

6.3 Что касается его второго ходатайства, то у него нет почти никаких шансов на успех, поскольку, согласно обычной практике, решение Комиссии по вопросам иммиграции практически целиком будет основываться на первом негативном решении и на стенограмме его первого заявления.

6.4 В отношении замечания государства-участника о том, что лицо, подавшее ходатайство, имеет возможность обжаловать решение на основании наличия угрозы в случае его возвращения, прежде чем оно может быть вновь выслано из страны, следует учитывать, что в настоящее время к рассмотрению в рамках этой процедуры принимаются лишь три процента всех досье.

6.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор обжаловал решение об отклонении его ходатайства, подав просьбу о пересмотре в Федеральный суд, и эта просьба была отклонена. После этого была начата процедура рассмотрения наличия угрозы в случае возвращения. Ходатайство было отклонено на том основании, что автор мог бы иметь убежище в Коломбо. Этот довод лишен всякого смысла, поскольку на протяжении уже более года в этом городе регулярно совершаются террористические акты.

6.6 На этом обычные процедуры были завершены. После этого автор обратился в министерство по вопросам иммиграции с просьбой о предоставлении ему разрешения на проживание в стране по гуманитарным мотивам, задействовав тем самым особую и дорогостоящую процедуру. В течение 24 часов он получил отрицательный ответ, что дает основания сомневаться в серьезности рассмотрения.

6.7 Представители иммиграционных властей проинформировали адвоката о том, что до высылки автора она могла бы обратиться в третейский суд. Однако в день, когда должно было состояться слушание, адвокат узнал, что за два дня до этого автор был выслан из страны.

6.8 Автор считает, что его просьба, представленная в Комитет, касается его прошлого, нынешнего и будущего положения до тех пор, пока сохраняется риск его высылки в Шри-Ланку. В связи с этим он просил Комитет приостановить рассмотрение его дела до тех пор, пока не будет вынесено решение в отношении его нового ходатайства о предоставлении убежища.

Рассмотрение в рамках Комитета

7.1 Прежде чем рассматривать какую бы то ни было жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

7.2 Вопреки мнению государства-участника, Комитет считает, что сообщение автора касается также второго ходатайства о предоставлении статуса беженца, поскольку по своей направленности оно идентично первому ходатайству.

7.3 Согласно подпункту b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве. В данном случае автор подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, однако отдел по вопросам статуса беженцев Комиссии по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев еще не принял решения в отношении его ходатайства. Автор не указал, что эта задержка с принятием такого решения является чрезмерной. После вынесения решения появятся другие средства правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет констатирует, что требования, предусмотренные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, не выполнены.

8. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) считать сообщение в его нынешнем виде неприемлемым;
- b) в соответствии со статьей 109 его правил процедуры настоящее решение может быть пересмотрено, если он получит от автора или от его имени письменный запрос, содержащий информацию в отношении того, что оснований для неприемлемости более не существует;
- c) направить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Составлено на французском языке (язык оригинала) и переведено на английский, испанский и русский языки.]

4. Сообщение № 48/1996

Представлено: Х.В.А.

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 4 апреля 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 20 мая 1998 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданин Сирии Х.В.А., известный также как Н.Б.М. и Х.А. Он утверждает, что его высылка в Сирийскую Арабскую Республику будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автор утверждает, что он покинул свою страну в возрасте 13 лет и присоединился к Организации освобождения Палестины (ООП) в Ливане. В 1984 году он был направлен ООП для прохождения специальной военной подготовки в Ираке, где он оставался до 1988 года. После этого он был направлен в Ливию. Расценив это как разжалование, он вышел из рядов ООП. Затем он получил от двоюродного брата Кадафи особое задание совершить нападение на одну из гостиниц в Табе (Египет), где обычно останавливаются израильские солдаты. Отбив для выполнения задания, автор сообщения тем не менее принял решение отказаться от осуществления операции по причинам безопасности. Опасаясь преследований со стороны Ливийской Арабской Джамахирии в связи с его дезертирством, он решил искать убежища в Европе.

2.2 Перед тем как въехать в Швейцарию, автор вначале прибыл во Францию, где он под вымышленным именем обратился с просьбой о предоставлении убежища. Поскольку в марте 1990 года его ходатайство было отклонено, 20 мая 1990 года он обратился с аналогичной просьбой к Швейцарии, на этот раз под своим настоящим именем. 19 января 1993 года его просьба была отклонена Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ), а 15 февраля 1995 года швейцарская Апелляционная комиссия по вопросам предоставления убежища (АКУ) отклонила его апелляцию. Его ходатайство о пересмотре данного решения было отклонено 26 января 1996 года.

3.1 В письме от 17 мая 1996 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику для представления замечаний по вопросу о его приемлемости.

3.2 Из письма автора, датированного 22 октября 1996 года, следует, что в настоящее время он проживает в Ирландии, где он обратился с просьбой о предоставлении убежища.

3.3 В письме от 17 апреля 1998 года государство-участник просит Комитет признать данное сообщение неприемлемым, поскольку оно стало беспредметным. Государство-участник напоминает о том, что Федеральное управление по делам беженцев, получив уведомление о регистрации Комитетом настоящего сообщения, отказалось от применения процедуры высылки автора из Швейцарии 10 мая 1996 года. Тем не менее автор покинул Швейцарию и прибыл в Ирландию 3 июля 1996 года, где он подал ходатайство о предоставлении убежища. Кроме того, автор уполномочил ирландские власти запросить у компетентных швейцарских органов некоторые документы, необходимые ему в рамках новой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Согласно государству-участнику, в этой связи можно считать, что автор желает отныне получить убежище в Ирландии.

3.4 Учитывая тот факт, что автор покинул Швейцарию почти два года назад и после этого осуществлял различные демарши для получения убежища в другой стране, государство-участник полагает, что вопрос о возможной несовместимости со статьей 3 Конвенции решения УДБ от 19 января 1993 года относительно высылки из Швейцарии автора сообщения представляется лишенным всякого практического интереса и актуальности.

3.5 Швейцарский адвокат автора в своих комментариях от 8 мая 1998 года указывает, что, хотя автор был информирован о разрешении оставаться в Швейцарии, выданном УДБ, в соответствующем уведомлении срок действия этого разрешения был ограничен 30 июня 1996 года. Он поясняет, что, поскольку Комитет не обратился к швейцарским властям с просьбой, предусмотренной в пункте 9 правила 108 его правил процедуры, автор испугался и покинул Швейцарию. Как утверждает автор, кантональная полиция устно предупредила его о том, что он будет доставлен в Генеральное консульство Сирийской Арабской Республики для получения проездных документов, если он не покинет Швейцарию в течение 15 дней.

3.6 Адвокат считает, что, поскольку юридически автор не мог ожидать в Швейцарии окончания процедуры рассмотрения его сообщения в Комитете, государство-участник не может аргументированно утверждать, что указанная процедура якобы стала беспредметной ввиду того, что автор обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Ирландии в июле 1996 года. Адвокат напоминает, что это ходатайство все еще находится в стадии рассмотрения и что вопрос о возможной несовместимости высылки автора со статьей 3 Конвенции по-прежнему сохраняет практический интерес и актуальность. Согласно адвокату, автор больше не чувствует себя в безопасности в Дублине ввиду статьи, появившейся в печати, и хотел бы вернуться в Швейцарию.

Обсуждение в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно приемлемости или неприемлемости данного сообщения на основании статьи 22 Конвенции.

4.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции Комитет может рассматривать сообщение, представленное лицом, считающим себя жертвой нарушения государством-участником одного из положений Конвенции, при условии, что это лицо находится под юрисдикцией этого государства и что это государство заявило о признании им компетенции Комитета в соответствии со статьей 22.

4.3 Комитет отмечает, что автор более не находится на территории Швейцарии и что он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Ирландии, где он получил вид на жительство в ожидании результатов процедуры предоставления убежища. Статья 3 Конвенции запрещает государству возвращать какое-либо лицо, если существуют серьезные основания полагать, что оно рискует подвергнуться пыткам. В конкретных обстоятельствах данного дела в связи с тем, что автор законно находится на территории другого государства, он не может быть возвращен Швейцарией, и, следовательно, статья 3 Конвенции не применяется. Поскольку рассмотрение сообщения стало беспредметным, Комитет констатирует, что оно является неприемлемым.

5. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение адвокату автора и государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком подлинника является французский.]

5. Сообщение № 52/1996

Представлено: Р. (фамилия снята)

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 20 июня 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 10 ноября 1997 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Р., гражданин Алжира, в настоящее время проживающий во Франции, которому угрожает высылка. Автор утверждает, что эта высылка явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что в феврале 1988 года он стал членом "Исламского фронта спасения" (ИФС) в Алжире. В первый раз он был арестован в октябре 1988 года за участие в манифестации, организованной в Сиди-Бель-Аббесе. Он якобы ворвался в помещение одного из магазинов "Монопри" и бросил бутылку с зажигательной смесью в помещение сотрудников. Он был признан виновным и приговорен к шести месяцам тюремного заключения, а также к уплате штрафа в размере 2 000 алжирских динаров в порядке возмещения нанесенного ущерба. После освобождения г-н Рамуни был уволен с работы. После этого он занялся политической деятельностью в рядах ИФС.

2.2 В июне 1989 года его вновь арестовали за распространение листовок в поддержку ИФС. Он был приговорен к двум месяцам тюремного заключения.

2.3 В ноябре 1990 года он был арестован в третий раз и содержался под стражей в течение неопределенного периода времени. Как утверждает, его подвергли пыткам по приказу комиссара полиции, заставляли принимать позы, причиняющие боль, привязывали ему руки к ногам и подвешивали с кляпом во рту. После освобождения сотрудники полиции направили его в больницу, заявив, что он пытался покончить жизнь самоубийством^a. Автор также сообщает, что на его теле по-прежнему заметны следы пыток, в частности шрамы вокруг лодыжек^b.

^a Две медицинские справки от 14 ноября 1990 года и 2 сентября 1993 года и одна справка о госпитализации от 8 августа 1993 года свидетельствуют о том, что г-н Рамуни был госпитализирован в период с 4 по 13 ноября 1990 года.

^b Медицинская справка от 18 января 1993 года свидетельствует о том, что следы на теле автора соответствуют описанным им пыткам.

2.4 В марте 1992 года автор сообщения и два других члена ИФС были арестованы. Автор утверждает, что ему было предъявлено ложное обвинение в нападении на гостиницу в декабре 1990 года. Автор не указывает, к какой мере наказания он был приговорен после признания его виновным. После двух месяцев заключения он объявил голодовку с целью доказать свою невиновность. По истечении месяца он был временно освобожден из-под стражи под судебный надзор по состоянию здоровья. В июне 1992 года, временно находясь на свободе, автор покинул Алжир и бежал во Францию.

2.5 Поскольку во Франции его просьба о предоставлении убежища была отклонена, автор сообщения направил ходатайство о выдаче ему вида на жительство, которое также было отклонено префектом Валь-д'Уаз 12 августа 1993 года. Его апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения.

2.6 В ноябре 1993 года было издано распоряжение о препровождении автора к границе. Его апелляционная жалоба была отклонена административным судом Версаля.

Жалоба

3. Автор утверждает, что если он вернется в Алжир, то его вновь арестуют и будут пытаться за участие в политической деятельности ИФС. Он заявляет, что если Франция приведет в исполнение распоряжение о препровождении к границе, то она нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4. 25 сентября 1996 года Комитет, через посредство своего Специального докладчика, направил сообщение государству-участнику для замечаний и просил его не высылать автора до рассмотрения его сообщения Комитетом.

5.1 В ответе от 9 декабря 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость данной жалобы.

5.2 Государство-участник напоминает, что автор прибыл на территорию Франции 15 июня 1992 года и направил просьбу о предоставлении убежища 11 августа 1992 года. Его просьба была отклонена 30 сентября Управлением по вопросам защиты беженцев и апатридов на том основании, что краткие, сбивчивые и неубедительные объяснения автора не позволяют установить степень его политической деятельности и обоснованность его опасений в отношении преследований со стороны алжирских властей. 29 июня 1993 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение.

5.3 12 августа 1993 года в отношении автора было издано распоряжение покинуть территорию Франции. Поскольку автор не выполнил данное распоряжение в установленные сроки, префект Валь-д'Уаз 25 ноября 1993 года направил ему уведомление о том, что в отношении него было издано распоряжение о препровождении к границе. Автор обжаловал это распоряжение в административный суд Версаля. Суд отклонил его жалобу 26 ноября 1993 года как неприемлемую в связи с недостаточной обоснованностью.

5.4 Государство-участник отмечает, что автор направил просьбу о предоставлении ему вида на жительство, которая была отклонена 12 августа 1993 года префектом Валь-д'Уаз. Автор обжаловал это решение в вышестоящую инстанцию, однако его жалоба была оставлена без удовлетворения министром внутренних дел 30 августа 1993 года. 13 июня 1995 года административный суд Версаля отклонил ходатайство автора об отмене этого решения. 10 ноября 1995 года автор обжаловал это последнее решение в Государственный совет.

5.5 Государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Согласно государству-участнику автор мог ходатайствовать об отмене распоряжения

покинуть территорию Франции, обратившись к административному судье, однако он этого не сделал. Государство-участник заявляет также, что государственный совет пока еще не вынес свое решение в отношении жалобы автора, поданной в связи с отказом в выдаче вида на жительство.

5.6 Наконец, государство-участник подчеркивает, что автор сообщения не исчерпал средств правовой защиты в отношении распоряжения о препровождении к границе. Государство-участник отмечает, что ходатайство автора, направленное в административный трибунал Версаля, было отклонено по причине его неприемлемости из-за отсутствия надлежащего обоснования. Государство-участник утверждает, что в правовой практике, в связи со вторичным характером обжалования в международные органы, утвердился принцип, согласно которому внутренние средства правовой защиты не считаются исчерпанными лишь на том основании, что они были использованы; необходимо также, чтобы обращение в национальные органы производилось в соответствии с установленными требованиями. Ссылаясь на практику Европейской комиссии, государство-участник отмечает, что нельзя говорить об исчерпании внутренних средств правовой защиты автором какого-либо сообщения, жалоба которого в национальные органы была объявлена неприемлемой, поскольку она не была подана с соблюдением соответствующих условий, в частности по форме и по срокам, предусмотренным национальным законодательством. Поскольку автор данного сообщения не обратился к судье с соблюдением установленных норм, государство-участник заявляет, что он, таким образом, не обосновал должным образом жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции, что вполне могло бы иметь практическое значение.

5.7 Государство-участник отмечает, что такое средство правовой защиты в отношении распоряжения о препровождении к границе является особенно эффективным, поскольку оно приостанавливает действие административного решения о препровождении, а также в связи с тем, что судья должен вынести решение в течение 48 часов начиная с момента получения жалобы.

Комментарии автора

6.1 В своем письме от 10 февраля 1997 года автор указывает, что административный суд Версаля, вынося решение 13 июня 1995 года относительно отказа в выдаче вида на жительство, не основывался на направленных ему документах, которые подтверждали интеграцию автора во французское общество. Он добавляет, что он не получил повестки о вызове в суд.

6.2 Автор утверждает, что его адвокат обжаловал распоряжение покинуть территорию Франции от 12 августа 1993 года, однако его ходатайство было отклонено.

6.3 Автор поясняет, что его не информировали о целом арсенале средств правовой защиты, которые он мог использовать. В этой связи он не знал, что он мог ходатайствовать об отмене распоряжения покинуть территорию Франции, обратившись к административному судье.

6.4 Следует отметить, что процедура в Государственном совете продлится, возможно, три года и что он в этой связи не сможет дожидаться ответа.

6.5 Наконец, автор направляет материалы, подтверждающие его интеграцию во французское общество.

Обсуждение в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о его приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 В соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве. В данном конкретном случае автор не обратился к административному судье с ходатайством об отмене распоряжения покинуть территорию Франции, он не завершил процедуру подачи ходатайства в административный суд Версаля с просьбой об обжаловании распоряжения о препровождении к границе, а решение отклонить его ходатайство о выдаче вида на жительство в настоящее время является предметом обжалования в Государственном совете. Автор сообщения не упоминает об обстоятельствах, указывающих, что эти средства правовой защиты имели бы мало шансов на успех. Комитет констатирует, что условия, изложенные в пункте 5 б) статьи 22 Конвенции, не были выполнены.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение в том виде, в котором оно представлено, неприемлемым;
- б) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

[Составлен на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]

6. Сообщение № 58/1996

Представлено: Ж.М.У.М. (фамилия снята)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 27 июня 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный на основании статьи 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 15 мая 1998 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Ж.М.У.М., родившийся 11 июня 1956 года. Он является гражданином Демократической Республики Конго (бывший Заир) и утверждает о нарушении Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты

2.1 Автор покинул Заир в июне 1990 года после того, как его подвергли аресту и задержанию по причине его политической деятельности в рамках Конголезского национального движения имени Лумумбы (МНКЛ). Хотя в Конго ему предоставили временный вид на жительство, он покинул эту страну, поскольку не чувствовал себя там в безопасности. 14 декабря 1990 года он въехал на территорию Швеции и подал заявление о предоставлении убежища.

2.2 20 января 1992 года Совет по делам иммигрантов отклонил его заявление. 3 декабря 1993 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил поданную им апелляцию. Новые ходатайства автора также были отклонены Советом по рассмотрению апелляций иностранцев. Распоряжение о его высылке не было приведено в исполнение, поскольку он скрылся.

2.3 27 июня 1996 года автор представил сообщение в Комитет против пыток на основании статьи 22 Конвенции. 4 декабря 1996 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, просил государство-участника не высылать автора до завершения рассмотрения представленного им сообщения.

2.4 13 июня 1997 года автор представил в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев новое заявление, мотивировав его возникновением в стране его происхождения новых обстоятельств после свержения прежнего правительства. Процедуры по исполнению распоряжения о высылке автора были приостановлены.

2.5 27 декабря 1997 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев постановил, что период действия принятого по делу автора решения об отказе во въезде в страну, которое приобрело юридическую силу 3 декабря 1993 года, уже истек и что это решение утратило свою силу. В этой связи Совет по рассмотрению апелляций иностранцев вновь направил дело в Совет по делам иммигрантов. 27 января 1998 года автор подал в Национальный совет по делам иммигрантов новое заявление с просьбой предоставить ему вид на жительство. Согласно информации, представленной государством-участником, заявление автора будет рассматриваться, как если бы оно было представлено первый раз, а решение, которое вынесет по нему Совет по делам иммигрантов, может быть обжаловано в Совете по рассмотрению апелляций иностранцев.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

3.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

3.2 Пункт 5 б) статьи 22 Конвенции запрещает Комитету рассматривать любые сообщения, если он не убедится в том, что соответствующее лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. В настоящем случае первоначальное распоряжение о высылке автора не имеет более юридической силы, вследствие чего автору не угрожает непосредственная опасность быть высланным в страну, где его могут подвергнуть пыткам. Автор представил в Совет по делам иммигрантов новое заявление с просьбой о предоставлении вида на жительство, причем вынесенное в этой связи решение может быть, при необходимости, обжаловано в Совете по рассмотрению апелляций иностранцев. Из обстоятельств дела не следует, что вышеупомянутая новая процедура не может быть использована автором в качестве эффективного средства правовой защиты. В силу вышеизложенного Комитет считает, что на настоящий момент сообщение является неприемлемым по причине невыполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

4. В этой связи Комитет постановляет, что:

- а) сообщение является неприемлемым;

б) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении запроса от автора или от его имени с изложением информации в отношении того, что причин неприемлемости более не существует;

с) настоящее решение следует довести до сведения государства-участника, автора и его представителя.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

7. Сообщение № 64/1997

Представлено: Л.М.В.Р.Г. и М.А.Б.К.
(представлены адвокатом)

От имени: Авторы сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 14 октября 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 19 ноября 1997 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Л.М.В.Р.Г. и М.А.Б.К., граждане Перу, в настоящее время проживающие в Швеции. Они утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Перу они станут жертвами нарушения статьи 3 Конвенции. Их представляет адвокат.

2.1 Авторы утверждают, что они принимали активное участие в политической деятельности в Перу в рамках как профсоюзного движения, так и политической оппозиции. Оба автора утверждают, что они подвергались арестам, содержанию под стражей и пыткам в Перу и что они опасаются вновь подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну.

2.2 Авторы прибыли в Швецию соответственно 19 июля 1990 года и 17 декабря 1991 года. Ходатайство Р.Г. о предоставлении ей статуса беженца было отклонено Национальной иммиграционной службой 30 ноября 1992 года, а ее апелляция была отклонена 21 июля 1994 года. Ходатайство Б.К. о предоставлении ему статуса беженца было отклонено 22 марта 1992 года, а его апелляция была отклонена 21 июля 1994 года.

2.3 19 декабря 1993 года у авторов родилась дочь, а 26 ноября 1995 года у них родился сын. Содержащиеся в материалах дела медицинские доказательства свидетельствуют о том, что Р.Г. страдает от посттравматического стрессового синдрома и что это сильно сказывается на жизни семьи.

3.1 Сообщение авторов было препровождено государству-участнику 5 февраля 1997 года. К государству-участнику была обращена просьба не высылать авторов до тех пор, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

3.2 В своем представлении от 27 июня 1997 года государство-участник отметило, что авторы представили новое ходатайство в Службу по апелляциям иностранцев и обратились с просьбой предоставить им вид на жительство в силу гуманитарных причин, вызванных нынешним состоянием здоровья Р.Г. и положением семьи в целом. Адвокат авторов не оспаривает тот факт, что это ходатайство пока еще не рассмотрено.

4.1 Прежде чем рассматривать любое заявление, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

4.2 Пункт 5 б) статьи 22 Конвенции гласит, что Комитет не должен рассматривать ни одно сообщение до тех пор, пока он не удостоверится в том, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты были исчерпаны; это правило не действует в том случае, если установлено, что применение внутренних мер правовой защиты было или может быть неоправданно затянuto или вряд ли окажет эффективную помощь. Комитет считает, что, несмотря на то, что новое ходатайство авторов основывается на гуманитарных соображениях, а не на опасении подвергнуться пыткам, оно тем не менее является эффективным средством правовой защиты, поскольку Служба по апелляциям иностранцев компетентна предоставить авторам вид на жительство. В этой связи Комитет отмечает, что в его компетенцию не входит рассмотрение оснований, позволяющих тому или иному лицу находиться в какой-либо стране, если государство-участник соблюдает свои обязательства по статье 3 Конвенции.

5. Поэтому Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета после получения ходатайства авторов или от их имени с информацией о том, что оснований для неприемлемости больше не имеется;
- с) препроводить настоящее решение авторам и государству-участнику.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала – английский.]

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Правила процедуры с внесенными в них поправками

Торжественное заявление

Правило 14

Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей после своего избрания в первый раз, каждый член Комитета делает следующее торжественное заявление на открытом заседании Комитета:

"Я торжественно заявляю, что буду исполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве члена Комитета против попыток с достоинством, преданно, беспристрастно и добросовестно".

Исполняющий обязанности Председателя

Правило 18

1. Если во время сессии Председатель не может присутствовать на заседании или на какой-либо его части, он поручает одному из заместителей Председателя выполнять свои функции.
2. В случае отсутствия или временной нетрудоспособности Председателя один из заместителей Председателя выполняет функции Председателя, и при этом порядок очередности определяется их сроком службы в качестве членов Комитета; в случае одинакового срока службы соблюдается порядок очередности по возрасту.
3. Если Председатель перестает быть членом Комитета в период между сессиями или оказывается в любой из ситуаций, о которых говорится в правиле 20, исполняющий обязанности Председателя выполняет эти функции до начала следующей очередной или специальной сессии.

Проведение расследования

Правило 78

1. Комитет может, если он решит, что это целесообразно, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и представления ему соответствующего доклада в сроки, которые могут быть определены Комитетом.
2. После принятия Комитетом решения о проведении расследования в соответствии с пунктом 1 настоящего правила он определяет такие формы проведения расследования, какие он считает необходимыми.
3. Члены Комитета, назначенные Комитетом для проведения конфиденциального расследования, определяют свои собственные методы работы в соответствии с положениями Конвенции и правилами процедуры Комитета.
4. На время проведения конфиденциального расследования Комитет может отложить рассмотрение любого доклада, который государство-участник могло представить в течение этого периода в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Перечень документов для общего распространения,
изданных Комитетом за отчетный период

А. Девятнадцатая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/25/Add.10	Второй периодический доклад Португалии
CAT/C/32/Add.2	Первоначальный доклад Кубы
CAT/C/33/Add.1	Второй периодический доклад Кипра
CAT/C/34/Add.5	Третий периодический доклад Аргентины
CAT/C/34/Add.6	Третий периодический доклад Свазиленда
CAT/C/34/Add.7	Третий периодический доклад Испании
CAT/C/41	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.299-317/Add.1	Краткие отчеты девятнадцатой сессии Комитета

В. Двадцатая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/2/Rev.5	Состояние Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
CAT/C/17/Add.18	Второй периодический доклад Франции
CAT/C/20/Add.6	Второй периодический доклад Перу
CAT/C/28/Add.3	Первоначальный доклад Шри-Ланки
CAT/C/29/Add.2	Второй периодический доклад Германии
CAT/C/29/Add.3	Второй периодический доклад Гватемалы
CAT/C/29/Add.4	Второй периодический доклад Новой Зеландии
CAT/C/33/Add.3	Второй периодический доклад Израиля
CAT/C/34/Add.8	Третий периодический доклад Норвегии
CAT/C/34/Add.9	Третий периодический доклад Панамы
CAT/C/37/Add.1	Первоначальный доклад Кувейта
CAT/C/42	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1998 году

Условное обозначение

Название

SAT/C/43	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 1998 году
SAT/C/44	Записка Генерального секретаря с указанием третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 1998 году
SAT/C/45	Предварительная повестка дня и аннотации
SAT/C/SR.318-344	Краткие отчеты двадцатой сессии Комитета
